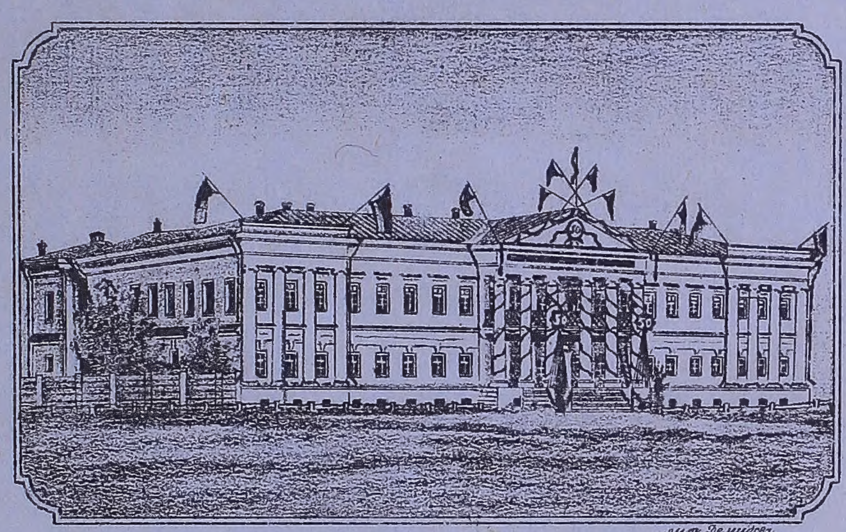
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ
СИБИРСКАГО
КАДЕТСКАГО КОРПУСА
1826-1876.

PK

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ

СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

1826—1876.

СОСТАВЛЕНЪ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

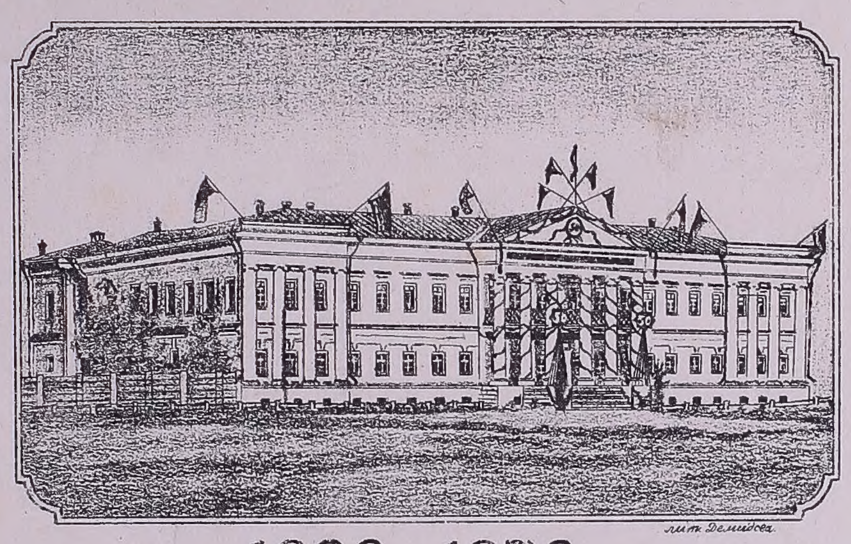
ОМСКЪ. ТИП. ОКР. ШТАБА.
1884.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ

СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

1826—1876.

СОСТАВЛЕНЪ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ОМСКЪ. ТИП. ОКР. ШТАБА.
1884.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній

I.

ПЕРВЫЯ ВОЕННЫЯ ШКОЛЫ ВЪ СИБИРИ.

Починъ русской колонизаціи въ Сибири сдѣланъ былъ вольными казаками и промышленниками, искавшими вѣрной и легкой добычи. Когда-же, вслѣдъ за ними, правительство и церковь внесли въ этотъ край аттрибуты своего владычества, появилась въ немъ и грамотность, первыми проводниками которой служили духовенство и воеводскія канцеляріи.

Въ періодъ Петровскихъ реформъ, при новомъ административномъ раздѣленіи Россіи, Сибирь, съ наименованіемъ губерніи[1]), вступила въ обще-народный строй русской жизни, а законодательство указало ей необходимость и средства образованія юношества[2]). Въ Сибирь, какъ и въ прочія губерніи, назначено было двое учителей изъ воспитанниковъ математической школы адмирала графа Апраксина для преподаванія дѣтямъ мѣстныхъ дворянъ ариѳметики и геометріи. Это и послужило началомъ образованія первыхъ школъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе правительствомъ образовательныхъ цѣлей постепенно увеличивало число учебныхъ заведеній и въ Сибири, гдѣ въ половинѣ минувшаго столѣтія встрѣчаются уже такъ называемыя гарнизонныя школы[3]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. 18 декабря 1708 г. № 2218, т. IV.

[2]) Тамъ-же 28 декабря 1715 г. № 2971, т. V и 16-го января 1721 года № 3708, т. VI.

[3]) Полн. Собр. Закон. 21 сентября 1732 г. № 6188, т. VIII и 26 октября 1744 г. № 9054, т. XII.

Приступая къ историческому очерку Сибирской военной гимназіи, мы ставимъ задачей не подробности развитія народнаго образованія въ Сибири вообще, а отношеніе его къ сибирскимъ войскамъ, такъ какъ собственно ихъ потребности вызвали къ жизни ту школу, изъ которой образовалась впослѣдствіи Сибирская военная гимназія.

Въ предѣлахъ нынѣшней Западной Сибири существовали только двѣ гарнизонныя школы, именно: въ Тобольскѣ и Томскѣ, какъ въ наиболѣе населенныхъ и военно-центральныхъ пунктахъ края, хотя въ довольно значительномъ разстояніи отъ южной вооруженной ея границы. Граница же эта, начинаясь ред. Песчанымъ, смыкавшимъ ее съ Оренбургскою линіей и проходя чрезъ Петропавловскъ, Омскъ и Устькаменогорскъ до Кузнецка, тянулась по пустынной мѣстности на пространствѣ слишкомъ въ 2000 верстъ. На ней расположено было слишкомъ 5000 регулярныхъ служивыхъ и 2000 казаковъ съ ихъ семействами, не считая отставныхъ нижнихъ чиновъ, водворявшихся въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ. Среди этого населенія, претерпѣвавшаго въ большинствѣ горькія лишенія, было много малолѣтковъ, обязательно готовившихся къ военной службѣ и требовавшихъ хотя нѣкотораго образованія; посылать же ихъ въ школы за нѣсколько сотъ верстъ, или обучать дома не было никакихъ средствъ.

Командиръ Колыванскаго драгунскаго полка полковникъ де-Гарригъ, руководимый человѣколюбіемъ и разумнымъ сознаніемъ долга, устроилъ при своей штабъ-квартирѣ въ крѣп. Бійской, на собственный счетъ, первую Сибирско-пограничную военную школу съ примѣненіемъ ея устройства къ положенію о школахъ гарнизонныхъ; онъ принялъ на себя непосредственное наблюденіе за школой и приставилъ къ ней смотрителя

изъ грамотныхъ и благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ[1]). Это предпріятіе имѣло полный успѣхъ и вскорѣ послѣ открытія Бійской школы въ ней было уже около 200 учениковъ.

Кромѣ грамоты и ариѳметики, воспитывавшіеся въ ней мальчики обучались фронту, ружейнымъ пріемамъ съ деревянными ружьями, слушали чтеніе воинскихъ артикуловъ, а въ праздничные и воскресные дни выводимы были въ церковный парадъ. Такимъ образомъ, пріобрѣтая необходимыя въ жизни и службѣ знанія, они, по достиженіи 16-ти лѣтъ, выходили изъ школы достаточно подготовленными для ожидавшаго ихъ назначенія.

Въ виду этого де-Гарригъ, желая закрѣпить существованіе своего учрежденія и обезпечить, по возможности, содержаніе своихъ учениковъ, обратился къ начальству съ ходатайствомъ о назначеніи имъ отъ казны половинной солдатской дачи провіанта. Къ сожалѣнію, вмѣсто такого поощренія Бійской школѣ, предписано было всѣхъ безъ исключенія не только питомцевъ ея, но и прочихъ солдатскихъ дѣтей тамошняго района, отправить съ открытіемъ водянаго сообщенія 1756 г. въ Тобольскую гарнизонную школу.

Принявъ въ соображеніе съ одной стороны образовательныя потребности границы, по которой было разсѣяно болѣе тысячи солдатскихъ и казачьихъ сыновей отъ 7-ми до 15-ти лѣтняго возраста, а съ другой—примѣръ де-гарригской школы, новый инспекторъ Сибирскихъ войскъ генералъ-поручикъ Шпрингеръ въ 1765 г. проэктировалъ устроить по тогдашней сибирской линіи мѣстныя школы въ крѣпостяхъ: Омской, Петропавловской, Ямышевской и Бійской, въ первой на 150, а въ прочихъ на 100 учениковъ въ каждой.

---

[1]) Изъ бумагъ генералъ-поручика Шпрингера по устройству Западно-Сибирской военной границы въ 1765 году.

Большій, сравнительно съ остальными, комплектъ Омской школы обусловливался тѣмъ, что она имѣла усиленный курсъ, а потому въ нее переводились наиболѣе способные и успѣшные ученики прочихъ школъ съ цѣлью основательной подготовки ихъ не только въ строй и писаря, но также въ кондукторы и топографы.

Кромѣ собственно научныхъ предметовъ, во всѣ помянутыя школы введено было обученіе фронтовой службѣ и военной музыкѣ.

Для обученія въ этихъ школахъ, предположено было избирать свѣдущихъ людей, особенно по части математики, съ производствомъ имъ приличнаго вознагражденія за труды. Что же касается содержанія учениковъ этихъ заведеній, то они, наравнѣ съ своими товарищами въ гарнизонныхъ школахъ, пользовались отъ казны жалованьемъ по 30 коп. ассигнаціями въ мѣсяцъ, обмундированіемъ и провіантомъ; на снабженіе же ихъ классными пособіями ежегодно отпускалось въ Омскую крѣпость по 200, а въ остальныя—по 100 руб. ассигн.

Такимъ образомъ учрежденныя по проэкту Шпрингера военныя школы, были первыми оффиціальными военно-воспитательными заведеніями на бывшей Западно-Сибирской границѣ; а доступъ въ нихъ вольноприходящихъ учениковъ, содержавшихся на собственныя средства, не оставался безъ вліянія на распространеніе первоначальныхъ знаній среди пограничнаго населенія.

Впослѣдствіи, когда, съ увеличеніемъ на этой границѣ числа регулярныхъ войскъ, потребовалось для военныхъ малолѣтковъ учрежденіе новыхъ школъ, постепенно образовалось внутри и по окраинамъ Сибири нѣсколько военно-сиротскихъ отдѣленій [1]),

[1]) Полн. Собр. Закон. 23-го декабря 1798 года № 18793, т. XXV. Высочайше утвержденный докладъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича, ген.-отъ инфант.

Но военно-сиротскія отдѣленія предназначались только для образованія бѣдныхъ дворянъ и кантонистовъ, т. е. собственно солдатскихъ дѣтей; а казаки, составляя особое сословіе, не подходили подъ эти категоріи. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ военно-сиротскихъ отдѣленій, Сибирское линейное казачество лишилось права на казенное воспитаніе своего юношества.

Въ 1789 году учреждена была въ Омскѣ, для обученія казачьихъ дѣтей, Азіатская школа, но она, приготовляя толмачей и переводчиковъ для службы по гражданско-пограничному вѣдомству, совершенно исключала своихъ учениковъ изъ войсковой среды.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда регулярные полки были вызваны изъ Сибири и этотъ край, имѣя одни гарнизонныя войска, остался безъ всякихъ средствъ на случай внѣшнихъ вооруженныхъ экспедицій, тогдашній командиръ 24-й дивизіи (нынѣ западный и восточный Сибирскіе военные округа) генералъ-лейтенантъ Глазенапъ исходатайствовалъ въ 1808 году утвержденіе штатовъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска въ составѣ десяти полковъ съ конною артиллеріею и войсковой канцеляріею[2]).

Ламба, ген. отъ кав. Барона Палена и ген.-лейт. Аракчеева объ учрежденіи Императорскаго военно-сиротскаго (впослѣдствіи Павловскій кадетскій корпусъ) и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ. (Открытое на основаніи этого законоположенія Омское военно-сиротское отдѣленіе съ 1804 г. помѣщалось въ зданіи, принадлежавшемъ впослѣдствіи Омской военной прогимназіи).

[2]) Полн. Собр. Зак. 1808 г. 19 августа № 23239 и 18 октября № 23301, т. XXX.

(Въ это время въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, какъ это видно изъ названныхъ штатовъ, состояло на лицо болѣе 6000 служащихъ людей, по преимуществу женатыхъ и семейныхъ).

По этимъ штатамъ, приведеннымъ въ дѣйствіе съ 1809 г., опредѣлено было имѣть войску 43 офицера изъ собственнаго контингента.

Сознаніе необходимости поднять уровень образованія въ войскѣ вскорѣ вызвало основаніе въ Омскѣ училища съ цѣлью приготовленія грамотныхъ и образованныхъ дѣятелей для войсковой службы. Потребность въ этой школѣ была такъ велика, что генералъ Глазенапъ рѣшился открыть, на первое время, частное казачье училище на войсковыя средства, не испрашивая для того отъ казны особаго денежнаго отпуска.

Открытіе новаго училища въ пустынной окраинѣ, населенной бѣдными жителями, неимѣвшей ни одной сколько нибудь удовлетворительной школы, ни одного свѣдущаго преподавателя, было дѣломъ очень не легкимъ; нуженъ былъ большой запасъ энергіи, соединенной съ значительной долей власти, чтобы въ этомъ дѣлѣ отстранить всѣ препятствія. Главнѣйшія затрудненія, при открытіи школы, состояли въ пріисканіи учителей и денежныхъ средствъ. Чтобы составить какой нибудь контингентъ учителей, было выбрано нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ войскъ и предложено „извѣстному своею ученостью и охотою къ математикѣ“ инженеръ-подполковнику Дробынину приготовить ихъ къ учебному дѣлу. На содержаніе училища была отчислена статья войсковаго дохода отъ сбора пошлинъ съ казаковъ и крестьянъ, пропускаемыхъ за границу въ Киргизскую степь для рыбной ловли.

Положеніе объ училищѣ, одобренное для руководства генераломъ Глазенапомъ, опредѣляло цѣлью его учрежденія—„наставить юношество въ познаніи должностей человѣка, въ добродѣтели, смиренномудріи и страхѣ Божіемъ“ [1]).

---

[1]) Подлинное выраженіе въ предписаніи первому смотрителю училища отъ 30 апрѣля 1813 г. за № 1182.

Согласно этому положенію, въ составъ училища входили: смотритель изъ отставныхъ казачьихъ офицеровъ, 3 учителя, 20 казенно-коштныхъ и 10 своекоштныхъ воспитанниковъ; прислуга, комплектъ которой, по усмотрѣнію войсковаго начальства, долженъ былъ соразмѣряться съ потребностями заведенія, пополнялась резервными казаками.

Смотритель, кромѣ наблюденія за нравственностью и обученіемъ воспитанниковъ, былъ полнымъ хозяиномъ по ихъ содержанію и, лично занимаясь письмоводствомъ по дѣламъ заведенія, обязывался во всемъ отчетностью предъ войсковой канцеляріей, у которой какъ онъ, такъ и самое училище состояли въ совершенномъ подчиненіи.

Пріемъ воспитанниковъ въ училище производился безъ всякихъ формальностей. Достаточно было представить мальчика смотрителю, который и опредѣлялъ его въ штатъ, не требуя ни познаній, ни документовъ; всѣ казаки знали другъ друга. Случалось, что круглые сироты приходили въ Омскъ и, заявивъ смотрителю о желаніи учиться, были сейчасъ же принимаемы въ училище; число желающихъ поступить росло весьма быстро.

На содержаніе училища вообще, учебныя пособія и жалованье смотрителю и учителямъ, ассигновано было по первому разсчету 1192 руб. 85 коп. ассигнац. въ годъ. Конечно такой бюджетъ, при нынѣшнемъ взглядѣ на воспитаніе, можетъ показаться ничтожнымъ даже для сельской школы, но въ началѣ нынѣшняго вѣка, при дешевизнѣ предметовъ первой потребности въ Сибири, ассигнованная сумма удовлетворяла скромнымъ нуждамъ заведенія.

Казенно-коштные, или вѣрнѣе,—войсковые воспитанники имѣли отъ войска, а своекоштные—отъ родителей суконную

шапку, длиннополый казакинъ изъ армячины [1]) и холщевые исподники. Бѣлье и обувь ихъ соотвѣтствовали этому скудному обмундированію, безсмѣнно употреблявшемуся и лѣтомъ и зимою. Продовольствіе и обстановка заведенія были крайне скромны.

Училище состояло изъ трехъ классовъ, въ которыхъ преподавались слѣдующіе предметы: въ 1-мъ (высшемъ)—ариѳметика, алгебра, геометрія и практика (топографическія занятія) съ элементарною артиллеріею и фортификаціей; во 2-мъ (среднемъ)—чтеніе, чистописаніе, ариѳметическія дѣйствія надъ простыми числами и элементарная географія; а въ 3-мъ (нижнемъ)—изученіе молитвъ, азбука и нумерація. Объемъ и система преподаванія научныхъ предметовъ зависѣли отъ обстоятельствъ, воззрѣнія начальниковъ и самихъ преподавателей; только первоначальное обученіе обязательно велось въ немъ по неизбѣжной тогда Ланкастерской методѣ, для чего и устроена была особая классная комната съ необходимыми при этой методѣ принадлежностями.

Лишь только пошло въ ходъ дѣло объ основаніи училища, войсковое начальство распорядилось уже наборомъ будущихъ его воспитанниковъ и исходатайствовало помѣщеніе имъ въ бывшемъ каменномъ посольскомъ домѣ, предназначавшемся для пріѣзжавшихъ въ Омскъ азіатскихъ посланцевъ [2]); смотрителемъ училища тогда же былъ назначенъ отставной есаулъ Соколовъ. Открытіе училища послѣдовало 1 мая 1813 г.

---

[1]) Грубая киргизская ткань изъ верблюжьей шерсти; по непрочности своей, она вскорѣ была замѣнена для воспитанниковъ обыкновеннымъ толстымъ сукномъ.

[2]) Домъ этотъ истребленъ пожаромъ 1823 г., а на его мѣстѣ въ настоящее время построенъ генералъ-губернаторскій домъ съ паркомъ.

Первыми преподавателями Омскаго войсковаго училища были: инженеръ штабсъ-капитанъ Артиновъ, кондукторъ Ермолаевъ и отставной пятидесятникъ Шахматовъ. Изъ нихъ первый преподавалъ уроки ариѳметики, алгебры и артиллеріи; второй—геометріи и фортификаціи; а послѣдній—Закона Божія и географіи; всѣ же они, сверхъ того, руководили воспитанниковъ въ практическомъ изученіи русскаго языка.

Для изученія учебнаго курса, первенцы училища, по поступленіи въ него, тотчасъ же, сообразно своему возрасту и грамотности, распредѣлены были по всѣмъ тремъ классамъ, указаннымъ его положеніемъ. И, между тѣмъ, какъ совершенно безграмотные изъ нихъ, составлявшіе низшій классъ, знакомясь съ азбукой и пріемами писанья на песочныхъ доскахъ, осваивались съ дѣломъ ученія для перевода въ слѣдующій классъ, товарищи ихъ, занявшіе скамьи средняго и высшаго классовъ, утверждаясь въ коекакихъ знаніяхъ, пріобрѣтенныхъ ими дома, исподоволь доводились до основательнаго изученія полнаго курса своихъ классовъ.

При такой постановкѣ учебнаго дѣла въ заведеніи, преподаватели средняго и высшаго классовъ, прежде чѣмъ получили возможность приступить къ занятіямъ по своей спеціальности, должны были дать воспитанникамъ научное развитіе до степени, допускавшей эту возможность.

Изъ немногихъ, но вполнѣ достовѣрныхъ личныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ этой порѣ училища, можно заключить, что главными стимулами въ развитіи его были: по научному образованію—любознательность воспитанниковъ и безцеремонное преслѣдованіе ихъ лѣности; по нравственному—строгая школьная дисциплина и страхъ еще строжайшаго взысканія за ея нарушенія, а по физическому—патріархальный образъ жизни и привычка довольствоваться тѣмъ, что есть, вынесенная вос-

питанниками изъ подъ скуднаго родительскаго крова.

Такимъ образомъ дѣло заведенія было упрочено, довѣренность къ нему войсковаго сословія, равно какъ поощренія со стороны мѣстнаго начальства, привлекали въ стѣны училища новыхъ, даже сверхъ-комплектныхъ воспитанниковъ; къ началу 1814 года въ училищѣ уже состояло 55 учениковъ, а послѣдовавшій въ томъ году переводъ заведенія изъ прежней временной квартиры въ построенное собственно для него зданіе далъ возможность помѣстить еще болѣе воспитанниковъ.

Это зданіе занимало значительную часть квартала нынѣшней Сибирской военной гимназіи; въ немъ расположены были спальни воспитанниковъ, классы, столовая зала съ буфетомъ, кухней и пекарней, а въ нижнемъ этажѣ—казарма для служителей.

Почти единовременно съ перемѣщеніемъ училища въ собственное его зданіе, на должность войсковаго атамана назначенъ былъ гвардіи штабсъ-капитанъ Семенъ Богдановичъ Броневскій, служившій до того адъютантомъ генерала Глазенапа и пользовавшійся не только добрымъ его расположеніемъ, но и особою довѣренностью.

Начальствованіе Броневскаго было благотворно для училища и мы обязаны отдать долгъ справедливаго уваженія и его свѣтлому уму и его заботливости о войсковомъ образованіи[1]).

Сознавая пользу, которую могло принести войску Омское казачье училище и видя скудость его матеріальныхъ средствъ, Броневскій на первыхъ же порахъ изыскалъ средства для увеличенія денежнаго отпуска на содержаніе училища.

Войсковой доходъ, отчислявшійся на этотъ предметъ, под-

---

[1]) Въ 1824 г. Броневскій получилъ мѣсто начальника штаба бывшаго отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а въ 1836 г. назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ восточной сибири; воспитывался же онъ въ бывшемъ Шкловскомъ кадетскомъ корпусѣ.

вергался колебаніямъ и вообще былъ не великъ; усилить же его на счетъ другихъ источниковъ было бы невыгодно для общаго благосостоянія войска. Между тѣмъ въ казачьихъ полкахъ былъ замѣтный некомплектъ чиновъ противъ штата. Имѣя это въ виду, Броневскій предложилъ: всѣхъ воспитанниковъ заведенія, по достиженіи ими 14-ти лѣтняго возраста, зачислять на дѣйствительную службу въ войско съ производствомъ имъ полнаго отъ казны довольствія жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ, изъ которыхъ послѣдній отпускался училищу деньгами по заготовительнымъ цѣнамъ. Эта мѣра, одобренная генераломъ Глазенапомъ и принятая къ руководству по войску, увеличивъ средства училища, оказала большое вліяніе на поднятіе его благосостоянія; отпускаемая сумма росла пропорціонально числу воспитанниковъ, а слѣдовательно давала возможность свободно увеличивать комплектъ его, насколько позволяли училищныя зданія.

Обращаясь къ дальнѣйшему развитію нашего заведенія, упомянемъ о томъ, что втеченіи 1814 года число воспитанниковъ возросло почти до 200 человѣкъ, а потому, для облегченія смотрителя въ надзорѣ за ними, даны были въ помощь ему одинъ конно-артиллерійскій офицеръ [1]) и четыре такъ называвшихся „блюдителя“ (гувернеры) изъ испытанныхъ по службѣ, знаніямъ и нравственности плѣнныхъ бывшей Наполеоновской арміи, оставшихся на службѣ въ здѣшнемъ войскѣ, съ возложеніемъ на нихъ учительскихъ обязанностей [2]). Вскорѣ за этимъ воспитанники

[1]) Прапорщикъ Потанинъ, взявшій на себя вмѣстѣ съ тѣмъ и уроки ариѳметики.

[2]) Указы войсковой канцеляріи 2 января, 28 апрѣля и 1 сентября 1814 г. за № 27, 2513 и 4342. Эти блюдители были: нѣмцы—Бодштейнъ и Бергъ, французъ Де-Виттъ и полякъ Рагузскій. Изъ нихъ первые двое обучали воспитанниковъ нѣмецкому, третій—французскому языку, а послѣдній—каллиграфіи.

раздѣлены были на двѣ сотни, изъ которыхъ одну составляли интерны, а другую—полупансіонеры, жившіе по квартирамъ въ городѣ; въ каждую сотню назначено было 10 старшихъ (въ томъ числѣ вахмистръ и каптенармусъ), избиравшихся изъ лучшихъ воспитанниковъ; они производились въ урядники по войску и обязаны были наблюдать за своими товарищами и отвѣчать за ихъ поведеніе[1]).

Независимо отъ назначенія старшихъ воспитанниковъ, приведеніе училища въ строевой составъ потребовало опредѣленія въ него и непосредственныхъ сотенныхъ командировъ, которые въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ смотрителя, должны были заботиться о физическомъ, нравственномъ и умственномъ образованіи порученныхъ имъ молодыхъ людей[2]).

По мѣрѣ увеличенія комплекта воспитанниковъ пополнялось также и число приставленной прислуги, норма которой окончательно опредѣлена была въ 40 человѣкъ резервныхъ казаковъ при 1 урядникѣ, который, состоя вахмистромъ при служительской командѣ, исполнялъ сверхъ того обязанность помощника смотрителя по полицейской части; прислуга пользовалась довольствіемъ на основаніи войсковаго штата, находилась неотлучно при училищѣ и распредѣлялась по должностямъ и на работы смотрителемъ.

Эти распоряженія со стороны генерала Глазенапа и войсковаго атамана придали училищу болѣе самостоятельное значеніе и смотритель заведенія, руководимый наставленіями и предписаніями

[1]) Предписаніе Броневскаго 20 мая 1815 г. № 358.

[2]) Предписаніе Броневскаго 10 августа 1816 г. № 1462. (Первыми сотенными командирами въ училищѣ были: при интернахъ—состоявшій уже въ заведеніи конно-артиллерійской бригады прапорщикъ Потанинъ, а при экстернахъ—прапорщикъ той же бригады Марковъ).

Броневскаго[1]), являлся въ войскѣ уже какъ начальникъ отдѣльной части.

Для научнаго образованія воспитанниковъ были введены новые предметы и лучшіе пріемы преподаванія.

Такимъ образомъ, преподаваніе Закона Божія, русскаго языка, математики и военныхъ наукъ велось здѣсь довольно близко къ существовавшимъ въ то время учебникамъ. Энциклопедія, проходившаяся въ полномъ объемѣ, подготовляла къ занятіямъ исторіей и географіей, какъ предметами самостоятельными, особенно по отношенію къ Россіи. Топографическое черченіе, подкрѣплявшееся изученіемъ прямолинейной тригонометріи, давало воспитанникамъ возможность ознакомиться и съ упражненіями въ практической съемкѣ. Параллельно съ нимъ ведено было также фортификаціонное и артиллерійское черченіе. Рисованіе, нѣмецкій и французскій языки вошли въ общую программу училищнаго курса. Обученіе воспитанниковъ пѣнію тоже не было забыто въ заведеніи и относилось частью даже на классное время. Между тѣмъ въ Сибирское казачье войско назначенъ былъ первый ветеринарный врачъ[2]); это назначеніе, ввиду того, что для войска приготовлялись фельдшера при Омскомъ военномъ госпиталѣ, подало Броневскому мысль теоретически знакомить воспитанниковъ училища, какъ будущихъ кавалеристовъ, съ физіологіей и патологіей лошади и укрѣплять полученныя свѣдѣнія лѣтними практическими занятіями. Съ формальной стороны изученіе этой науки должно было давать казачьему начальству возможность имѣть въ

[1]) Такъ напримѣръ въ предписаніи его смотрителю 10 мая 1816 года за № 929, довольно подробно опредѣлены были правила внѣшняго порядка по управленію училищемъ и обязанности лицъ въ немъ служащихъ, въ особенности по отношенію къ нравственности и дисциплинѣ воспитанниковъ.

[2]) Г. Бѣляевъ; онъ же былъ и преподаватель ветеринар. науки.

полкахъ и артиллеріи собственныхъ ветеринарныхъ учениковъ, не расходуя лишнихъ денегъ на учрежденіе для нихъ особой школы.

Расширяя училищный курсъ, Броневскій дѣятельно заботился о пріисканіи для заведенія надежныхъ преподавателей. На первый случай онъ, какъ мы это уже видѣли, назначилъ въ училищѣ одного офицера и четырехъ блюдителей; потомъ пригласилъ къ занятіямъ законоучителя[1]), одного изъ штатныхъ преподавателей бывшаго Омскаго военно-сиротскаго отдѣленія и еще двухъ конно-артиллерійскихъ офицеровъ изъ воспитанниковъ самаго заведенія[2]). Въ концѣ же описываемаго нами періода получилась возможность имѣть одного приватнаго учителя изъ университетскихъ студентовъ. Воспитанниковъ учили преимущественно наизусть и только изрѣдка къ послѣдующему уроку давалось нѣкоторое предварительное объясненіе. Ни печатныхъ, ни литографированныхъ руководствъ въ училищѣ не существовало; ихъ замѣняли тетради, въ которыя подъ диктовку преподавателя или избраннаго имъ ученика воспитанники записывали потребныя свѣдѣнія по каждому предмету преподаванія. Слабѣйшею стороною училищнаго курса были французскій и нѣмецкій языки, учителя которыхъ, какъ иноземцы, почти вовсе не умѣли говорить по русски.

Вознагражденіе преподавателей за ихъ труды, соотвѣтственно средствамъ заведенія, было очень ограничено: полтораста рублей ассигнаціями составляли самый высшій окладъ.

Воспитанникъ, назначенный старшимъ въ классѣ, былъ блюстителемъ его внѣшняго и внутренняго порядка, особенно въ от-

[1]) Законоучителями въ заведеніи были: сначала протоіерей Омскаго собора Илья Любомудровъ, а потомъ дьяконъ той же церкви Паникаровскій.

[2]) Прапорщики: Шрамовъ и Пахомовъ тотчасъ по выпускѣ въ 1817 году назначены сотенными командирами въ училище и преподавателями математики, а первый, сверхъ того, и инспекторомъ классовъ.

сутствіи преподавателя; тогда на его обязанность падали и самыя учебныя занятія съ товарищами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, къ подобнымъ занятіямъ въ среднемъ и низшемъ классахъ назначались воспитанники высшаго класса, преимущественно изъ категоріи старшихъ строеваго состава. Эти же послѣдніе постоянно служили домашними репетиторами своихъ слабѣйшихъ соучениковъ.

Наблюденіе за ходомъ преподаванія въ училищѣ, установленное существовавшими для того правилами, значительно поддерживалось вниманіемъ къ этому дѣлу не только Броневскаго, но и самого генерала Глазенапа. Какъ тотъ, такъ и другой часто посѣщали классы, особенно во время полугодовыхъ и годовыхъ экзаменовъ, изъ которыхъ первые производились въ іюнѣ, а послѣдніе въ декабрѣ.

Такъ какъ для заведенія не существовало лагеря, а загородный отпускъ воспитанниковъ, судя по средствамъ ихъ родителей, соединялся съ большими затрудненіями, то въ каникулярное время всѣ вообще воспитанники занимались фронтомъ, а старшій классъ, кромѣ того, практической съемкой, фехтованіемъ и верховой ѣздой. Но особенно были развиты въ училищѣ занятія рисованіемъ и черченіемъ.

Хотя съ открытіемъ училища появилось въ немъ нѣсколько книгъ, долженствовавшихъ служить руководствами при обученіи воспитанниковъ, но основаніе въ немъ библіотеки послѣдовало не ранѣе 1814 г.[1]) Конечно, при тогдашнемъ состояніи литературы и книжной торговли въ Россіи, необходимость заставила, при первомъ устройствѣ училищной библіотеки ограничиться только небольшимъ и неособенно строгимъ выборомъ наиболѣе

[1]) Указъ войсковой канцеляріи смотрителю училища, отъ 21 апрѣля 1814 г. за № 1266.

распространенныхъ и дешевыхъ изданій, поступившихъ въ неё большею частью въ видѣ пожертвованій частныхъ лицъ. Въ числѣ книгъ, находившихся на полкахъ ея шкаповъ[1]), первенствовали книги религіознаго, нравоучительнаго и историческаго содержанія. Изъ замѣчательныхъ сочиненій первоначальной библіотеки Омскаго училища сохранился до сихъ поръ, какъ библіографическая рѣдкость, экземпляръ ариѳметики Магницкаго, напечатанный славянскимъ шрифтомъ.

Правила нравственнаго воспитанія также получили въ заведеніи нѣкоторую выработку, создавшуюся изъ ближайшаго примѣра военно-сиротскихъ отдѣленій и опыта самого училища.

На религіозное воспитаніе обращено было особое вниманіе; по крайней мѣрѣ намъ говорили, что начальство, родители и общество были довольны воспитанниками, какъ добрыми христіанами. Съ открытіемъ училища внесена была въ него пожертвованная казачьимъ войскомъ икона Св. Николая Чудотворца, чтимаго Патрономъ нашего заведенія и въ настоящее время[2]). Предъ этою единственною тогда во всемъ заведеніи иконою, поставленною въ столовой залѣ, воспитанники въ установленное время читали молитвы при общемъ сборѣ. Такъ какъ въ то время въ Омскѣ было только двѣ церкви и къ приходу Ильинской церкви принадлежало мѣстное казачество, то эта-же церковь была приходскою и

[1]) Первые два изъ этихъ шкаповъ, оклеенные краснымъ деревомъ, составляютъ собою не только старинную, но и хорошую мебель въ современной гимназической библіотекѣ.

[2]) Эта икона преемственно поступила въ Сибирскую военную гимназію. Она имѣетъ видъ складня. На боковыхъ доскахъ изображены: на одной—Св. Великомученица Екатерина, а на другой Св. Козьма Чудотворецъ. Иконы облечены въ серебряныя ризы, съ надписью по финифти: „построены ризы лѣта отъ Рождества Христава 1805 г. иждивеніемъ Сибирскаго казачьяго войска, стараніемъ войсковаго старшины Телятникова, находящагося на иртышной линіи въ г. Омскѣ“.

для училища, которое къ праздничнымъ Богослуженіямъ назначало въ нее и хоръ своихъ пѣвчихъ, и очередные парады.

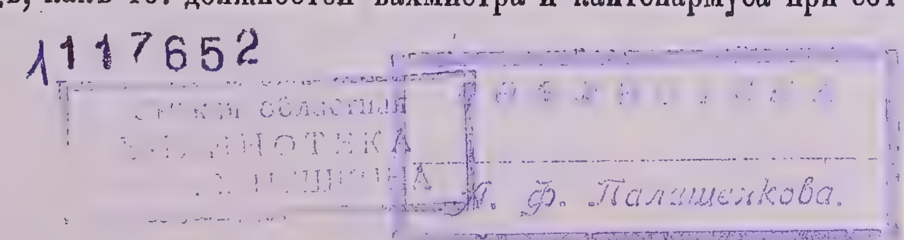
Строй жизни воспитанниковъ въ стѣнахъ заведенія былъ совершенно служебный и располагался, сообразно данному росписанію дневныхъ занятій, безъ особеннаго однакожъ стѣсненія на выходъ въ городъ и на игры въ свободное время.

Мѣры взысканія, отъ братскихъ острастокъ и кулачной расправы со стороны старшихъ воспитанниковъ, до оффиціальной розги, находившейся въ свободномъ распоряженіи не только смотрителя и сотенныхъ командировъ, но и классныхъ учителей, служили въ заведеніи обычнымъ средствомъ побужденія къ занятіямъ и поддержанія порядка.

Одобрительная репутація доставалась воспитанникамъ не даромъ: она пріобрѣталась цѣною тяжелаго труда, терпѣнія и борьбы ребяческихъ увлеченій съ осмысленными понятіями о долгѣ. Зато, установившись разъ, она служила для нихъ вѣрнымъ ручательствомъ надежнаго обезпеченія дальнѣйшей судьбы.

Производство въ урядники, соединявшееся для воспитанниковъ съ званіемъ старшихъ, имѣло въ глазахъ ихъ значительный вѣсъ какъ потому, что придавало имъ ощутительное вліяніе въ ходѣ общаго дѣла заведенія, такъ и потому, что, воспользовавшись имъ, они какъ бы становились уже на офицерскую дорогу. Если такимъ урядникамъ по возрасту не приходилось долго оставаться въ училищѣ, то, отчисляясь отъ него въ полки или въ артиллерію, они, наравнѣ съ своими сверстниками по курсу, состоявшими на лицо въ заведеніи, считались очередными кандидатами на офицерскія вакансіи въ этихъ частяхъ.

Знакомство съ службой воспитанники пріобрѣтали при исполненіи нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, или въ самомъ училищѣ, какъ-то: должностей вахмистра и каптенармуса при сот-

няхъ, или внѣ его: назначеніе ординарцами при войсковомъ атаманѣ, занятіе письмоводствомъ, счетоводствомъ и черченіемъ какъ при войсковой канцеляріи, такъ и въ штабѣ бывшаго отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Упражненія воспитанниковъ по фронтовой части заключались сперва въ прохожденіи рекрутской школы и въ обращеніи съ деревяннымъ ружьемъ; затѣмъ, по сформированіи сотенъ, для строя ихъ были приняты въ руководство ротный и эскадронный уставы, а для воспитанниковъ высшаго класса начались уроки фехтованія и верховой ѣзды, которою они занимались поочередно на строевыхъ полковыхъ и артиллерійскихъ лошадяхъ[1]) подъ наблюденіемъ особо назначенныхъ урядниковъ.

Инспекторскіе по строевой части смотры и общіе парады въ высокоторжественные царскіе праздники завершали фронтовыя занятія воспитанниковъ и развивали въ нихъ сочувствіе къ военному дѣлу.

Въ смыслѣ гигіеническомъ училище въ то время не могло похвалиться особенною заботливостью, но воспитанники пользовались вообще хорошимъ здоровьемъ; не избалованные отъ рожденія и привычные къ капризамъ роднаго климата, они инстиктивно находили средства примиряться лѣтомъ со зноемъ, а зимою съ холодомъ. Свѣжесть и крѣпость ихъ неиспорченной натуры были таковы, что начальство, озаботившись одѣть ихъ въ строевую форму, исключило изъ арматурнаго списка шинель и взамѣнъ ея дало имъ для зимы только глухіе наушники и суконныя рукавички. Изъ болѣзней, поражавшихъ тогда воспитанниковъ, самою серьёзною была цынга (scorbutus); прочія-же болѣзни переносились ими легко и скоро. Дѣтскихъ эпидемій,

[1]) Въ то время Омскъ служилъ штабъ-квартирою 5 казачьяго полка и конно-артил. каз. бригады въ полномъ ея составѣ.

какъ-бы это ни было для насъ удивительно, между ними не существовало. Если кто изъ нихъ, заболѣвая, былъ въ состояніи, какъ говорятъ, перемогаться, тотъ перемогался кое-какъ при самомъ заведеніи въ такъ называвшемся околодкѣ подъ наблюденіемъ госпитальнаго фельдшера[1]); въ противномъ же случаѣ заболѣвшаго отправляли въ Омскій военный госпиталь, гдѣ воспитанникамъ, какъ служивымъ нижнимъ чинамъ, безвозмездно готовы были помѣщеніе и лѣченіе въ солдатскихъ палатахъ.

Такъ какъ училище не имѣло собственнаго врача, то, по распоряженію начальства, одинъ изъ мѣстныхъ военныхъ лѣкарей періодически посѣщалъ заведеніе. Впослѣдствіи врачъ началъ получать за это нѣкоторое вознагражденіе изъ экономическихъ суммъ училища. Здѣсь нельзя не замѣтить, что смертные случаи въ заведеніи были чрезвычайно рѣдки, такъ что за періодъ времени съ 1813—1826 г. изъ общаго числа воспитывавшихся, простиравшагося свыше 3000, умерло 15 человѣкъ.

Содержаніе воспитанниковъ хотя постепенно улучшалось, но не выходило изъ границъ самой крайней простоты и бережливости. Такимъ образомъ: завтракъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ состоялъ изъ чернаго хлѣба, а обѣдъ изъ простыхъ артельныхъ щей и иногда каши или жаренаго мяса. Отдѣльныхъ приборовъ у нихъ не было; они ѣли изъ общихъ чашекъ деревянными ложками. Не говоря уже о постахъ, даже въ мясоѣдъ, по средамъ и пятницамъ, имъ не давали ничего скоромнаго, а въ посты тертая рѣдька съ квасомъ, приготовлявшаяся иногда къ ужину, была даже лакомымъ блюдомъ. Случалось, что въ большіе праздники Броневскій отпускалъ на улучшеніе

---

[1]) Съ помѣщеніемъ училища на довольствіе отъ интендантства, при немъ, по распоряженію генерала Глазенапа, постоянно находился одинъ изъ фельдшеровъ Омскаго военнаго госпиталя.

пищи воспитанниковъ деньги изъ собственнаго кошелька[1]).

Незавидная экипировка первыхъ воспитанниковъ училища сохранялась въ своемъ первобытномъ видѣ недолго. Неудобства ея не могли остаться незамѣченными Броневскимъ и, по распоряженію его, казакины прежняго покроя обращены были въ классную или будничную одежду, а для праздниковъ и торжественныхъ дней воспитанникамъ было сшито обмундированіе по образцу, существовавшему тогда въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ[2]). На это обмундированіе, какъ и на прежніе казакины, употреблялись матеріалы армейскихъ образцовъ и ему не было положено сроковъ, но сбереженіе одежды составляло важную экономическую задачу для училища, ввиду которой только платье *вовсе изношенное* время отъ времени замѣнялось *поношеннымъ*, а новыя мундирныя пары, съ ежегодною перегонкою и періодическою поддержкой ихъ комплекта, казались какъ будто *съ иголочки* въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ то время, когда воспитанники училища вполнѣ снабжены были строевою экипировкой, обстоятельства представили возможность дать имъ приличное вооруженіе, не прибѣгая къ какимъ либо экстраординарнымъ затратамъ со стороны войска.

Въ 1816 году Сибирской конно-артиллерійской казачьей бригадѣ присвоена была общая форма полевой конной артиллеріи. При этомъ нововведеніи прежніе лакированные кивера съ

---

[1]) Въ дѣлахъ сохранилась записка смотрителя Соколова, изъ которой видно было, что на полученные отъ Броневскаго 5 руб. ассигнац. воспитанники въ теченіе цѣлаго Рождественскаго праздника были угощаемы за обѣдомъ и ужиномъ нѣсколькими сытными и разнообразными русскими кушаньями.

[2]) Это обмундированіе близко подходило къ уланскому, отличаясь отъ него собственно тѣмъ, что казачій мундиръ не имѣлъ лацкановъ и застегивался по борту на крючки.

кутасами и этишкетомъ, лядунки съ перевязями и драгунскія сабли съ портупеями, состоявшіе до того на артиллеристахъ, должны были или остаться безъ употребленія въ цейхгаузахъ, или поступить за безцѣнокъ въ распродажу. Но такъ какъ всѣ эти вещи заведены были войскомъ на собственныя средства, то Броневскій и сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ ихъ въ училище.

Съ улучшеніемъ обмундированія воспитанниковъ улучшились также ихъ обувь и бѣлье.

Внутренняя жизнь воспитанниковъ и ихъ отношенія другъ къ другу и къ постороннимъ лицамъ имѣли характеръ патріархальный, внесенный дѣтьми въ училище изъ своихъ семей. Единство происхожденія и тождественность интересовъ естественно должны были придавать ихъ школьной семьѣ характеръ вполнѣ дружественный, нѣсколько парализируемый разностью возрастовъ и преимуществами старшихъ воспитанниковъ. Интимный характеръ жизни дѣтей проявлялся въ ихъ общихъ развлеченіяхъ. Такъ на святкахъ воспитанники въ общемъ домашнемъ кружкѣ сокращали свои вечера, устраивая, съ разрѣшенія ближайшаго начальства, увеселительныя зрѣлища и игры; при этомъ извѣстныя въ народѣ „русская лодка“ и „потѣшный гаяръ“ стояли на первомъ мѣстѣ. Иногда эти вечеринки посѣщались смотрителемъ и офицерами заведенія. О представленіяхъ съ декоративной обстановкой воспитанники того времени не имѣли и помысла, а если когда нибудь и появлялся у нихъ „Мельникъ“ Аблесимова, то собственно при воображаемой только постановкѣ. Время отъ времени избранные воспитанники приглашались на чай къ смотрителю и прочимъ чиновнымъ лицамъ заведенія, а главное къ столу и на танцовальные вечера къ Броневскому. Конечно, при всѣхъ подобныхъ случаяхъ, мальчики, какъ на парадахъ и смотрахъ, слѣпо слушались даже неслышимой команды; но,

все таки незамѣтно усваивали себѣ пріемы общежитія. Такъ наприм., имъ было хорошо извѣстно, что „дѣлу время, а потѣхѣ часъ“ и что даже разудалая пѣсенка, пропѣтая ими отцу-командиру въ веселый часъ, не сочтется преступленіемъ.

Поздравленіе хоромъ пѣвчихъ съ церковными и семейными праздниками начальствовавшихъ лицъ считалось обязательнымъ для бывшаго училища. Это поздравленіе, заключавшееся въ исполненіи приличныхъ случаю кантатъ, сопровождалось обыкновенно денежною благодарностью; изъ общей ея суммы выдѣлялись извѣстныя части: въ пользу регента, на покупку нотъ и въ дѣлежъ между пѣвчими. Все, поступавшее въ собственность пѣвчихъ, употреблялось ими безотчетно на ихъ личныя надобности. Подобнымъ же удовольствіемъ залучить и сбыть свою копѣйку пользовались на Рождествѣ и прочіе воспитанники, когда украдкою удавалось имъ по одиночкѣ или партіями раннимъ утромъ отправляться въ городъ *„славить Христа“*.

При производствѣ въ офицеры, воспитанники не получали отъ казны никакого пособія. Между тѣмъ офицерская казачья, а въ особенности артиллерійская экипировка со снаряженіемъ верховой лошади, по щеголеватости существовавшихъ на то образцовъ, стоила весьма дорого. Безъ сомнѣнія тѣ изъ воспитанниковъ, которыхъ родители были зажиточны, не встрѣчали по выпускѣ большихъ затрудненій при своемъ обзаведеніи всѣмъ необходимымъ; но бѣднякамъ это обзаведеніе стоило многихъ заботъ и, быть можетъ, даже нравственныхъ страданій. Нѣкоторая, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, ссуда изъ войсковыхъ суммъ, ручательство начальства у частныхъ кредиторовъ и въ лавкахъ, или даровыя складчины вещами и деньгами со стороны будущихъ товарищей по службѣ—вотъ тѣ средства, съ которыми начинала свою карьеру значительная часть офицеровъ первыхъ выпусковъ

изъ заведенія. Современемъ, когда эти выпуски стали постепенно увеличиваться, школьныя воспоминанія, связывавшія уже служившихъ со вновь производимыми офицерами, дали имъ право пользоваться помощью офицеровъ не какъ особеннымъ одолженіемъ, а какъ данью добраго товарищества, во имя котораго невольно установливалось моральное общеніе училища съ войскомъ и образовалась въ послѣднемъ корпорація новыхъ дѣятелей, сплотившихся между собою единствомъ воспитанія и стремленій.

Въ такомъ положеніи засталъ Омское войсковое училище преемникъ Глазенапа[1]) генералъ Петръ Михайловичъ Капцевичъ. Это было въ 1820 году, когда названное заведеніе, по своему административному и воспитательному устройству, уже считалось главнымъ среди прочихъ школъ, основанныхъ послѣ его открытія на казачьей территоріи и снабжавшихся преподавателями изъ его контингента. Съ 1818 г. въ Омскомъ училищѣ сосредоточивались и разсматривались отчеты о дѣйствіяхъ этихъ школъ.

Въ 1821 году Капцевичъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на производство воспитанниковъ училища въ офицеры по экзамену. Затѣмъ онъ задался мыслью упрочить существованіе училища включеніемъ его въ число правительственныхъ военно-учебныхъ заведеній, а также улучшить по возможности его матеріальную и личную обстановку.

Въ этихъ видахъ и принявъ въ соображеніе затрудненія, съ которыми соединялось тогда привлеченіе хорошихъ чиновниковъ въ Сибирь на службу вообще, а на учебныя должности въ особенности, генералъ Капцевичъ рѣшился сформировать для Омскаго войсковаго училища контингентъ такихъ дѣятелей,

[1]) Онъ умеръ 11 марта 1819 г. въ г. Омскѣ. При жизни его произведено было 12 полковыхъ и артиллерійскихъ казачьихъ офицеровъ изъ воспитанниковъ училища.

которые принадлежали бы исключительно заведенію и только ему одному посвящали свои труды. Съ этою цѣлью онъ, по сношенію съ графомъ Аракчеевымъ, сдѣлалъ распоряженіе о командированіи на счетъ войска, въ разныя учебныя и другія спеціальныя учрежденія нѣсколькихъ молодыхъ казачьихъ офицеровъ и урядниковъ изъ воспитанниковъ училища[1]), извѣстныхъ по своимъ способностямъ и любознательности съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи изучаемаго курса, избранные изъ нихъ поступали преимущественно для занятія учительскихъ мѣстъ въ заведеніи. Первымъ изъ этихъ избранниковъ былъ конной артиллеріи прапорщикъ Гордей Ефимовичъ Шрамовъ[2]), первый по пріему воспитанникъ и первый по выпуску офицеръ и воспитатель училища, который, будучи отправленъ въ офицерскіе классы артиллерійскаго (нынѣ Михайловскаго) училища, по случаю неоткрытія этихъ классовъ въ то время, поступилъ въ заведеніе для образованія офицеровъ, существовавшее при штабѣ бывшей 1-й арміи въ г. Могилевѣ на Днѣстрѣ[3]), а потомъ, занявъ штатную вакансію въ войсковомъ училищѣ, состоялъ въ немъ инспекторомъ классовъ и преподавателемъ военныхъ наукъ съ 1826 по 1847 г. Вскорѣ послѣ того посланы были въ Московское земледѣльческое училище двое казаковъ-воспитанниковъ (П. Л. Щербаковъ и О. Обуховъ), которые впослѣд-

[1]) 17 марта 1823 г. состоялось объявленіе по Сибирскому линейному казачьему войску, изъ котораго видно, что съ 20 августа 1820 г. по 1 января 1823 г. изъ войсковыхъ суммъ употреблено на обмундированіе и содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ для обученія порядку службы и для изученія художествъ, необходимыхъ войску—4619 р. 49½ к.

[2]) Скончался въ 1883 году.

[3]) Въ бытность г. Шрамова въ Могилевѣ тамошними офицерскою и юнкерскою школами завѣдывалъ генер. штаба ген.-маіоръ Крацъ, а ближайшимъ начальн. 1-й изъ нихъ былъ маіоръ Сарабіо.

ствіи находились при заведеніи преподавателями сельскаго хозяйства; одинъ изъ нихъ, сверхъ того, давалъ уроки физики и химіи, а другой—ветеринарной науки и гражданской архитектуры.

Упрочивъ такою мѣрой состояніе учебной части въ заведеніи, Капцевичъ проэктировалъ для него и самостоятельный штатъ, съ примѣненіемъ его къ положенію объ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ.

Проэктъ штата училища, сопровождавшійся особымъ ходатайствомъ Петра Михайловича, въ мартѣ 1823 г. переданъ былъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта[1]).

Результатомъ этого состоялось слѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 9 марта 1825 г.[2]):

„Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ военныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи разсматривано представленное командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераломъ Капцевичемъ, положеніе для содержанія училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска".

„Департаментъ военныхъ дѣлъ, хотя и имѣетъ въ виду, что по Высочайше утвержденному мнѣнію генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева 1808 года августа 19 дня, дарованы разныя выгоды казачьему войску, а именно: 1) молодые казаки, вышедъ на полный казачій окладъ, могутъ первый годъ оставаться дома безъ службы; 2) что имъ дано земли по 6 дес. на душу; 3) что имъ дозволена мѣна съ азіатцами; 4) что они могутъ ѣздить въ заграничную сторону для рыбной ловли и производить промыселъ безъ пошлины; 5) что рыбалка по р. Иртышу оставлена навсегда въ пользу казачьяго войска, и 6) что отставные пользуются

---

[1]) Отношеніе военнаго министра Татищева къ генералу Капцевичу 10 апрѣля 1825 г., за № 1717.

[2]) Полн. Собр. Зак. Россійск. Импер. 1825 г. № 30289 (лист. 154) т. XL.

данными имъ землями; но при всемъ томъ, поелику генералъ Капцевичъ полагаетъ, что содержаніе училища на иждивеніи казачьяго войска будетъ отяготительно оному и неминуемо разстроится, если останется въ настоящемъ его положеніи, а съ другой стороны, пріемля во уваженіе, что и просимая имъ на сей предметъ сумма, а именно 31,076 руб. въ добавленіе тому, какая уже отъ казны отпускается, не такъ значительна, чтобы могла затруднить Министра Финансовъ; то по симъ уваженіямъ Департаментъ военныхъ дѣлъ полагаетъ: исходатайствовать Высочайшую волю объ ежегодномъ отпускѣ помянутой добавочной суммы въ вѣдѣніе генерала Капцевича на содержаніе училища Сибирскаго казачьяго войска изъ суммъ государственнаго казначейства".

„Государственный Совѣтъ полагаетъ: вышепрописанное заключеніе Департамента военныхъ дѣлъ утвердить, съ таковымъ при томъ дополненіемъ, чтобы отпускъ назначаемой въ добавокъ суммы, на училище нынѣ ежегодно отпускаемой, начать производить съ 1 января будущаго 1826 года".

Вслѣдъ за тѣмъ, 25 апрѣля 1825 г., Капцевичъ отдалъ въ Омскѣ слѣдующій приказъ по Сибирскому линейн. казачьему войску:

„Получивъ оффиціальное увѣдомленіе, что Государь Императоръ, по представленію моему о взятіи казачьяго училища Сибирскаго линейнаго войска на казенное содержаніе, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ добавокъ къ суммамъ, какія нынѣ отъ казны на оное училище расходуются, еще по 31,076 руб. ежегодно съ 1826 года, дѣлаю сіе извѣстнымъ по войску".

„Единымъ усугубленіемъ усердія къ службѣ чины Сибирскаго казачьяго войска возмогутъ показать, сколь они признательны и сколько заслуживаютъ сей новый знакъ милости и вниманія къ войску Всемилостивѣйшаго Монарха".

II.

УЧИЛИЩЕ СИБИРСКАГО ЛИНЕЙНАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

(1826—1845 г.)

Штатъ училища, Высочайше утвержденный 9 марта 1825 года, придалъ устройству его совершенно другой видъ: вмѣсто чиновъ, занимавшихся училищными дѣлами сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по войску и почти не вознаграждавшихся за свои труды, явились лица, служащія исключительно при заведеніи съ содержаніемъ превышавшимъ оклады многихъ изъ ихъ войсковыхъ товарищей, вслѣдствіе этого училище могло пользоваться теперь лучшими мѣстными силами.

На основаніи новаго штата, бывшее Омское войсковое училище приняло наименованіе Училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска; оно состояло, по прежнему, при войскѣ, но поступило уже подъ непосредственное начальство командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Къ занятію въ немъ должности директора предназначался способный и достойный штабъ-офицеръ. Опредѣленіе его зависѣло отъ Высочайшей воли, по выбору начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества или по представленію мѣстнаго корпуснаго командира.

Въ строевомъ составѣ училища полагалось 4 оберъ-офицера изъ казачьяго войска, извѣстныхъ по своей доброй нравственности и познаніямъ; они имѣли линію производства въ чины по войску, именовались армейскими чинами и пользовались правомъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, заниматься въ заведеніи преподаваніемъ наукъ, получая за это жалованье, опредѣленное учителямъ.

Для преподаванія въ классахъ опредѣлены были учителя; Закона Божія — 1, русскаго языка — 2, французскаго языка — 1, ариѳметики — 2, алгебры — 1, геометріи — 1, исторіи и географіи — 2, артиллеріи и фортификаціи — 1, гражданской архитектуры — 1, съемки и черченія ситуаціонныхъ плановъ — 1 и рисованія — 2, всего 15 человѣкъ съ производствомъ каждому изъ нихъ жалованья въ размѣрѣ, назначенномъ по штату, отъ 250 руб. до 750 руб. въ годъ. Кромѣ того, начальство заведенія обязывалось имѣть преподавателей высшей математики и литературы, а также берейтора и фехтмейстера съ содержаніемъ ихъ на счетъ училищной экономической суммы.

Учебный курсъ заведенія былъ семилѣтній и раздѣлялся на семь классовъ, которые назывались: 3-й, 2 и 1 нижній, 2-й и 1 средній, 2-й и 1 верхній.

Въ ротѣ училища полагалось 250 казенно-коштныхъ воспитанниковъ (въ томъ числѣ 1 фельдфебель и 14 унтеръ-офицеровъ). Обмундированіе ихъ, сходное по формѣ съ прежнимъ, строилось уже изъ гвардейскаго сукна. Вмѣсто шинели они имѣли для зимы камзолъ подъ мундиръ. Лѣтомъ же вмѣсто суконныхъ имъ выдавались бѣлыя полотняныя брюки со штиблетами.

Къ поступленію въ училище исключительно допускались одни только сыновья казаковъ всѣхъ званій. При пріемѣ они должны

были имѣть не менѣе 7-ми, а при выпускѣ—не менѣе 17-ти лѣтъ отъ роду.

Дѣлами по хозяйственной части и письмоводству завѣдывалъ „смотритель экономіи", офицерскаго званія, исправлявшій въ то же время и должность полиціймейстера. При немъ состояли: его помощникъ, тафельдекеръ и писарь урядничьяго званія.

Служительскую команду училища составляли 1 унтеръ-офицеръ и 40 рядовыхъ изъ Сибирскихъ регулярныхъ инвалидовъ.

При училищѣ постоянно находился одинъ изъ Омскихъ военныхъ врачей, который, по этому мѣсту, получалъ особое штатное жалованье и былъ обязанъ ежедневно посѣщать заведеніе для осмотра воспитанниковъ, оказывать имъ помощь въ легкихъ болѣзняхъ и наблюдать за больными офицерами, преподавателями и нижними чинами училища. Кромѣ этого врача, заведеніе имѣло еще одного фельдшера изъ числа служившихъ въ мѣстномъ военномъ госпиталѣ, который неотлучно состоялъ при небольшомъ аптечномъ складѣ училища, замѣнявшемъ собою и лазаретъ для легко больныхъ воспитанниковъ.

Что касается устройства при училищѣ домашней церкви и отдѣльнаго лазарета съ аптекой, а также выдачи квартирныхъ денегъ для служащихъ, то, въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ на заведеніе, эти статьи были пропущены въ его штатѣ. Вслѣдствіе этого воспитанники исполняли христіанскія обязанности по прежнему въ приходскомъ храмѣ; въ случаѣ серьезныхъ болѣзней они были отправляемы для леченія въ Омскій военный госпиталь.

За тѣмъ остается прибавить, что новый штатъ былъ обнародованъ въ Сибири въ литографированныхъ и рукописныхъ спискахъ, но по странной случайности, не вошелъ въ полное собраніе законовъ Россійской Имперіи: обстоятельство это, какъ уви-

димъ ниже, стоившее заведенію не малыхъ затрудненій.

На содержаніе училища, съ жалованьемъ для всѣхъ чиновъ и одеждою прислуги, ассигновалось по 50,912 руб. 27½ коп. въ годъ (въ томъ числѣ 31,076 руб. изъ государственнаго казначейства, а остальные 19,836 руб. 27½ коп. отъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, переводимыхъ въ бюджетъ заведенія, вслѣдствіе помѣщенія его воспитанниковъ 14-ти лѣтняго возраста на полное казачье довольствіе.

Преподаваніе научныхъ предметовъ производилось въ каждомъ классѣ по программамъ, составлявшимся соотвѣтственно существовавшимъ руководствамъ. Эти программы, по утвержденіи ихъ директоромъ, были ежегодно представляемы на усмотрѣніе корпуснаго командира.

Выпуску воспитанниковъ изъ училища предшествовалъ подробный экзаменъ, производившійся въ присутствіи главнаго мѣстнаго начальства и офицеровъ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба), артиллеріи и инженернаго корпуса.

При выпускѣ, достойнѣйшіе воспитанники, не смотря на званіе ихъ отцовъ, пріобрѣтали право производства въ офицеры на вакансіи въ полкахъ и артиллеріи Сибирскаго казачьяго войска, а прочіе—распредѣлялись на службу въ эти же части, по распоряженію корпуснаго командира, урядниками и казаками.

Еще до приведенія въ дѣйствіе новаго штата, Броневскій, сознавая всю важность предстоявшей реформы, занялся составленіемъ инструкціи для управленія училищемъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ нашелъ способнаго помощника въ лицѣ своего дежурнаго штабъ-офицера, гвардіи капитана Александра Ивановича Бутовича, который, служа до того въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, былъ не по одной только теоріи знакомъ съ правилами и пріемами военнаго образованія. Выработанная

ими инструкція довольно близко совпадала съ уставомъ о воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще; но вмѣстѣ съ тѣмъ она имѣла свои особенности, въ виду исключительности происхожденія и назначенія воспитанниковъ. Въ этой инструкціи были подробно опредѣлены: а) обязанности, власть и отвѣтственность директора по всѣмъ частямъ управленія и воспитанія и по наблюденію за ходомъ преподаванія; б) обязанности ротныхъ офицеровъ какъ по строевой службѣ, такъ и по физическому и нравственному образованію воспитанниковъ; в) обязанности учителей и врача; г) обязанности фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ изъ воспитанниковъ; д) распредѣленіе воспитанниковъ на возрасты для помѣщенія въ дортуарахъ и разсчетъ времени для будничныхъ и праздничныхъ занятій; е) правила для отпуска воспитанниковъ къ родственникамъ; ж) порядокъ наблюденія за воспитанниками въ камерахъ; з) правила письмоводства, счетоводства и отчетности по канцеляріи, порядокъ въ училищномъ хозяйствѣ и полиціи и обязанности служителей. Кромѣ того въ инструкціи выяснены и отношенія училища къ командиру Сибирскаго казачьяго войска, который обязанъ былъ наблюдать за заведеніемъ и подробно входить въ дѣла, поступавшія изъ училища въ войсковую канцелярію.

Одновременно съ составленіемъ этой инструкціи дѣятельно производились и другія подготовительныя работы для преобразованнаго заведенія: составлялись смѣты и проэкты для перестройки его помѣщеній, заготовлялись необходимые матеріалы и инструменты, исполнялись заказы по новому омеблированію дортуаровъ, классовъ и столовой залы, а также по обмундированію и вооруженію воспитанниковъ, при чемъ пріобрѣтено было для училища 200 конно-егерскихъ ружей и столько же кавалерійскихъ сабель.

Въ началѣ 1826 года 90 воспитанниковъ прежняго училища, согласно распоряженія корпуснаго командира, было распредѣлено на службу по войску и его артиллеріи[1]). Изъ предназначенныхъ къ выпуску воспитанниковъ 6 человѣкъ оставлено было при заведеніи: 1—для продолженія ученія по новому курсу, 3—учительскими помощниками, 1—каптенармусомъ и 1—писаремъ.

Вскорѣ за тѣмъ возвратившійся изъ г. Могилева на Днѣстрѣ подпоручикъ Шрамовъ, опредѣленъ былъ въ заведеніе старшимъ смотрителемъ и инспекторомъ классовъ, а потомъ ему же поручили и исправленіе должности директора.

Предъ наступленіемъ весны 1826 г., когда, для исполненія проэктированныхъ по заведенію перестроекъ, понадобилось разобрать нѣсколько капитальныхъ стѣнъ въ существовавшемъ училищномъ домѣ, встрѣтилось серьезное затрудненіе въ помѣщеніи воспитанниковъ на время строительныхъ работъ. Корпусный командиръ предложилъ войсковому начальству уступить училищу только-что сооруженное большое каменное зданіе войсковой канцеляріи (нынѣ часть главнаго зданія военной гимназіи), принявъ въ обмѣнъ его уцѣлѣвшую угловую часть стараго училищнаго дома. Пріобрѣтеніе это дало заведенію ту выгоду, что, помѣстившись довольно сосредоточенно и удобно, оно не встрѣтило особенныхъ затрудненій въ ожиданіи окончательной отдѣлки возводимыхъ для него класснаго и столоваго флигелей.

Между тѣмъ послѣдовали и отпускъ суммы, ассигнованной

---

[1]) Въ числѣ выпущенныхъ тогда воспитанниковъ четверо, именно: Кучковскій, Черепановъ, Угрюмовъ и Концевъ состояли впослѣдствіи на службѣ въ нашемъ заведеніи офицерскими чинами, а по преобразованіи училища въ корпусъ—были первыми эскадронными офицерами.

на содержаніе училища изъ государственнаго казначейства, и комплектованіе заведенія офицерами, учителями (большею частью приватными) и нижними чинами разныхъ званій, на основаніи новаго штата.

Всѣ описанныя приготовленія къ устройству училища по новому положенію заняли лѣто 1826 г. Въ августѣ всѣ чины собрались, вновь уступленное войскомъ зданіе было меблировано, воспитанники обмундированы. Рѣшено было представить вновь устроенное заведеніе Омской публикѣ во время празднованія высокоторжественнаго дня коронованія Ихъ Величествъ 22 августа. Съ этою цѣлію начальство позаботилось убрать залы училищнаго дома вензелями, флагами, арматурой, цвѣтами.... и заведеніе отпраздновало день 22 августа баломъ.

Къ сожалѣнію Петру Михайловичу Капцевичу не удалось присутствовать на этомъ празднествѣ: еще въ первую половину 1826 г. онъ уѣхалъ изъ Омска и болѣе уже не возвращался въ Сибирь, гдѣ до сихъ поръ сохранились признательныя воспоминанія о его плодотворной дѣятельности.

Выше было сказано, что заведеніе открылось, не имѣя директора, должность котораго временно исправлялъ подпоручикъ Шрамовъ.

Ближайшимъ посредникомъ между училищемъ и войсковымъ управленіемъ служилъ упомянутый выше дежурный штабъ-офицеръ корпуснаго штаба Бутовичъ. Въ первые годы по преобразованіи училища со стороны Броневскаго видно большое участіе къ жизни заведенія во всѣхъ отношеніяхъ; то онъ отстаиваетъ его денежные интересы отъ притязаній войска, то преслѣдуетъ неправильныя дѣйствія чиновниковъ училища, то устанавливаетъ внутренніе порядки; можно сказать, что въ это время Броневскій былъ истиннымъ директоромъ училища.

Въ 1827 г. исправленіе должности директора было поручено шт.-кап. Роланову, ротному командиру Омскаго гарнизоннаго полка, а г. Шрамовъ былъ оставленъ исправляющимъ должность инспектора классовъ. Въ томъ же году на мѣсто Капцевича командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса былъ назначенъ Генералъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ, который, въ видахъ соединенія центральныхъ управленій западносибирскими войсками и краемъ, перевелъ корпусную штабъ-квартиру изъ Омска въ Тобольскъ. При этомъ казалось, что училище, предоставлявшееся ближайшему вѣдѣнію войсковаго казачьяго начальства, легко можетъ перейти въ полную отъ него зависимость; но вскорѣ состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи въ должность директора нашего заведенія состоявшаго по кавалеріи полковника Н. Л. Черкасова.

До назначенія на должность директора училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, Николай Львовичъ Черкасовъ служилъ въ гвардейской кавалеріи и въ послѣднее время находился въ отставкѣ; онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—1814 годовъ, совершенныхъ имъ въ качествѣ адъютанта лейбъ-гвардіи уланскаго полка Цесаревича Константина. Послѣ обычнаго въ то время домашняго воспитанія, жизнь и дѣловая служба въ гвардіи, на виду у Великаго Князя, достаточно образовали природный умъ Черкасова. Съ представительною мужественною наружностью онъ соединялъ свѣтскія манеры, бойкую русскую и французскую рѣчь, умѣнье управлять перомъ, смѣлый взглядъ на вещи и твердость воли. Такими качествами онъ невольно внушалъ къ себѣ довѣренность и расположеніе.

Назначеніе Черкасова встрѣчено было войсковымъ начальствомъ очень недружелюбно. Съ одной стороны мѣсто директора

училища, считавшееся и почетнымъ, и доходнымъ, ускользало изъ рукъ казаковъ; съ другой—войсковая канцелярія, привыкшая считать училище и его средства доходною статьею казачества, встрѣчала сильное противодѣйствіе со стороны директора, такъ какъ этотъ послѣдній, вооруженный законными правами и довѣріемъ высшаго начальства, былъ достаточно силенъ, чтобы отклонять всѣ неправильныя ея требованія.

Вникнувъ въ свои обязанности по смыслу положенія объ училищѣ и инструкціи объ управленіи имъ, Черкасовъ хорошо понялъ, что послѣдняя нѣсколько стѣсняла его самостоятельность косвеннымъ подчиненіемъ командиру казачьяго войска и его канцеляріи, тогда какъ по положенію училище должно было находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ одного только командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. По представленію Черкасова съ училища была снята обременительная опека командира Сибирскаго казачьяго войска и его канцеляріи. Обстоятельства помогли Черкасову исходатайствовать для училища и нѣкоторыя другія перемѣны. Такъ, сознавая, что исполненіе должности инспектора классовъ заведенія, возложенное инструкціею на директора, могло значительно отвлекать его отъ прямаго дѣла, Черкасовъ передалъ эту должность на полную отвѣтственность Шрамкова, освободивъ его отъ строевыхъ занятій, а вскорѣ за тѣмъ мы встрѣчаемъ въ училищѣ также нештатныя должности: казначея и библіотекаря.

Войсковая канцелярія, выпустивъ изъ рукъ училище, неоднократно вступала съ нимъ въ препирательства относительно разсчетовъ по провіантскому и коммисаріатскому довольствію воспитанниковъ.

Генералъ Вельяминовъ, желая положить конецъ такимъ препирательствамъ, вошелъ съ представленіемъ объ отнесеніи со-

держанія училища вполнѣ на счетъ государственнаго казначейства. Приложенные при этомъ представленіи штатъ и табель были редактированы согласно со штатомъ и табелью 1825 года; но при этомъ отъ училища отстранялось всякое вліяніе начальства Сибирскаго казачьяго войска, кромѣ замѣщенія открывавшихся въ заведеніи вакансій. Обмундированіе воспитанниковъ было примѣнено ко вновь введеннымъ образцамъ въ этомъ войскѣ (именно вмѣсто мундира—куртка, вмѣсто чакчиръ—шаровары и вмѣсто кивера съ этишкетомъ—шапка изъ черной смушки, съ красными суконнымъ выкидомъ, репейкомъ и помпономъ); въ служительскую команду при заведеніи были зачисляемы не инвалиды, а казаки, бюджетъ училища опредѣлялся въ 58,035 руб. 71 коп. въ годъ. Высочайшее соизволеніе по этому предмету послѣдовало 12 декабря 1830 года съ тѣмъ, чтобы отпускъ суммы, согласно приведенной цифры, былъ производимъ съ 1832 г. и чтобы всѣ прежнія претензіи училища по недопускамъ ему денегъ считались прекращенными[1]). Формулированный такимъ образомъ штатъ нашего заведенія вошелъ во второе полное собраніе законовъ и заключается въ приложеніяхъ къ V тому его, подъ № 4118.

Еще въ 1828 году генералъ Вельяминовъ передалъ въ вѣдѣніе училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска „Омскую азіатскую школу“, которая была основана въ 1789 г. и предназначалась для приготовленія 25 казачьихъ малолѣтковъ къ службѣ толмачами въ Сибирскомъ пограничномъ вѣдомствѣ. Школа первоначально состояла при Омской комендантской канцеляріи, а въ 1804 г. была причислена къ мѣстному военно-

[1]) Недоимки эти простирались до 50,000 рублей.

сиротскому отдѣленію. Въ 1822 г. генералъ Капцевичъ исходатайствовалъ для нея лучшія, сравнительно съ прежними, средства содержанія; но съ выбытіемъ его изъ края, она снова значительно опустилась. По присоединеніи къ училищу, школа была помѣщена въ нанятомъ у войска деревянномъ флигелѣ, составлявшемъ впослѣдствіи часть гимназическаго лазарета.

Присоединеніе азіатской школы служило знакомъ особеннаго вниманія генерала Вельяминова къ Черкасову и послѣдовало съ благою цѣлью: „вывести названную школу изъ ничтожнаго состоянія, въ которомъ она до того находилась“ [1]). Вслѣдствіе этого присоединенія, въ распоряженіе Черкасова поступило лишнихъ 5000 руб. Хотя, по спеціальному назначенію этой суммы, она не могла всецѣло войти въ бюджетъ училища, но все-же составила для него значительную помощь, вслѣдствіе общности хозяйства, надзора и преподаванія. Въ учебный курсъ школы входили и общеобразовательные предметы. Директоръ назначилъ для этихъ занятій училищныхъ преподавателей, а чрезъ то нашелъ возможность расширить курсъ и училища, и школы; въ курсъ училища было введено преподаваніе ветеринарной науки и сельскаго хозяйства (агрономіи) съ воспомогательными для него частями естественной исторіи, физики и химіи, а въ курсъ школы—чистой математики по программамъ училищнаго курса. Изъ этихъ мѣръ—первая оправдывалась характеромъ будущей дѣятельности воспитанниковъ, какъ кавалеристовъ и военныхъ поселянъ, а вторая дала школѣ возможность открыть для ея учениковъ [2]) еще новую дорогу—именно переводъ въ топографы

[1]) Предписаніе корпуснаго командира директору училища 4-го октября 1828 г. № 1996.

[2]) Для успѣшнѣйшихъ учениковъ школы по ихъ способностямъ и любознательности еще во время Капцевича была дана привилле-

при штабѣ бывшаго отдѣльнаго Сибирскаго корпуса съ правомъ быть навсегда изъятыми изъ казачьяго сословія [1]).

На ряду съ этими попытками къ улучшенію и развитію въ заведеніи учебной части, оказалось необходимымъ, въ виду сокращенія расходовъ по содержанію училища вообще, допустить въ немъ такія нововведенія, которыя значительно ослабили его учебно-воспитательное значеніе.

Эти нововведенія были: 1) устройство при училищѣ особаго класса для приготовленія учителей въ полковыя и эскадронныя школы, а также и писарей въ войско, и 2) сформированіе отдѣленія мастеровыхъ.

Учительско-писарскій классъ комплектовался исключительно такими воспитанниками, которые, не обѣщая успѣшнаго окончанія полнаго училищнаго курса, заслужили довѣренность къ своей доброй нравственности, трудолюбію и способности толково подѣлиться усвоенными знаніями съ простыми дѣтьми. Что же касается до отдѣленія мастеровыхъ, то оно было чѣмъ то въ родѣ штрафнаго разряда, въ которомъ совершенная тупость или упорная лѣность къ ученію соединяли безуспѣшныхъ воспитанниковъ для занятія мастерствами, пригодными въ обыденной жизни низшаго сословія. Воспитанники учительско-писарскаго класса въ домашнемъ быту входили въ составъ роты и ни чѣмъ не выдѣлялись отъ остальныхъ своихъ товарищей; въ классное же время—одни изъ нихъ, т. е. имѣвшіе впереди

гія—поступать стипендіатами этого заведенія въ Казанскія гимназіи и университетъ съ цѣлію замѣщенія ими вакансій учителей восточныхъ языковъ при самой школѣ.

[1]) Изъ учениковъ, вышедшихъ по этимъ двумъ дорогамъ изъ бывшей школы въ современной гимназіи были штатные преподаватели: статскій совѣтникъ Сейфулинъ и подполковникъ Боярскій.

педагогическую карьеру, продолжали заниматься науками въ предѣлахъ опредѣленныхъ для нихъ программъ, а другіе, будущіе писаря, практиковались по своему назначенію при училищной канцеляріи.

Воспитанники мастероваго отдѣленія жили въ особо отведенномъ имъ тѣсномъ помѣщеніи и, имѣя форменное обмундированіе только для строя при инспекторскихъ смотрахъ и парадахъ, остальное время ходили въ сѣромъ суконномъ рабочемъ платьѣ, вовсе не призывались на классную скамью, а постоянно находились въ мастерскихъ; они не только не садились за общій обѣдъ или ужинъ, но даже не рѣдко на время того и другаго назначались въ столовую для прислуги прочимъ своимъ товарищамъ [1]).

Выше было сказано, что въ 1830 г. училище получило новый штатъ съ увеличеніемъ денежнаго отпуска на его содержаніе слишкомъ до 58,000 руб.

Со времени утвержденія этого штата училище стало приближаться, насколько позволяли мѣстныя условія, къ общему типу нашихъ военно-учебныхъ заведеній, но не была забыта и инструкція 1826 года, къ которой директоръ считалъ необходимымъ обращаться, въ особенности, когда дѣло касалось напоминанія кому либо изъ подчиненныхъ о личныхъ его обязанностяхъ.

Въ описываемую нами пору сибирскіе дворяне находились въ весьма затруднительномъ положеніи относительно образованія ихъ дѣтей. На кандидатуру въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и отправленіе туда могли разсчитывать только тѣ изъ

---

[1]) Къ обученію мастеровыхъ воспитанниковъ былъ приставленъ урядникъ Корниловъ, приготовившійся для этого назначенія въ техническомъ отдѣлѣ военно-топографическаго депо.

малолѣтнихъ, родители которыхъ пользовались или особеннымъ покровительствомъ главнаго мѣстнаго начальства, или значительными матеріальными средствами. Но изъ этихъ немногихъ никто не возвращался на родину для службы въ строевыхъ частяхъ, которыя исключительно комплектовались офицерами изъ выслужившихся нижнихъ чиновъ и полуграмотныхъ юнкеровъ.

Желая помочь въ этомъ отношеніи нашему далекому краю, генералъ Вельяминовъ вошелъ съ представленіемъ объ отчисленіи въ училищѣ Сибирскаго казачьяго войска 60-ти вакансій для дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ и гражданскихъ чиновниковъ Сибири съ тѣмъ, чтобы они, по достиженіи ими 17 лѣтняго возраста и окончаніи курса наукъ, были выпускаемы на службу прапорщиками въ сибирскіе линейные баталіоны. Это представленіе было Высочайше утверждено 11 октября 1832 г.[1]) и затѣмъ въ 1833 г. въ училищной ротѣ уже сформировалось полное дворянское капральство[2]).

Успѣхъ этого дѣла послужилъ къ взаимному примиренію сословныхъ предубѣжденій дворянства и казачества, возвысилъ значеніе училища въ собственномъ его сознаніи и въ глазахъ общества.

Съ допущеніемъ дворянъ къ пріему въ училище, комплектъ его роты былъ ограниченъ 240 воспитанниками, а оставшіяся чрезъ это ограниченіе деньги обращены на усиленіе училищной прислуги. Затѣмъ, для нѣкотораго отличія училищной формы обмундированія отъ войсковой, присвоены первой, вмѣсто красныхъ суконныхъ, желтые погоны изъ гарусной тесьмы.

---

[1]) Второе полное собр. закон. 1832 г., т. VII., № 5663.

[2]) Замѣщеніе въ училищѣ дворянскихъ вакансій предоставлялось власти корпуснаго командира.

Въ 1834 году Черкасовъ въ общей конференціи съ училищными преподавателями и офицерами дѣятельно занялся разработкою вопросовъ относительно выбора и распредѣленія предметовъ преподаванія въ заведеніи, продолжительности его курса и порядка выпуска воспитанниковъ; главные результаты этой работы, утвержденной въ 1835 году пріемникомъ Вельяминова, генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Семеновичемъ Сулимой, выразились въ нижеслѣдующихъ мѣропріятіяхъ:

1) Курсъ заведенія былъ распредѣленъ на 9 лѣтъ съ учрежденіемъ двухъ новыхъ (одного средняго и одного верхняго) классовъ.

2) Взамѣнъ архитектуры и ветеринарной науки, было введено въ верхнихъ классахъ преподаваніе атмосферологіи, статистики, атаки и обороны крѣпостей, малой войны, тактики, военнаго судопроизводства и письмоводства, военнаго краснорѣчія и воинскаго устава; а также предполагалось ввести, по мѣрѣ возможности, изученіе технологіи, механики и гидравлики.

3) Французскій языкъ, оставленный въ курсѣ дворянскихъ воспитанниковъ, для воспитанниковъ казачьяго сословія былъ замѣненъ языкомъ татарскимъ.

и 4) Выпускъ воспитанниковъ долженъ былъ производиться не только изъ 1, но и изъ 3-го верхняго классовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Изъ воспитанниковъ, окончившихъ съ отличіемъ полный курсъ въ первомъ верхнемъ классѣ, предоставлялось: дворянамъ—чинъ прапорщика и право на полученіе аттестата для перевода въ полевую артиллерію, а казакамъ—дѣйствительный чинъ хорунжаго и преимущественное назначеніе на службу въ конно-артиллерійскую казачью бригаду.

и б) Изъ воспитанниковъ, удовлетворительно окончившихъ курсъ третьяго верхняго класса, но необѣщавшихъ требуемаго успѣха при прохожденіи курса двухъ остальныхъ, полагалось: дворянъ — производить также въ прапорщики, но только безъ выдачи упомянутаго въ предыдущемъ пунктѣ аттестата, а казаковъ опредѣлять зауряд-хорунжими[1]) въ полки казачьяго войска.

Въ 1836 году, при новомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Горчаковѣ, азіатская школа была окончательно присоединена къ училищу, при которомъ тогда же учрежденъ особый классъ восточныхъ языковъ; при такомъ соединеніи азіатской школы съ училищемъ, бывшіе ученики первой вошли въ общій составъ роты и получили ея обмундированіе и вооруженіе; занимаемый же ею по найму у войска флигель перешелъ къ училищу, а изъ суммы, особо отпускавшейся на школу, причислено въ училищную смѣту 1967 руб. 29 коп.[2])

При незабвенномъ посѣщеніи западной Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ наше заведеніе, въ лицѣ своего депутата инспектора классовъ Шраммова, имѣло счастіе привѣтствовать въ Тобольскѣ перваго Августѣйшаго гостя нашего края и поднести Его Высочеству портфель съ учебными работами воспитанниковъ по части литературы и начертательныхъ искусствъ, а также ящикъ съ математическими инструментами издѣлія училищныхъ мастеровыхъ.

---

[1]) Офицеры этого чина не имѣли шарфа и получали половинный окладъ жалованья; производство ихъ зависѣло отъ власти командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

[2]) На счетъ этой суммы ежегодно во время каникулъ воспитанники класса восточныхъ языковъ посылались въ степные аулы для практическаго изученія татарскаго языка.

При представленіи Государю Наслѣднику Цесаревичу, нашъ депутатъ удостоился услышать слѣдующія милостивыя слова Его Императорскаго Высочества:

„Весьма сожалѣю, что не могу видѣть вашего училища. Я „разсматривалъ работы воспитанниковъ: онѣ очень хорошо ис„полнены. Я весьма ими доволенъ и васъ благодарю. Я ви„дѣлъ назадъ тому лѣтъ пять чертежи и рисунки, сдѣланные „въ вашемъ училищѣ; Мнѣ показывалъ ихъ флигель-адъютантъ „Гоголь. Инструментъ Я подарю брату“ [1]).

Въ половинѣ каникулярнаго времени 1837 г. князь Горчаковъ пріѣхалъ въ Омскъ и, посѣтивъ столовую залу заведенія предъ самымъ обѣдомъ воспитанниковъ, былъ пораженъ встрѣченными въ ней неисправностями [2]). Обстоятельство это сильно поколебало репутацію директора во мнѣніи корпуснаго командира и, подъ вліяніемъ разныхъ навѣтовъ, съ этого времени начался для Черкасова почти непрерывный рядъ служебныхъ невзгодъ, которыя вынудили его въ 1838 г. оставить службу. Послѣ Черкасова непосредственное управленіе училищемъ было ввѣрено генералу Шрамму.

Ѳедоръ Андреевичъ Шраммъ, Лифляндскій дворянинъ, первоначально воспитывавшійся въ Ревельскомъ Domus—schule, поступилъ потомъ въ бывшій Корпусъ колоновожатыхъ. Въ должности офицера Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части онъ участвовалъ въ войнѣ 1812—1814 г. и, возвратившись изъ Франціи въ званіи оберъ-квартирмейстера 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вскорѣ былъ назначенъ начальни-

[1]) Подробный рапортъ Шраммова о представленіи Его Императорскому Высочеству, поданный директору заведенія, былъ препровожденъ послѣднимъ, при предписаніи отъ 10 іюля за № 1255 въ училищную библіотеку для храненія въ память лестнаго вниманія къ заведенію, оказаннаго Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

[2]) Приказы по училищу 12 іюля 1837 г. № 144 и 145.

комъ съемки земель Новгородской губерніи, отведенныхъ подъ устраивавшіяся тогда военныя поселенія. Служба его по этой должности сопровождалась многими Высочайшими наградами, а составлявшіеся имъ топографическіе планы считались въ свое время образцовыми. Хорошо зная свой природный и французскій языки, онъ и по русски писалъ правильно, но затруднялся устною русскою рѣчью, а это нѣсколько ослабляло то значеніе, которое онъ имѣлъ по службѣ и въ обществѣ. Князь Горчаковъ, оцѣнивъ познанія, честныя стремленія и душевную доброту Шрамма, принялъ его подъ свое особенное покровительство и въ 1838 г. исходатайствовалъ ему назначеніе директоромъ училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Съ своей стороны Шраммъ сознавалъ ту силу, которою пользовался князь, какъ главный мѣстный администраторъ, и всегда слѣдовалъ его руководящимъ мыслямъ. Считая училище непосредственно подчиненнымъ власти командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, князь Горчаковъ, тотчасъ по вступленіи Шрамма въ управленіе этимъ заведеніемъ, открылъ въ него доступъ юнкерамъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ съ цѣлью основательной подготовки ихъ къ экзамену на офицерскій чинъ[1]). Изъ нихъ кончившіе гимназическій курсъ помѣщались въ верхнихъ и среднихъ классахъ вмѣстѣ съ воспитанниками училища[2]), а изъ остальныхъ былъ образованъ особый классъ, собиравшійся на уроки въ столовую залу. Чрезъ годъ послѣ допуска въ училище юнкеровъ, заведеніе освободилось отъ команды мастеровыхъ и учительско-писар-

[1]) Приказъ по отдѣльному Сибирскому корпусу 15-го октября 1838 г. за № 107.

[2]) Въ числѣ юнкеровъ обучался въ нашемъ заведеніи воспитывавшійся передъ тѣмъ въ Тобольской гимназіи, нынѣ начальникъ С.-Петербургскаго таможеннаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ Ал. Ан. Романовъ.

скаго класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду проектированнаго тогда преобразованія училища въ кадетскій корпусъ, князь Горчаковъ принялъ на себя опредѣленіе въ училище и воспитанниковъ казачьяго сословія, усиливъ на счетъ принадлежавшихъ имъ вакансій, пріемъ воспитанниковъ изъ дворянъ[1]). Ознакомившись съ программой, принятой въ нашемъ заведеніи при Черкасовѣ, Шраммъ не могъ не остановиться предъ многосложностью училищнаго курса. Для упрощенія его, сначала отмѣнено было преподаваніе сельскаго хозяйства[2]), а потомъ и другихъ предметовъ, не положенныхъ по штату 1830 г., при этомъ само собою сократилось число верхнихъ классовъ, а для вновь поступившихъ воспитанниковъ, большею частью полуграмотныхъ, или вовсе не грамотныхъ, учрежденъ приготовительный классъ[3]).

Среди этихъ распоряженій, подготовлявшихъ заведеніе къ новой организаціи, въ первый разъ поднятъ былъ вопросъ о штатныхъ преподавателяхъ класснаго званія. Все, что доселѣ они имѣли по своей должности, заключалось въ жалованьи да въ мундирѣ по образцу чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія (съ тою лишь разницей, что на малиновомъ воротникѣ было у нихъ золотое шитье). По представленію же Шрамма и ходатайству корпуснаго командира, преподаватели училища были теперь сравнены въ своихъ служебныхъ правахъ со старшими учителями гимназій министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ впрочемъ преподавателей изъ студентовъ казачьяго происхожденія, которые были подчинены дѣйствію положенія о Донскомъ войскѣ[4]), а слѣдовательно

---

[1]) Предписаніе князя Горчакова 3 октября 1840 г. № 6401.

[2]) Предписаніе князя Горчакова 20 іюня 1841 г. № 4271.

[3]) Предписаніе князя Горчакова отъ 4 ноября 1841 г. № 7346.

[4]) Высочайшее повелѣніе, сообщенное училищу княземъ Горчаковымъ 8 октября 1840 г. № 6541.

не могли ни быть исключаемы изъ своего сословія, ни утверждаемы въ чинахъ ранѣе 12-ти лѣтней выслуги въ должности.

Приступая къ обзору умственнаго образованія воспитанниковъ, мы прежде всего должны сказать нѣсколько словъ о личномъ составѣ чиновъ учебной службы въ училищѣ. Изъ нихъ только инспекторъ классовъ, законоучитель и преподаватели изъ ротныхъ казачьихъ офицеровъ стояли прочно на своихъ мѣстахъ. Что же касается учителей класснаго званія, а тѣмъ болѣе изъ бывшихъ университетскихъ студентовъ, то таковые опредѣлялись въ заведеніе безъ строгой разборчивости и въ большинствѣ случаевъ недолго оставались на своихъ мѣстахъ.

Во 2 и 3-мъ нижнихъ классахъ учителями были исключительно урядники, изъ которыхъ самымъ популярнымъ былъ Іона Степанычъ Михайловъ.

Вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ и убыли въ преподавателяхъ класснаго званія, а также вслучаѣ болѣзни или командировки учителей изъ офицеровъ, свободные уроки замѣщались успѣшнѣйшими по наукамъ унтеръ-офицерами верхнихъ классовъ.

Инспекторъ классовъ, какъ лицо пользовавшееся нѣкоторою долею власти, предоставленною ему директоромъ, не могъ, особенно при Черкасовѣ, быть самостоятельнымъ, и дѣятельность его невольно ограничивалась отчетною и полицейскою стороною порученнаго ему дѣла. Онъ имѣлъ помощника изъ числа училищныхъ преподавателей, даннаго ему по примѣненію къ уставу о военно-учебныхъ заведеніяхъ. Примѣняясь къ этому же уставу, не замедлили ввести въ училищѣ и наставниковъ-наблюдателей, но это званіе пользовалось болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ значеніемъ.

Преподаваніе наукъ производилось или по извѣстнымъ печатнымъ руководствамъ, или по запискамъ, составлявшимся са-

мими учителями. Изъ существовавшихъ тогда руководствъ припоминаемъ слѣдующія: по Закону Божію—„Пространный Катихизисъ“ Филарета „Начатки христіанскаго ученіи“, и иллюстрированная книга „Сто четыре священныхъ исторіи“, которая, время отъ времени, употреблялась для чтенія въ среднихъ и верхнихъ классахъ; по русскому языку—„грамматика Ломоносова, Греча и Веселовскаго „риторика“ Кошанскаго; Логика“ Кизеветтера, Талызина и Новицкаго, „Теорія Словесности“ Греча, Георгіевскаго, Плаксина, Давыдова; по французскому языку—грамматика Ломонда; по математикѣ—курсы Войтяховскаго, Фусса и Франкера и „Ариѳметика“ Кушакевича и Киндерева; по географіи—курсы Арсеньева и Соколовскаго; по исторіи—учебники Кайданова и Смарагдова; по физикѣ—курсъ Павлова и потомъ Гесса; по артиллеріи—курсы Маркевича и Весселя; по фортификаціи—курсы Половцева, Теляковскаго и Бусмара, а по тактикѣ—курсъ генерала Шитова, записки существовавшія въ 30 годахъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, книга „О службѣ легкой кавалеріи въ полѣ“ Граббе и статья „Объ организаціи конной артиллеріи“, изъ артиллерійскаго журнала. При средствахъ, которыми располагало училище на классное дѣло, воспитанники не имѣли въ рукахъ печатныхъ руководствъ и уроки вносили въ свои тетради. Это упражненіе занимало много времени не только въ классахъ, но и въ часы свободные отъ занятій, не исключая иногда и праздниковъ, что особенно было замѣтно при прохожденіи специальнаго курса.

Впрочемъ отъ того, что преподаваніе шло исключительно по запискамъ учителей, воспитанники выигривали весьма много, при составленіи подобныхъ записокъ, читалось и компилировалось нѣсколько извѣстныхъ руководствъ.

Русскимъ языкомъ воспитанники занимались прилежно и замѣтно увлекались литературнымъ трудомъ.

Любимыми авторами воспитанниковъ были: Пушкинъ и Карамзинъ, чтеніе которыхъ съ пользою отзывалось на ихъ эстетическомъ вкусѣ и слогѣ. Съ неменьшимъ успѣхомъ среди ихъ обращались: Загоскинъ, Лажечниковъ, Кукольникъ, Брамбеусъ и др. При изученіи географіи, употреблялись между прочимъ нѣмыя карты и черченіе картъ на классной доскѣ отъ руки. Послѣдній же преподаватель исторіи и географіи въ училищѣ Е. И. Старковъ не рѣдко задавалъ воспитанникамъ и тэмы для письменныхъ сочиненій по этимъ предметамъ.

Артиллерія и фортификація проходились довольно подробно; на эти предметы была отдѣлена наибольшая часть учебнаго времени въ 1 и 2-мъ верхнихъ классахъ даже на счетъ лекцій математики. Иллюминованное черченіе по этимъ предметамъ составляло особенную заботу и начальства, и воспитанниковъ; тоже можно сказать и о топографическихъ планахъ, въ большинствѣ копировавшихся съ избранныхъ красивыхъ оригиналовъ.

Практическая мензульная съемка, назначавшаяся по два раза въ недѣлю въ каникулярное время, производилась въ ближайшихъ окрестностяхъ Омска, куда и отправлялись воспитанники пѣшкомъ, неся на себѣ всѣ топографическіе инструменты и принадлежности.

Для занятій рисованіемъ употреблялись литографированные оригиналы, изображавшіе исключительно оружіе и военныя арматуры.

Образчики работъ воспитанниковъ по всѣмъ начертательнымъ искусствамъ вообще были частью представляемы корпусному командиру и чрезъ него военному министру, а частью хранились въ библіотикѣ заведенія.

Прохожденіе курса сельскаго хозяйства сопровождалось фи-

зическими и химическими опытами, экскурсіями на образцовую войсковую ферму, или такъ называвшійся хуторъ, и агрономическими занятіями на училищномъ огородѣ. На экскурсіи воспитанники ходили охотно, какъ на прогулки, которыя наглядно знакомили ихъ съ подробностями раціональнаго хозяйства. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи они и въ домашнемъ быту своемъ не лишены были достаточной практики, потому что въ 1833 г. были заведены при училищѣ садъ и огородъ, въ которыхъ воспитанники подъ руководствомъ преподавателя вспахивали и боронили землю, разводили деревья и цвѣты, сѣяли разнаго рода хлѣбъ, клеверъ, садили овощи и проч.

Кромѣ полугодовыхъ, годовыхъ и публичныхъ выпускныхъ экзаменовъ, въ училищѣ почти ежегодно производились и экстренные экзамены при инспектированіи корпусными командирами, или начальниками штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Во время учебнаго курса инспекторъ классовъ, на основаніи списковъ, поданныхъ ему преподавателями, ежемѣсячно представлялъ директору отчеты, а по годовому экзамену—таблицы объ успѣхахъ воспитанниковъ въ наукахъ. Изъ нихъ первые давали матеріалъ для приказовъ по заведенію съ похвалою хорошимъ и штрафомъ малоуспѣшнымъ воспитанникамъ, а послѣдніе служили фактическимъ свидѣльствомъ права на переводъ въ высшій классъ и полученіе награды.

Замѣчательно, что, для оцѣнки воспитанниковъ по умственному образованію, въ училищѣ было принято правило раздѣлять ихъ по способностямъ на три разряда. Къ первому относились тѣ, которые равно успѣвали по всѣмъ предметамъ курса; ко второму—тѣ, которые, при надлежащихъ успѣхахъ въ математикѣ, недостаточно одолѣвали другіе предметы, а къ третьему—тѣ, которые, успѣшно проходя эти другіе пред-

меты, были слабы по математикѣ. При этомъ воспитанники перваго разряда, вслучаѣ вольнаго или невольнаго упущенія въ ученіи, подвергались гораздо большей отвѣтственности, чѣмъ остальные ихъ товарищи.

Въ отношеніи нравственнаго воспитанія, училище руководилось главнымъ образомъ традиціями перваго времени своего существованія. Оттого-то многое, что мы видѣли въ Омскомъ войсковомъ училищѣ, почти неизмѣнно сохранилось и въ училищѣ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Такимъ образомъ лучшіе воспитанники старшихъ классовъ, отличенные фельдфебельскимъ или унтеръ-офицерскимъ галуномъ, являлись здѣсь хотя не оффиціальными, но обязательно-отвѣтственными лицами за порученныхъ имъ товарищей, въ качествѣ помощниковъ офицеровъ и учителей.

Дежурные по ротѣ унтеръ-офицеры, называвшіеся *поддежурными*, состояли въ распоряженіи дежурнаго по училищу офицера. На время дежурства унтеръ-офицеры увольнялись отъ классныхъ занятій; ночью имъ не дозволялось не только спать, но даже прилечь на кровать. Въ число ихъ обязанностей, между прочимъ, входили раздача и сборъ классныхъ учительскихъ журналовъ, представленіе ихъ, по окончаніи какъ утреннихъ, такъ и вечернихъ классовъ, директору, подача ему же вечерняго и утренняго рапорта дежурнаго по заведенію офицера, веденіе журнала метеорологическихъ (?) наблюденій и періодическихъ выписокъ изъ него—для директора.

Главными средствами нравственнаго воспитанія въ описываемый періодъ нашего заведенія служили, какъ и прежде, субординація и дисциплина. Примѣненіемъ этихъ средствъ къ школьной практикѣ поддерживался внѣшній порядокъ и развивалось внутреннее сознаніе долга. „Начатки христіанскаго ученія" и

„Пространный Катихизисъ“ служили основой религіозныхъ понятій и чувствъ, которыя поддерживались въ воспитанникахъ общею молитвой, постомъ и посѣщеніями церковныхъ службъ.

Обращаясь къ тогдашнимъ условіямъ физическаго воспитанія дѣтей въ училищѣ, необходимо замѣтить, что на внѣшнюю обстановку ихъ жизни, на чистоту и исправность помѣщеній обращалось въ то время весьма большое вниманіе, постоянно поддерживаемое строгою требовательностью главныхъ руководителей заведенія.

Кромѣ главнаго каменнаго зданія, заведенію принадлежали еще четыре деревянныхъ флигеля: классный, столовый, аммуничный и бывшій подъ азіатскою школой. Всѣ эти флигеля были расположены на одномъ дворѣ съ главнымъ зданіемъ и отдѣлены какъ отъ него, такъ и другъ отъ друга на разстояніи, вполнѣ обезпечивавшія ихъ на случай пожара.

Главное зданіе было занято спальнями воспитанниковъ и частью (въ нижнемъ этажѣ) библіотекой, физическимъ кабинетомъ, музеемъ и канцеляріей; а въ подвальномъ этажѣ его находился складъ хозяйственныхъ матеріаловъ и припасовъ.

Какъ спальни, такъ и классы въ техническомъ отношеніи не представляли особенныхъ удобствъ къ выполненію своего назначенія, но кубическое содержаніе въ нихъ воздуха вполнѣ удовлетворяло гигіеническимъ требованіямъ. Правда, что зимою они бывали иногда холодноваты даже до того, что порою вовсе отмѣнялись учебныя занятія; но воспитанники, какъ люди готовившіеся въ военную службу, должны были привыкать и къ холоду, и къ голоду, о чемъ между прочимъ гласилъ и одинъ изъ приказовъ по заведенію.

Строевое или парадное платье воспитанниковъ, по мѣрѣ того какъ оно выслуживало сроки или вынашивалось, было обращаемо въ домашнее. Въ видахъ же экономіи для лѣта введены были при

бѣлыхъ полотняныхъ брюкахъ такія же куртки. Это лѣтнее домашнее платье воспитанники носили съ мая до половины сентября.

Рубашки, подштанники и полотенца воспитанниковъ, а равно и столовое бѣлье были изъ обыкновенной ручной крестьянской ткани.

Носильное и столовое бѣлье смѣнялось въ училищѣ понедѣльно, а постельное — два раза въ мѣсяцъ.

Сапоги строились изъ солдатскаго товара и круглый годъ употреблялись въ носку съ холщевыми портянками.

Столовое довольствіе воспитанниковъ производилось по принятому однажды навсегда росписанію. Завтракъ ихъ состоялъ изъ ¼ фунта пшеничнаго хлѣба съ водою—для желающихъ. За обѣдомъ и ужиномъ они постоянно имѣли щи изъ кислой капусты и кашу изъ ячной крупы. Неговоря уже о постахъ, и въ мясоѣдъ по средамъ и пятницамъ въ училищѣ не допускалось ни мяса, ни скоромнаго масла. Въ праздники давалась за обѣдомъ жареная говядина или рыба и прибавлялось третье блюдо: пирожки съ мясомъ, студень, или пшеничныя оладьи.

Хотя дѣйствія эконома по столовому содержанію должны были контролироваться дежурными офицерами и особо наряжавшимися по очередно на кухню воспитанниками ефрейторскаго званія, но этотъ контроль, успокоительный по теоріи, не имѣлъ практическаго примѣненія. Дежурные офицеры относились къ нему уклончиво; а дежурные ефрейтора, поддаваясь ласкательству поваровъ, легко забывали свои контрольныя обязанности. Къ тому же надобно замѣтить, что пища воспитанниковъ ежедневно представлялась на пробу директору, а послѣ его одобренія, никому и въ голову не приходило сказать что либо противное.

Круглый годъ по субботамъ воспитанники ходили въ баню по капральствамъ и оттого въ субботу не назначалось по росписанію никакихъ послѣ-обѣденныхъ занятій.

Купанье воспитанниковъ лѣтомъ не входило въ росписаніе, а составляло собою лишь видъ поощренія послѣ удачнаго фронтоваго ученья. При купаньи унтеръ-офицеры представляли живую цѣпь, за которую не позволялось переплывать прочимъ воспитанникамъ.

Относительно физическихъ упражненій воспитанниковъ должно замѣтить, что попытка ввести въ училище систематическую гимнастику, сдѣланная на основаніи какого-то сочиненія объ этомъ искусствѣ, вышедшаго въ тридцатыхъ годахъ, вовсе не удалась—за неимѣніемъ практическаго руководителя. По той же причинѣ занятія фехтованіемъ на эспадронахъ и рапирахъ не приносили ожидаемой пользы, а служили болѣе для препровожденія времени и забавы воспитанниковъ.

Успѣхамъ же ихъ въ танцованіи помогало вопервыхъ то, что въ танцъ-классѣ муштровали ихъ какъ рекрутъ на одиночной выправкѣ, а вовторыхъ, что вскорѣ за допущеніемъ въ заведеніе дворянъ, училищные танцъ-классы стали посѣщаться дамами лучшаго омскаго общества.

Верховою ѣздою воспитанники, по прежнему, занимались на казачьихъ лошадяхъ, имѣя для этого особые рейтузы съ кожанными крагами. Хотя для руководства въ этомъ дѣлѣ при училищѣ съ 1826 г. состоялъ особый берейторъ, но Черкасовъ, во время своего управленія заведеніемъ, часто, особенно лѣтомъ, самъ являлся въ манежъ и, какъ старый кавалеристъ, давалъ уроки воспитанникамъ.

Относительно фронтовыхъ занятій воспитанниковъ замѣтимъ, что обмундированіе и вооруженіе ихъ по штатамъ 1825 и 1830 г., прировнявъ заведеніе къ строевымъ войскамъ, дало возможность видѣть въ училищной ротѣ приложеніе уставовъ обученія пѣхотнаго баталіона съ фехтованіемъ на штыкахъ и

кавалерійскаго эскадрона съ фланкерскою цѣпью. Для утвержденія же воспитанниковъ въ правилахъ рекрутской школы, прикомандировывались къ училищу линейные унтеръ-офицеры, казачьи урядники и конно-артиллерійскіе фейерверкеры, возвратившіеся изъ образцовыхъ частей, которые обучали воспитанниковъ обращенію съ оружіемъ каждый по своей спеціальности.

Для занятія воспитанниковъ въ свободное время, въ училищную программу были введены игры и прогулки. Прогулки строемъ по городу, преимущественно зимою, тяготили воспитанниковъ; за то лѣтнія загородныя, когда воспитанникамъ предоставлялась возможность вволю побѣгать, порѣзвиться и даже заснуть подъ открытымъ небомъ, были для нихъ большимъ праздникомъ. Во всѣхъ прогулкахъ воспитанниковъ обыкновенно участвовалъ дежурный офицеръ, а при загородныхъ— и трубачъ, по сигналу котораго они собирались для переклички и возвращенія въ городъ.

Неудобства, происходившія отъ стѣсненія въ помѣщеніи воспитанниковъ при ежегодномъ ремонтномъ исправленіи училищныхъ зданій, дали наконецъ мысль о выводѣ ихъ на это время въ лагерь, что въ первый разъ и приведено въ исполненіе въ 1841 г. [1]) Для этого училище, по распоряженію князя Горчакова, было снабжаемо палатками отъ квартировавшихъ въ Омскѣ линейныхъ баталіоновъ. Въ этихъ палаткахъ воспитанники располагались по походному на землѣ, имѣя впрочемъ для ночлега свои комнатныя постельныя принадлежности.

Лагерь училища находился на правомъ флангѣ общаго лагернаго отряда, стоявшаго при Омскѣ [2]); по внутреннему уп-

---

[1]) Приказъ по училищу 14 іюня 1841 г. № 98.

[2]) Это же мѣсто занимаетъ теперь кадетскій лагерь.

равленію, а также по быту и занятіямъ воспитанниковъ, онъ отчасти напоминалъ кадетскій лагерь.

Теперь, послѣ краткаго изложенія всего, что, на основаніи архивныхъ дѣлъ, изустнаго преданія и личныхъ воспоминаній намъ извѣстно объ училищѣ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска [1]), остается привести нѣсколько цифръ, которыя должны выразить собою фактическій результатъ дѣятельности этого заведенія по достиженію главнѣйшей цѣли его учрежденія.

Бывшее училище, при 16-ти выпускахъ казачьихъ [2]) и 9 дворянскихъ воспитанниковъ, поставило въ ряды Сибирскихъ войскъ всего 111 офицеровъ; въ томъ числѣ 73 хорунжихъ—въ казачьи полки и конную артиллерію и 38 прапорщиковъ въ Сибирскіе линейные баталіоны.

По соображеніи этого числа съ общимъ числомъ воспитывавшихся въ заведеніи оказывается, что первое относится къ послѣднему: для дѣтей казачьяго сословія какъ 1 : 7,5, а для дворянъ какъ 1 : 4.

Такая несоразмѣрность приведенныхъ цифръ объясняется тѣмъ, что казачьи воспитанники производились въ офицеры не иначе, какъ *на вакансіи* въ войскахъ, а потому многіе изъ нихъ или засиживались по нѣскольку лѣтъ въ верхнихъ классахъ въ чаяніи близости открытія вакансій, или, по окончаніи курса при зрѣломъ возрастѣ, наскучивъ школьною жизнью и удовлетворившись въ своемъ скромномъ честолюбіи званіемъ урядника-кандидата, выпускались на службу съ надеждою ранѣе или позже надѣть офицерскіе эполеты.

---

[1]) Единственная историческая замѣтка объ этомъ заведеніи, написанная А. П. Карабановымъ подъ рубрикою „Омское военное училище“ находится въ Воен. Энциклопед. Лексиконѣ (часть 10-я 1846 г.)

[2]) Выпуски офицерами на основаніи штата 1825 года стали производиться въ училищѣ съ 1829 г.

Съ 1826 г. до 1846 г. въ училищѣ обучалось 944 мальчика, при среднемъ списочномъ составѣ въ 231 человѣкъ; изъ нихъ вышло въ офицеры 111; въ урядники, писаря, учителя переводчики и т. д.—558 воспитанниковъ; умерло 37 и 238 воспитанниковъ перешли въ кадетскій корпусъ. На службѣ нѣкоторые изъ выпущенныхъ урядниками производились современемъ въ офицеры и чиновники. Такъ изъ 240 воспитанниковъ, состоявшихъ на лицо при началѣ существованія училища въ 1826 г., дослужились до офицерскихъ и классныхъ чиновъ 49 человѣкъ; остальные, за малыми исключеніями, состояли въ урядничьемъ званіи преимущественно писарями и учителями, а частію—фельдшерами.

Изъ казачьихъ воспитанниковъ училища, за 1826—1846 г., произведено[1]) въ генералы четверо: Василій Осиповъ, Михаилъ Казачининъ, Семенъ Панковъ и Павелъ Ребровъ, а изъ дворянъ только одинъ—Александръ Померанцевъ. Успѣхамъ по службѣ и чинопроизводству офицеровъ изъ воспитанниковъ училища въ казачьемъ войскѣ особенно благопріятствовала Киргизская степь, гдѣ войско, съ открытіемъ въ 1823 г. внѣшнихъ округовъ, отбывало не только загранично-гарнизонную, но и боевую службу, особенно среди замѣшательствъ, вызванныхъ султаномъ Касимомъ и его сыновьями Санджаромъ и Кенисарою, продолжавшихся почти 25 лѣтъ. Впрочемъ на черныхъ мраморныхъ доскахъ, поставленныхъ въ церкви нашего заведенія, мы видимъ только одно имя хорунжаго Алексѣя Рытова, убитаго 7 декабря 1837 г. въ стычкѣ съ киргизами; при послѣднихъ же движеніяхъ нашихъ въ глубь Средней Азіи, доски эти украсились еще тремя именами бывшихъ дворянскихъ кадетъ Сибирскаго корпуса.

Въ финансовомъ отношеніи 20-ти лѣтнее существованіе учи-

*) по Августъ 1876 г.

лища стоило казнѣ около 1.080,000 руб. ассигнаціями. Слѣдовательно воспитаніе каждаго выпущеннаго изъ училища офицера стоило казнѣ безъ малаго 10,000 руб.

Значительность расходовъ и малое число выпускаемыхъ офицеровъ занимали видное мѣсто среди соображеній при составленіи проэкта о преобразованіи училища въ кадетскій корпусъ. Эти соображенія вообще сводились къ слѣдующему:

1) Образованіе, получавшееся въ этомъ училищѣ дѣтьми простыхъ казаковъ, далеко превосходило потребности ихъ званія, и, во многихъ случаяхъ, не соотвѣтствовало и будущему ихъ назначенію, потому что значительная часть казачьихъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ за неимѣніемъ въ войскѣ офицерскихъ вакансій выходило на службу нижнимъ званіемъ, а это отклоняло заведеніе отъ прямой его цѣли, чему немало содѣйствовало также учрежденіе класса восточныхъ языковъ для приготовленія толмачей и топографовъ.

Между тѣмъ на территоріи Сибирскаго казачества съ 1817 г. постепенно возникло достаточное число полковыхъ и эскадронныхъ школъ для обученія простыхъ казачьихъ малолѣтоковъ, и эти школы, устроенныя вообще удовлетворительно, могли способствовать развитію необходимыхъ знаній въ общей массѣ войсковаго народонаселенія.

2) Уголокъ, отведенный въ казачьемъ училищѣ Сибирскому дворянству, былъ слишкомъ тѣсенъ какъ для того, чтобы вполнѣ обезпечить комплектованіе Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ образованными офицерами, привязанными къ службѣ въ нашемъ краѣ, такъ и для того, чтобы облегчить многочисленному обществу Сибирскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ воспитаніе ихъ сыновей для опредѣленія въ военную службу.

3) Въ видахъ большаго развитія въ Киргизской степи вѣр-

ноподданнической преданности къ Россіи и привязанности къ ея цивилизаціи, полагалось не лишнимъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ опыта, доставить средства для общаго образованія и сыновьямъ почетнѣйшихъ Сибирскихъ киргизъ.

и 4) Хотя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, было бы полезно для воспитанниковъ казачьяго сословія сохранить въ курсѣ заведенія преподаваніе татарскаго языка, но содержаніе въ немъ особаго класса этого предмета для приготовленія толмачей не согласовалось съ спеціальною цѣлью учрежденія военно-учебныхъ заведеній втораго разряда, къ категоріи которыхъ слѣдовало отнести бывшее училище.

Проэктъ объ этомъ преобразованіи выработался въ штабѣ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и, по Высочайшей волѣ, былъ разсмотрѣнъ находившимся въ 1835—1836 г. въ Омскѣ для ревизіи Сибирскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантомъ Владиміромъ Осиповичемъ Гурко, который, какъ по исполняемому имъ порученію, такъ и по личнымъ симпатіямъ къ училищу, былъ замѣтно заинтересованъ дѣломъ послѣдняго; а потому хотя намъ и неизвѣстно въ точности мнѣніе Гурко по этому предмету, но мы смѣло можемъ предположить, что его отзывъ былъ вполнѣ благопріятенъ для предстоявшаго преобразованія заведенія въ Сибирскій кадетскій корпусъ.

Положеніе объ этомъ корпусѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія 24 октября / 5 ноября 1845 г., а приведеніе его въ дѣйствіе послѣдовало на основаніи приказа, отданнаго по отдѣльному Сибирскому корпусу 5-го января 1846 года, за № 3.

III.

УЧРЕЖДЕНІЕ СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

(1845 г.)

Всѣ наши военно-учебныя заведенія, по общему о нихъ положенію 1830 г., раздѣлялись на три класса; Сибирскій кадетскій корпусъ, вмѣстѣ съ другими губернскими и столичными корпусами, отнесенъ былъ ко II классу. Общая цѣль учрежденія военно-учебныхъ заведеній заключалась въ томъ, «чтобы юному россійскому дворянству дать приличное званію сему воспитаніе въ томъ направленіи, какое ему быть должно, дабы, укорененивъ въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что, въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, сдѣлать ихъ способными съ пользой и честью служить Государю и благосостояніе всей жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности къ Престолу»[1]).

Эта статья закона въ примѣненіи къ Сибирскому кадетскому корпусу видоизмѣнялась такъ: „Сибирскій кадетскій корпусъ имѣетъ цѣлью приготовлять своихъ воспитанниковъ для службы офицерами въ линейныхъ баталіонахъ и въ казачьихъ войскахъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса“[2]). Въ это заведеніе могли поступать „сыновья офицеровъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и гражданскихъ чиновниковъ изъ дворянъ, служащихъ или служившихъ въ Сибири“. По двоякому назначенію Сибирскаго кадетскаго корпуса, воспитанники его раздѣлялись на роту и эскадронъ; какъ въ

---

[1]) 2 Полн. Собр. закон., т. V, 3615 (§ 1).

[2]) 2 Полн. Собр. закон., т. XX, 19,416.

ротѣ, такъ и въ эскадронѣ полагалось по 120 воспитанниковъ. Изъ общаго числа вакансій 220 предоставлялись воспитанникамъ казеннокоштнымъ, остальныя 20 вакансій предназначались для своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платой по 125 руб. въ годъ.

Сибирскій кадетскій корпусъ былъ подчиненъ главному начальнику военно-учебныхъ заведеній и состоялъ подъ попечительствомъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, какъ главнаго мѣстнаго начальника, которому предоставлено было и опредѣленіе дѣтей въ корпусъ. Ближайшее же управленіе корпусомъ было ввѣрено директору, подъ предсѣдательствомъ котораго состояли хозяйственный и воспитательный комитеты.

Въ отношеніи нравственнаго и физическаго воспитанія Сибирскій кадетскій корпусъ руководствовался правилами, предписанными на сей предметъ для военно-учебныхъ заведеній вообще. Относительно же умственнаго образованія въ „положеніи о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ“ допущены были нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для военно-учебныхъ заведеній соотвѣтствующаго разряда. Такъ, полный курсъ ученія въ корпусѣ установленъ шестилѣтній съ раздѣленіемъ его на 3 класса (по два года въ каждомъ).

Предметы ученія введены слѣдующіе: 1) Законъ Божій—православнаго исповѣданія, и для мусульманъ—ученіе Магомета. 2) языки: русскій, французскій *или* нѣмецкій, и татарскій—исключительно для воспитанниковъ изъ казачьяго сословія. 3) Чистая математика и геодезія съ примѣненіемъ къ съемкѣ военной и гражданской. 4) Строительное искусство съ главными началами архитектуры. 5) Общія понятія о естественной исторіи. 6) Основанія физики и химіи. 7) Исторія русская и всеобщая. 8) Географія русская и всеобщая. 9) Основанія артиллеріи съ практическими занятіями. 10) Полевая фортификація. 11) На-

чальная тактика. 12) Военное судопроизводство и правила дѣловой переписки. 13) Чистописаніе, рисованіе и черченіе.

Сверхъ перечисленныхъ предметовъ, кадеты обучались гимнастикѣ, плаванію, танцованію, пѣнію, фехтованію и верховой ѣздѣ; наконецъ въ свободное отъ классовъ время кадеты должны были заниматься фронтовымъ ученьемъ. Въ лагерное же время кадетъ обучали разсыпному строю, форпостной службѣ, топографической съемкѣ, саперныхъ и военно-лабораторнымъ работамъ и стрѣльбѣ въ цѣль изъ артиллерійскихъ орудій и ружей. По успѣшномъ окончаніи курса, воспитанники роты выпускались офицерами въ линейные баталіоны отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а воспитанники эскадрона—хорунжими или урядниками въ казачьи полки. Сыновья киргизскихъ султановъ, біевъ и старшинъ, воспитывавшіеся въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, удостоивались при выпускѣ награжденія по особому представленію о томъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Воспитанники, неспособные къ военной службѣ и не принадлежавшіе къ казачьему сословію, выпускались въ гражданскую службу съ чиномъ губернскаго секретаря или коллежскаго регистратора; неспособные же воспитанники изъ казачьяго сословія поступали въ Сибирское казачье линейное войско на нестроевыя должности.

Таковы основныя черты положенія о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, которое было объявлено въ приказѣ по корпусу отъ 5 января 1846 года. Наличное число воспитанниковъ въ заведеніи простиралось тогда до 238; изъ нихъ 22 воспитанника обучались въ классѣ восточныхъ языковъ[1]). До начала новаго учебнаго курса ($18\frac{46}{47}$) корпусъ сохранялъ прежніе училищные порядки и въ строю, и въ классахъ; выпускъ же воспитанниковъ въ

[1]) Эти воспитанники 17 января 1847 г. переведены въ особо учрежденное отдѣленіе восточныхъ языковъ при Омскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ (впослѣдствіи военная прогимназія).

1846 году былъ произведенъ уже на основаніи новаго положенія. Изъ числа кадетъ дворянскаго происхожденія, одинъ выпущенъ на службу съ чиномъ подпоручика[1]) и шесть воспитанниковъ—съ чиномъ прапорщика. Изъ воспитанниковъ же казачьяго сословія одинъ выпущенъ хорунжимъ, а четверо—урядниками І-го класса съ правомъ производства въ хорунжіе чрезъ годъ.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія на таковое производство, воспитательный комитетъ корпуса постановилъ слѣдующее: „Чтобы событіе это радовало не одних тѣхъ, кои удостоились выпуска изъ заведенія; но и тѣхъ, которые остаются въ немъ, отличаясь доброй нравственностью и успѣхомъ въ наукахъ", вмѣстѣ съ объявленіемъ о производствѣ въ офицерскіе чины, выдать награды лучшимъ воспитанникамъ; другимъ же, заслужившимъ также одобреніе, „не оставляя ихъ на этотъ разъ безъ вниманія, въ день раздачи подарковъ, вызвавъ изъ фронта на средину, изъявить отъ имени г. директора корпуса удовольствіе". Въ тоже время были повышены: двое воспитанниковъ изъ унтеръ-офицеровъ—одинъ въ фельдфебеля, другой въ вахмистры, четверо—въ унтеръ-офицеры въ роту и столько же въ эскадронъ и по трое въ ефрейторы въ роту и эскадронъ.

Каникулярное время 1846 г. было посвящено испытанію лицъ, желавшихъ занять учительскія мѣста въ заведеніи съ начала предстоящаго учебнаго курса; по выходѣ же изъ лагеря, рота и эскадронъ помѣщены въ отдѣльныхъ частяхъ корпуснаго зданія съ учрежденіемъ общаго по нимъ дежурства офицеровъ. Къ концу 1846 года всѣ части корпуса были уже укомплектованы должностными чинами согласно новому положенію.

Въ апрѣлѣ 1847 года прибылъ въ корпусъ вновь назначен-

[1]) Л. Н. Клугинъ, бывшій впослѣдствіи въ чинѣ генералъ-лейтенанта помощникомъ начальника главнаго штаба.

ный въ должность инспектора классовъ капитанъ дворянскаго полка И. В. Жданъ-Пушкинъ [1]); съ этого времени въ корпусѣ замѣтно усиливается дѣятельность какъ по учебной, такъ и по воспитательной части. Отчеты инспектора классовъ о годичныхъ испытаніяхъ въ корпусѣ, указывая на многіе существенные недостатки тогдашняго преподаванія, заключютъ въ себѣ не мало весьма цѣнныхъ соображеній о способахъ къ усовершенствованію учебнаго дѣла въ заведеніи.

Для характеристики внутренняго быта воспитанниковъ Сибирскаго корпуса за описываемый періодъ времени было бы интересно прослѣдить ихъ интимную жизнь, взаимныя отношенія, занятія и развлеченія, общій характеръ и отдѣльныя проявленія существовавшей тогда дисциплины, ея вліяніе на воспитанниковъ и ихъ отношеніе къ ней; но имѣющіяся въ нашихъ рукахъ свѣдѣнія не даютъ возможности обрисовать эти стороны жизни воспитанниковъ, а потому приходится ограничиться немногими замѣчаніями на основаніи сообщеній лицъ, бывшихъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ корпуса и свидѣтелей преобразованія его изъ бывшаго училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Всѣ воспитанники корпуса размѣщались по отдѣленіямъ, которыхъ было по 4 въ ротѣ и эскадронѣ; группы эти составлялись только по ранжиру, причемъ необращалось уже вниманія ни на возрастъ, ни на классы, въ составъ которыхъ входили воспитанники одного отдѣленія. Каждое отдѣленіе имѣло особую спальную комнату (иногда двѣ или три); таже комната служила и для учебныхъ занятій внѣ класснаго времени.

Въ классахъ уроки продолжались утромъ отъ 8 часовъ до 11 и послѣ обѣда—отъ 3 до 6 часовъ. Послѣ вечернихъ классовъ и получасоваго отдыха, время до 8 часовъ воспитанники

[1]) Умершій въ 1872 г. въ званіи директора 1-й Моск. воен. гимназіи.

должны были оставаться въ своихъ помѣщеніяхъ, по отдѣленіямъ, и заниматься приготовленіемъ уроковъ. Порядокъ въ отдѣленіяхъ, въ классахъ и въ рекреаціонное время охранялся многими лицами и охранялся весьма строго. Въ главѣ лицъ, наблюдавшихъ за сохраненіемъ порядка въ заведеніи стоялъ директоръ; непосредственное же наблюденіе за воспитанниками лежало на подчиненныхъ ему лицахъ: ротномъ и эскадронномъ командирахъ (капитанъ Левъ Павловскій и есаулъ Яковъ Ивановичъ Кучковскій), очередномъ дежурномъ офицерѣ (одинъ на все заведеніе) и отдѣленныхъ офицерахъ. Насколько строго соблюдались тогда требованія дисциплины можно видѣть изъ слѣдующаго свидѣтельства одного изъ современниковъ: „достаточно было одного слова „ротный", чтобы всѣ въ помѣщеніяхъ роты, въ классахъ или отдѣленіяхъ, встрепенулись, мгновенно привели себя и окружающее въ возможный порядокъ, подтянулись, пріосанились"....

Ближайшими къ воспитанникамъ охранителями порядка были: фельдфебель и вахмистръ, унтеръ-офицеры и ефрейторы, всѣ избиравшіеся изъ числа лучшихъ воспитанниковъ. Фельдфебель въ ротѣ и вахмистръ въ эскадронѣ, были поставлены въ заведеніи, какъ прямые начальники надъ рядовыми воспитанниками.

Въ заключеніе этого отдѣла нашего очерка не можемъ несказать здѣсь, что мы подробно разсмотрѣли сохранившіеся въ дѣлахъ заведенія штрафные списки воспитанниковъ за первое трехлѣтіе существованія Сибирскаго кадетскаго корпуса, изъ которыхъ видно, что проступки кадетъ вообще не выходили изъ ряда обычныхъ школьныхъ шалостей и нарушеній порядка; въ отношеніи же выбора воспитательныхъ средствъ, корпусъ нашъ руководствовался подробными указаніями, заключавшимися въ тогдашнихъ постановленіяхъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще (св. воен. постановл., 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 850—877).

IV.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ СИБИРСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

(1848—1866 гг.)

Первый проэктъ преобразованія учебной части въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ былъ составленъ въ 1848 году. Директоръ корпуса г. Шраммъ въ рапортѣ командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса князю Горчакову донесъ (3 октября 1848 г.), что штабъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній проситъ войти съ представленіемъ о всѣхъ измѣненіяхъ, какія, по указанію трехлѣтняго опыта, признаны будутъ нужными.

Свѣдѣнія о первомъ проэктѣ мы заимствуемъ изъ позднѣйшаго свидѣтельства преемника генерала Шрамма инженеръ генералъ-маіора Павловскаго. Сущность проэкта заключалась въ слѣдующемъ: вмѣсто шестилѣтняго курса въ корпусѣ предполагалось ввести восьмилѣтній съ приготовительнымъ курсомъ (два класса); въ высшемъ, спеціальномъ, классѣ должны преподаваться военныя науки, „при заканчиваніи предметовъ общаго образованія“. Въ каждомъ классѣ курсъ полагался годичный вмѣсто двухгодичнаго; воспитанники роты и эскадрона соединялись вмѣстѣ для классныхъ занятій; въ число учебныхъ предметовъ предположено ввести сельское хозяйство.

Дѣло преобразованія стало быстро развиваться при новомъ директорѣ, который, принявъ управленіе корпусомъ въ мартѣ 1851 года, представилъ нижеслѣдующій проэктъ новаго распредѣленія учебнаго курса по классамъ:

Въ I приготовительномъ классѣ.

(отъ 9 до 11 лѣтъ).

Законъ Божій: первыя понятія о Православной вѣрѣ и молитвы.

Русскій языкъ: чтеніе по печатному и писанному. Письмо по диктовкѣ. Выучиваніе наизусть и декламація басенъ.

Иностранные языки: По нѣмецкому: практическій элементарный курсъ по программамъ прочихъ военно-учебныхъ заведеній. По татарскому: чтеніе печатнаго и писаннаго, заучиваніе употребительнѣйшихъ словъ и выраженій.

Ариѳметика: Изустное и письменное упражненіе въ первыхъ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Рисованіе и скорописаніе.

Во II приготовительномъ классѣ.

(отъ 11 до 12 лѣтъ).

Священная исторія Ветхаго Завѣта.

Русскій языкъ: кромѣ упражненія въ разсказѣ и письменномъ изложеніи прочитаннаго и разсказаннаго, первоначальныя понятія изъ естественной исторіи, географіи и исторіи.

Объемъ преподаванія иностранныхъ языковъ опредѣленъ совершенно такъ же, какъ и въ 1-мъ классѣ.

Ариѳметика. Кромѣ предыдущаго, понятіе о геометрическихъ фигурахъ и измѣреніяхъ. Таблицы русскихъ мѣръ.

Рисованіе; скорописаніе.

Въ I общемъ классѣ.

(отъ 12 до 13 лѣтъ.)

Священная Исторія Новаго Завѣта.

По русскому языку: кромѣ вышеуказанныхъ упражненій, грамматика.

По нѣмецкому языку: практическое изученіе грамматики и упражненія.

По татарскому: начало грамматики; кромѣ прежнихъ упражненій, составленіе фразъ изъ выученныхъ словъ.

Теорія ариѳметики.

Ботаника.

Исторія древнихъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ.

Географія: главнѣйшія понятія изъ математической и физической географіи; физическій обзоръ всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы.

Чистописаніе; рисованіе.

Во II общемъ классѣ.

Пространный Катихизисъ.

По русскому языку: окончаніе грамматики; сочиненія на легкія темы и упражненія, соотвѣтствующія предъидущимъ.

По нѣмецкому и татарскому языкамъ: продолженіе тѣхъ же упражненій, что и въ предъидущемъ классѣ.

Окончаніе ариѳметики и начало алгебры.

Начало геометріи.

Зоологія.

Исторія Греціи, Македоніи и Рима.

Географія: физическій обзоръ Европы и политическая географія всѣхъ частей свѣта (въ особенности Азіи), кромѣ Европы.

Рисованіе.

Въ III общемъ классѣ.

Пространный Катихизисъ, объясненіе Литургіи.

По русскому языку: чтеніе избранныхъ писателей, „съ разборомъ и примѣненіемъ всѣхъ частей грамматики". Прежнія упражненія.

По нѣмецкому языку—окончаніе грамматики; переводы съ нѣмецкаго на русскій и обратно.

По татарскому: кромѣ упражненій предыдущаго года, переводы съ татарскаго, выучиваніе наизусть употребительнѣйшихъ идіотизмовъ и веденіе легкаго разговора.

Продолженіе Алгебры.

Планиметрія.

Окончаніе Зоологіи.

Средняя Исторія.

Политическая географія Европы.

Начертательная архитектура.

Черченіе топографическое (ситуація).

Рисованіе.

Въ IV общемъ классѣ.

Окончаніе и повтореніе Пространнаго Катихизиса.

Теорія словесности, чтеніе избранныхъ писателей съ краткими о нихъ замѣчаніями. Упражненіе въ сочиненіяхъ.

По нѣмецкому языку: переводы съ русскаго на нѣмецкій.

По татарскому: окончаніе грамматики. „Занятія тѣ же, что и въ предъидущемъ годѣ".

Окончаніе алгебры.

Стереометрія и повтореніе планиметріи.

Повтореніе естественной исторіи.

Физика.

Русская исторія до восшествія на престолъ Дома Романовыхъ.

Окончаніе политической географіи Европы и „Начало Географіи Россійской Имперіи“.

Изъ архитектуры: о строительныхъ матеріалахъ и черченіе.

Черченіе топографическое съ моделей (ситуація).

Рисованіе.

Въ V общемъ классѣ.

Исторія Вселенской церкви.

Исторія русской литературы. Чтеніе избранныхъ писателей съ разборомъ. Упражненіе въ сочиненіяхъ.

По нѣмецкому языку: переводы и упражненія въ разсказѣ и письменномъ изъясненіи прочитаннаго и разсказаннаго.

По татарскому: упражненія въ разговорѣ и въ сочиненіи записокъ и писемъ легкаго содержанія.

Тригонометрія и повтореніе всей математики.

Топографія.

Физика (окончаніе).

Новая исторія до утрехтскаго мира.

Географія Россійской Имперіи и повтореніе всей географіи.

Законовѣдѣніе: Государственные законы и „начало“ военныхъ законовъ. Сочиненіе дѣловыхъ бумагъ.

Архитектура. Строительное искусство и черченіе.

Сельское хозяйство.

Черченіе топографическое съ моделей и по даннымъ проэкціямъ (ситуація).

Рисованіе.

В ъ специальном ъ классѣ.

Исторія Россійской церкви.

Окончаніе исторіи русской литературы. Кромѣ упражненій предшествовавшихъ годовъ „переводы съ иностранныхъ языковъ“.

Продолженіе прежнихъ занятій по нѣмецкому языку. Чтеніе избранныхъ писателей съ краткими о нихъ замѣчаніями.

По татарскому: кромѣ прежнихъ занятій, примѣненіе разговорнаго языка къ киргизскому нарѣчію.

Основанія прикладной механики (математика).

Химія.

Окончаніе новой исторіи.

Окончаніе военныхъ законовъ.

Практическія упражненія въ производствѣ военно-слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ.

Тактика.

Артиллерія и черченіе.

Сельское хозяйство.

Полевая фортификація и черченіе.

„Окончаніе строительнаго искусства“ (Архитектура) и составленіе проэктовъ и смѣтъ.

Къ сожалѣнію, въ запискѣ директора вовсе не указано предположенное имъ число еженедѣльныхъ учебныхъ часовъ по каждому предмету.

Проэктъ этотъ не былъ осуществленъ вполнѣ. Нѣкоторыя измѣненія въ немъ предложилъ преемникъ князя Горчакова, командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса Генералъ Гасфортъ, отъ котораго, по званію попечителя кадетскаго корпуса, затребованы были отзывы о всѣхъ мѣрахъ по отношенію къ преобразованію этого заведенія.

Существенное измѣненіе въ изложенномъ проэктѣ Генералъ Гасфортъ предложилъ только одно: восьмилѣтній курсъ замѣнить семилѣтнимъ (годичный приготовительный курсъ вмѣсто двух-годичнаго). Сообразно съ этимъ измѣнялось распредѣленіе предметовъ по классамъ.

29 іюля 1853 г. штабъ военно-учебныхъ заведеній сообщилъ генералъ-губернатору Западной Сибири, что его проэктъ измѣненій положенія о Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ 1845 г. одобренъ и Высочайше утвержденъ съ исключеніемъ изъ него преподаванія сельскаго хозяйства, по недостатку учебнаго времени. Такимъ образомъ установленъ былъ въ корпусѣ семилѣтній курсъ.

Въ слѣдующемъ 1853—1854 академическомъ году, по волѣ Его Императорскаго Высочества Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, учебный курсъ Сибирскаго кадетскаго корпуса предписано было вести уже на основаніи новыхъ правилъ.

Одновременно съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ §§ положенія 1845 года, поднятъ былъ вопросъ о подробныхъ программахъ по каждому учебному предмету.

Прежде всего опредѣленъ былъ объемъ курса по предметамъ для обученія дѣтей киргизскихъ султановъ или киргизовъ, имѣвшихъ военные или гражданскіе чины.

По предположенію директора, воспитанники изъ киргизскихъ дѣтей должны слѣдовать курсу ученія, по всѣмъ предметамъ, на равнѣ съ прочими воспитанниками корпуса до спеціальнаго или высшаго класса, гдѣ преподавались военныя науки. Но такъ какъ въ томъ же классѣ заканчивалось и общее образованіе воспитанниковъ, то сдѣланы были для киргизскихъ дѣтей нѣкоторыя отступленія отъ общаго плана: новую исторію не по-

лагалось имъ преподавать, такъ какъ въ V классѣ она только начиналась, а оканчивалась въ специальномъ; взамѣнъ новой исторіи, слѣдовало пройти окончаніе русской исторіи. Изложенныя соображенія предписаны къ руководству Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній 24 іюня 1853 г.

Въ 1853 году Сибирскому корпусу сообщено было повелѣніе Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній о принятіи къ руководству общихъ программъ по Закону Божію, русскому языку и словесности, математикѣ, естественной исторіи, политической, всеобщей и русской исторіи, военной топографіи, физикѣ и химіи, рисованію, черченію и нѣмецкому языку. Въ тоже время выработаны были отдѣльныя, соображенныя съ мѣстными потребностями, программы для Сибирскаго корпуса по слѣдующимъ предметамъ: географіи, тактики, артиллеріи, фортификаціи, законовѣденія, гражданской архитектуры, татарскаго языка и Закона Божія для воспитанниковъ магометанскаго исповѣданія.

Такъ завершилось преобразованіе учебной части корпуса въ началѣ пятидесятыхъ годовъ.

Одновременно съ вышеизложенными преобразованіями въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, возбужденъ былъ вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи существовавшихъ отношеній этого заведенія къ его попечителю, какъ главному мѣстному начальнику.

Поводомъ къ такому вопросу послужило то обстоятельство, что штабъ военно-учебныхъ заведеній помимо командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, князя Горчакова, обратился непосредственно къ директору корпуса Шрамму съ предложеніемъ представить проэктъ необходимыхъ измѣненій въ положеніи 1845 года, на основаніи трехлѣтняго опыта.

По этому положенію Сибирскій корпусъ состоялъ подъ попе-

чительствомъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, какъ главнаго мѣстнаго начальника. Изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ корпуса одни опредѣлялись непосредственно властью послѣдняго, или, по его представленію, Высочайшими приказами; другіе же, именно чины учебной службы, опредѣлялись на должности Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній также по представленію попечителя, или и помимо такого представленія. Опредѣленіе дѣтей въ корпусъ предоставлялось командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; онъ же утверждалъ избранныхъ воспитанниковъ въ званіи ефрейторовъ, унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей и вахмистровъ. Попечитель Сибирскаго кадетскаго корпуса разрѣшалъ обращать часть остатковъ отъ содержанія заведенія на учебныя пособія и на ремонтное содержаніе зданій и мебели (кромѣ капитальныхъ построекъ). Черезъ него шли и представленія о наградахъ чиновникамъ и учителямъ, которые утверждались Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Примѣненіе на практикѣ таковыхъ постановленій вызывало иногда недоразумѣнія относительно степени зависимости корпуса отъ его попечителя. Такъ въ 1847 г. князь Горчаковъ обращался къ начальнику штаба военно-учебныхъ заведеній „для испрошенія разрѣшенія Главнаго начальника по вопросу о томъ, кому предоставляется увольненіе изъ корпуса воспитанниковъ, опредѣляемыхъ въ заведеніе командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. По распоряженію Главнаго начальника, увольненіе воспитанниковъ какъ временно, по болѣзни, такъ и окончательно, по неспособности къ ученію, или неодобрительному поведенію, предоставлено было усмотрѣнію князя Горчакова.

Еще ранѣе того (1846 г.) допущено было вести письменныя сношенія попечителя корпуса съ начальствомъ кадетскаго корпуса чрезъ мѣстный штабъ; отъ штаба было дано напримѣръ

директору корпуса росписаніе срочнымъ свѣдѣніямъ, которыя предлагалось своевременно доставлять въ корпусный штабъ. Такимъ образомъ Сибирскій кадетскій корпусъ былъ поставленъ въ нѣкоторую зависимость не только отъ главнаго мѣстнаго начальника, но и отъ начальника его штаба. Далѣе князь Горчаковъ поднялъ вопросъ о томъ, долженъ ли онъ, какъ попечитель заведенія, дѣлать ежегодные смотры Сибирскому кадетскому корпусу „для донесенія объ оказавшемся'', или же директору предоставляется вести отчетность непосредственно отъ себя.

Вопросъ этотъ обсуждался въ совѣтѣ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и мнѣніе его было утверждено Великимъ Княземъ.

По постановленію совѣта осмотры Сибирскому кадетскому корпусу должны быть производимы вообще, на основаніи положенія объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, членами совѣта—инспекторами сихъ заведеній; въ случаѣ же неназначенія ихъ, право осмотра предоставлялось командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, который могъ и во всякое время посѣщать корпусъ, какъ непосредственный начальникъ.

Наконецъ въ 1848 году, по поводу предположеннаго преобразованія учебной части въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, князь Горчаковъ обратился къ начальнику штаба военно-учебныхъ заведеній съ письмомъ, въ которомъ просилъ „почтить увѣдомленіемъ подлежитъ ли это дѣло его разсмотрѣнію, или нѣтъ'', при чемъ, если его мнѣніе признается полезнымъ въ этомъ дѣлѣ, просилъ „на будущее время о распоряженіяхъ начальственныхъ сообщать ему непосредственно, а не чрезъ директора корпуса, чиновника, понынѣ ему подчиненнаго".

Въ отвѣтномъ рапортѣ на имя князя Горчакова генералъ-адъютантъ Ростовцовъ увѣдомилъ, что онъ постоянно вмѣнялъ себѣ въ обязанность входить въ прямое сношеніе съ его сіятельствомъ по дѣламъ корпуса сколько нибудь важнымъ; свѣдѣнія же объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ положеніи, штатъ и табели Сибирскаго кадетскаго корпуса были затребованы отъ директора Шрамма только для предварительныхъ соображеній по поводу всѣхъ вообще составляемыхъ вновь при штабѣ положеній о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ; по окончаніи этихъ соображеній, о результатахъ ихъ предполагалось представить на заключеніе князя Горчакова. Ко всему этому начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній прибавлялъ, „что вообще по дѣламъ до Сибирскаго кадетскаго корпуса относящимся штабъ, по порядку закономъ установленному, долженъ находиться въ прямыхъ сношеніяхъ съ директоромъ означеннаго корпуса". (Рапортъ отъ 6-го февраля 1849 г.)

Вслѣдствіе того князь Горчаковъ въ письмѣ къ Генералу Ростовцову просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе о снятіи съ него попечительства надъ корпусомъ.

Дѣло послѣ того было перенесено въ совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, который призналъ полезнымъ усилить вліяніе командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса на Сибирскій кадетскій корпусъ. Съ этою цѣлью положеніе 1845 г. было дополнено слѣдующими постановленіями:

Командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса предоставлялось:

1) утверждать подписью представляемые директоромъ высшему начальству формулярные и кондуитные списки военныхъ и гражданскихъ чиновъ корпуса;

2) въ случаяхъ особенной важности, и по ближайшему усмо-

трепію, председательствовать въ комитетахъ корпуса и на частныхъ экзаменахъ;

3) въ случаяхъ испрашиванія чинами корпуса особыхъ милостей (воспріятіе дѣтей отъ купели, опредѣленіе ихъ въ учебныя заведенія и т. п.) просьбы должны входить къ Его Императорскому Высочеству чрезъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса;

4) въ случаѣ предполагаемыхъ преобразованій по Сибирскому кадетскому корпусу, необходимыя для соображенія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній мнѣнія *требовать* отъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса;

5) по предметамъ *нѣкоторой важности*, по ближайшему *усмотрѣнію штаба* военно-учебныхъ заведеній, а также о перемѣщеніи чиновниковъ штабу вести переписку чрезъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, *при чемъ вся вообще переписка и прямыя сношенія штаба съ корпусомъ остаются на прежнемъ основаніи безъ измѣненій*, и

6) годовые отчеты корпуса представлять въ штабъ военно-учебныхъ заведеній чрезъ командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Эти постановленія совѣта, по одобреніи ихъ Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, были Высочайше утверждены, о чемъ Ростовцовъ донесъ генералъ-губернатору Западной Сибири, князю Горчакову, 7 мая 1849 г.

Въ 1851 году командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса было предоставлено право на увольненіе въ отпускъ офицеровъ Сибирскаго кадетскаго корпуса въ томъ же размѣрѣ, какъ предоставлено это право Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

Въ силу приведенныхъ постановленій, князь въ августѣ и сен-

тябрѣ 1849 г. произвелъ осмотръ заведенія и затѣмъ первый и единственный разъ предсѣдательствовалъ въ воспитательномъ его комитетѣ.

Вскорѣ послѣ того какъ директоръ корпуса, такъ и командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса были замѣнены новыми лицами: директоромъ корпуса назначенъ инженеръ-генералъ-маіоръ Александръ Михайловичъ Павловскій, опредѣленный въ эту должность изъ заслуженныхъ инспекторовъ классовъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; князя же Горчакова замѣнилъ генералъ-отъ инфантеріи Густавъ Христіановичъ Гасфортъ. Эти двѣ немаловажныя для корпуса перемѣны объяснялись тогда, какъ послѣдствіе бывшей лѣтомъ 1849 года первой инспекціи корпуса, произведенной членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ барономъ К. А. Шлиппенбахомъ.

Генералъ Гасфортъ получилъ приказаніе отъ Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній о принятіи Сибирскаго кадетскаго корпуса подъ особый надзоръ. Не находя въ корпусномъ штабѣ ни срочныхъ, ни другихъ свѣдѣній о заведеніи, доставленіе которыхъ, по его собственнымъ словамъ, съ нѣкотораго времени прекращено, Гасфортъ пригласилъ къ себѣ новаго директора „для совѣщанія: по какимъ именно предметамъ обязанъ послѣдній сноситься прямо съ штабомъ военно-учебныхъ заведеній и по какимъ командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса можетъ давать разрѣшеніе на мѣстѣ“. Слѣдствіемъ совѣщанія было вновь составленное росписаніе порядка представленія случайныхъ и срочныхъ вѣдомостей отъ Сибирскаго кадетскаго корпуса. Къ случайнымъ донесеніямъ отнесены представленія о прикомандированіи, переводѣ, утвержденіи въ должностяхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ корпуса, медиковъ, фельдшеровъ, дядекъ и проч.

Срочныя вѣдомости установлены были семидневныя [1]), мѣсячныя [2]), третныя [3]) и годовыя [4]).

Въ 1851 г. была произведена новая ревизія корпусу членомъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантомъ Н. П. Анненковымъ, которому Высочайше повелѣно было обревизовать Западную Сибирь; по выполненіи этого порученія, онъ представилъ Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній свои замѣчанія объ осмотрѣ заведенія. Въ отзывѣ на замѣчанія Анненкова генералъ-губернаторъ, между прочимъ, довелъ до свѣдѣнія Его Высочества, что приготовляемая въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ пища, при личномъ его и начальника штаба войскъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса посѣщеніяхъ, была хороша и кадеты ею были довольны. По поводу этого отзыва изъ штаба военно-учебныхъ заведеній было сообщено особое мнѣніе Наслѣдника Цесаревича, какъ Главнаго начальника упомянутыхъ заведеній. Его Высочеству благоугодно было указать, что Сибирскій кадетскій корпусъ находится подъ непосредственнымъ его начальствомъ и подъ попечительствомъ генералъ-губернатора Западной Сибири. Эти начала опредѣ-

---

[1]) О числѣ кадетъ, о числѣ больныхъ изъ нихъ; объ учителяхъ, не бывшихъ въ классахъ; росписаніе блюдъ для кадетскаго стола; недѣльные журналы хозяйственнаго комитета.

[2]) О состояніи заведенія; аттестаціонные списки офицеровъ по знанію ими фронтовой службы; о чинахъ подъ слѣдствіемъ; журналы воспитательнаго комитета и штрафные списки воспитанниковъ.

[3]) Списокъ преподавателямъ, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ....

[4]) Отчетъ о заведеніи, о перемѣнахъ въ составѣ чиновниковъ, о производствѣ въ чины, о наградахъ, кондуитные списки офицерамъ, формулярные списки гражданскихъ чиновниковъ.

ляли, по мнѣнію Его Высочества, ясно: кѣмъ должна быть производима повѣрка (на мѣстѣ) дѣйствій начальства корпуса, т. е. исключительно лицами, принадлежащими къ управленію Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и генералъ-губернаторамъ Западной Сибири.

Поэтому Наслѣдникъ Цесаревичъ находилъ въ 1-хъ, несогласными съ положеніемъ осмотры корпуса посторонними вѣдомству военно-учебныхъ заведеній лицами, какъ начальникъ штаба войскъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; во 2-хъ, что пользы заведенія были-бы лучше обезпечены, если бы директоръ корпуса обращался съ докладомъ о нуждахъ заведенія непосредственно къ генералъ-губернатору безъ всякаго участія штаба мѣстныхъ войскъ.

Это постановленіе, распространенное и на Оренбургскій-Неплюевскій кадетскій корпусъ, стоявшій въ подобныхъ же отношеніяхъ къ генералъ-губернатору Оренбургскаго края, вызвало запросъ со стороны послѣдняго (генералъ-адъютанта Перовскаго) о томъ, къ кому именно директоръ корпуса, во время отсутствія генералъ-губернатора, долженъ обращаться за разрѣшеніемъ въ случаяхъ необходимости принятія особенныхъ мѣръ. Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ этомъ случаѣ счелъ справедливымъ отстранить всякое вліяніе начальниковъ штаба мѣстныхъ войскъ (отдѣльныхъ: Сибирскаго и Оренбургскаго корпусовъ) и вообще мѣстныхъ чиновниковъ на оба упомянутыя учебныя заведенія. Во время отсутствія генералъ-губернатора, директоръ корпуса или продолжалъ непосредственныя сношенія съ нимъ (если онъ находился въ предѣлахъ края), или откладывалъ дѣло до возвращенія генералъ-губернатора, или же наконецъ собственною властью принималъ необходимыя, экстренныя мѣры, донося о таковыхъ генералъ-губернатору, для

свѣдѣнія. Докладъ совѣта по разсматриваему вопросу былъ утвержденъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 21 мая 1852 г. и препровожденъ въ Сибирскій кадетскій корпусъ 27-го іюня того же года.

Отзывъ генералъ-губернатора Гасфорта на приведенное постановленіе состоялъ въ томъ, что онъ всегда считалъ своею священною обязанностью исполнять волю Его Высочества и что сношенія съ корпусомъ чрезъ штабъ мѣстныхъ войскъ онъ допускалъ только за неимѣніемъ свободнаго дѣлопроизводителя для сношенія съ корпусомъ.

Такой порядокъ сношенія директора корпуса и такая степень подчиненности его мѣстному генералъ-губернатору установились окончательно съ того времени.

Такъ, въ 1855 году, Генералъ Гасфортъ, отправляясь по дѣламъ службы за рѣку Или и, считая необезпеченными письменныя сношенія оттуда съ Омскомъ, предложилъ директору корпуса всѣ представленія, дѣлаемыя чрезъ генералъ-губернатора въ главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, представлять прямо къ начальнику этого штаба; во всѣхъ же случаяхъ, предоставляемыхъ разрѣшенію генералъ-губернатора и не терпящихъ отлагательства, онъ предоставилъ директору свои права на все время своего отсутствія, о чемъ и доносилъ въ главный штабъ 1-го іюня 1855 года; совершенно такое же распоряженіе было сдѣлано 25-го іюля 1856 года, когда генералъ-губернаторъ уѣзжалъ въ Петербургъ и Москву для присутствованія при Священномъ Короновавіи Ихъ Величествъ.

Нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи 1845 года были произведены и относительно пріема и выпуска воспитанниковъ, а также правъ лицъ учебной службы въ корпусѣ.

Такъ, 40 казеннокоштныхъ вакансій предоставлялись положеніемъ дворянскимъ дѣтямъ чиновниковъ служащихъ, или служившихъ въ Восточной Сибири.

По буквальному смыслу, 1-е примѣчаніе къ § 17 не соотвѣтствовало тексту того же параграфа, по которому 220 казенныхъ вакансій распредѣлялись между сыновьями штабъ и оберъ-офицеровъ линейныхъ баталіоновъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и вообще между дворянскими дѣтьми чиновниковъ, служившихъ въ Сибири и сыновьями штабъ и оберъ-офицеровъ Сибирскаго казачьяго линейнаго войска и киргизовъ, имѣвшихъ военные или гражданскіе чины. Возникшее недоразумѣніе было разрѣшено въ такомъ смыслѣ, что 40 вакансій въ ротѣ и эскадронѣ предоставлено было сыновьямъ офицеровъ вообще и гражданскихъ чиновниковъ изъ дворянъ служащихъ или служившихъ въ Восточной Сибири; распредѣленіе этихъ вакансій зависѣло, какъ и теперь зависитъ, вполнѣ отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири (1853 г.)

Другое важное измѣненіе въ правилахъ о пріемѣ воспитанниковъ въ корпусъ заключалось въ слѣдующемъ: по положенію 1845 года, дѣти казачьихъ офицеровъ имѣли право поступать въ корпусъ въ томъ только случаѣ, если родители ихъ имѣли дѣйствительные, а не заурядъ чины; это постановленіе было измѣнено такъ: помѣщаются въ эскадронъ Сибирскаго кадетскаго корпуса и сыновья офицеровъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, рожденные до производства отцовъ ихъ въ офицеры съ тѣмъ, чтобы каждый отецъ могъ воспользоваться этимъ правомъ для одного только изъ сыновей, и чтобы воспитанники эти выпускались изъ корпуса съ офицерскими чинами, при удовлетворительныхъ успѣхахъ и хорошемъ поведеніи. Первую мысль о такомъ расширеніи права

на поступленіе въ корпусъ высказалъ директоръ Павловскій (1851 г.); ее одобрилъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, генералъ-губернаторъ; мнѣніе послѣдняго было принято совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и наконецъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія, по ходатайству Наслѣдника Цесаревича, Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній (23-го сентября 1853 г.)

Нельзя не упомянуть еще объ одной льготѣ, дарованной лицамъ, сыновья которыхъ имѣли право на поступленіе въ корпусъ: эти сыновья отправлялись въ заведеніе на счетъ казны съ выдачею прогонныхъ денегъ и подорожныхъ, во вниманіе недостаточнаго состоянія отцовъ ихъ.

Такъ какъ до 1854 года включительно выпуски воспитанниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса производились позже, чѣмъ въ другихъ корпусахъ, именно въ концѣ октября или въ началѣ ноября, и воспитанники, оставаясь въ корпусѣ до этого времени, не имѣли почти никакихъ занятій, то, по представленію Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Высочайше повелѣно въ 1855 году, окончившихъ курсъ воспитанниковъ прикомандировать къ мѣстамъ ихъ будущаго служенія тотчасъ же послѣ представленія о нихъ въ главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, не дожидаясь производства ихъ въ офицеры и оставляя ихъ въ званіи кадетъ.

Въ 1852 году въ штабѣ Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній былъ поднятъ вопросъ о правахъ лицъ учебной службы Сибирскаго кадетскаго корпуса; при чемъ оказалось, что не всѣ такія лица пользуются всѣми правами и преимуществами, дарованными гражданскимъ чиновникамъ Сибири вообще и состоящимъ на учебной службѣ министерства народнаго просвѣщенія въ частности.

По соображеніи соотвѣтствующихъ вопросу данныхъ, было Высочайше повелѣно:

1) Распространить на всѣхъ вообще классныхъ чиновниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса права, которыми пользуются чиновники гражданскіе, служащіе въ Сибири, относительно сохраненія сроковъ къ пенсіи и прибавочнаго жалованья чрезъ каждыя пять лѣтъ.

2) Предоставить право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку военнымъ офицерамъ, занимающимъ учебныя должности.

3) Присвоить всѣмъ лицамъ, отправляющимся изъ россійскихъ губерній на службу въ корпусъ, право на полученіе двойныхъ прогоновъ и пособія въ размѣрѣ годоваго жалованья. (Предписаніе главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 12-го апрѣля 1855 года).

Затѣмъ, втеченіе первыхъ десяти лѣтъ прошлаго царствованія, въ организаціи Сибирскаго кадетскаго корпуса не было произведено существенныхъ измѣненій.

За этотъ періодъ времени здѣсь слѣдуетъ указать лишь нѣкоторые отдѣльные факты въ жизни нашего заведенія.

Въ 1858 году въ составъ учебнаго курса былъ введенъ французскій языкъ, вмѣсто изучавшагося прежде нѣмецкаго.

Въ слѣдующемъ году былъ вновь возведенъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, классный флигель. Въ томъ же году передѣланы и расширены бараки въ лагерѣ, построенныя еще въ 1849 г.

Въ описываемый періодъ времени сдѣланы были значительныя пожертвованія на возобновленіе и украшеніе корпуснаго храма; важнѣйшее пожертвованіе было предложено церковнымъ

старостой, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ, безвозмездно возобновившимъ и украсившимъ храмъ. Первоначальное же устройство церкви при корпусѣ относится къ 1845—48 г.

Въ 1860 году произведена капитальная перестройка главнаго зданія корпуса съ экстреннымъ ассигнованіемъ на это $\frac{20}{\text{т.}}$ рублей. Но всѣ эти перестройки и дополнительныя постройки не уничтожили главнаго неудобства зданій—разбросанности и тѣсноты помѣщеній. А потому съ шестидесятыхъ годовъ началась разработка проэкта о возведеніи новаго зданія, которое требовало весьма значительныхъ денежныхъ затратъ. Проектъ былъ окончательно утвержденъ уже въ 1873 году съ отпускомъ на всѣ строительныя работы болѣе $\frac{400}{\text{т.}}$ руб. Окончаніе таковыхъ работъ относится уже къ періоду, выходящему за предѣлы нашего очерка.

Въ двадцати-лѣтній періодъ своего существованія Сибирскій кадетскій корпусъ неоднократно былъ инспектируемъ высшими начальствующими лицами. Раньше было уже упомянуто объ осмотрахъ, произведенныхъ барономъ Шлиппенбахомъ [1])—въ 1849 году, и генералъ-адъютантомъ Анненковымъ [2])—въ 1851 г. Въ послѣдующіе годы (до 1864 г. включительно) произведены были инспекторскіе смотры 7 разъ. По всѣмъ этимъ инспекціямъ корпусъ найденъ въ удовлетворительномъ состояніи въ отношеніи умственнаго образованія, воспитанія нравственнаго и физическаго и фронтоваго ученія.

Въ 1857 году поручено было произвести подробную ревизію учебной части корпуса члену состоявшаго при штабѣ военно-учебныхъ заведеній учебнаго комитета, дѣйствительному статско-

[1]) См. стр. 77.

[2]) См. стр. 78.

му совѣтнику Семенову. Изъ донесенія его объ этой ревизіи видно, что испытаніе, произведенное имъ кадетамъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ, привело его къ утѣшительному убѣжденію, что ученіе идетъ здѣсь вообще хорошо, что большая часть преподавателей исполняютъ свои обязанности добросовѣстно и усердно, а воспитанники прилежны и учатся охотно; если же замѣтенъ у нихъ, особенно въ низшихъ классахъ, нѣкоторый недостатокъ умственнаго развитія, то это происходитъ преимущественно отъ совершеннаго отсутствія въ краѣ домашняго воспитанія и отъ необходимости соединять въ одномъ и томъ же приготовительномъ классѣ воспитанниковъ безъ всякихъ познаній съ учениками, получившими уже нѣкоторую учебную подготовку.

Въ 1859 году послѣдовали два новыя законоположенія: 1) о пріемѣ въ эскадронъ корпуса дѣтей офицеровъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири и 2) о разрѣшеніи воспитывающимся въ заведеніи сыновьямъ киргизскихъ султановъ и біевъ, принадлежащихъ къ почетнѣйшимъ родамъ въ степи, оканчивать полный курсъ наукъ въ корпусѣ.

Въ томъ же году генералъ-губернаторъ Западной Сибири Гасфортъ представилъ въ главный штабъ по военно-учебнымъ заведеніямъ проэктъ новаго преобразованія корпуса. Проэктъ былъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и, вмѣстѣ съ постановленіемъ его, препровожденъ въ воспитательный комитетъ корпуса для подробнаго обсужденія.

По проэкту Гасфорта предполагалось учредить два спеціальныхъ класса вмѣсто одного, какъ было до сихъ поръ, съ тѣмъ, чтобы лучшихъ воспитанниковъ, желающихъ продолжать военное образованіе, переводить въ третій спеціальный классъ при Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ; кромѣ того пред-

полагалось отмѣнить статью положенія, обязывавшую трехлѣтнею службой въ Сибири, для тѣхъ воспитанниковъ, которые могутъ быть удостоены производства въ артиллерію, саперы и армейскіе полки, дозволивъ таковыхъ воспитанниковъ выпускать на службу прямо въ войска, въ Россіи расположенныя; но дѣло это не получило дальнѣйшаго хода въ виду предстоявшаго тогда общаго преобразованія кадетскихъ корпусовъ.

Въ іюлѣ 1863 года генералъ-лейтенантъ Павловскій отчисленъ по инженерному корпусу, а на его мѣсто директоромъ Сибирскаго кадетскаго корпуса назначенъ инспекторъ классовъ 1 кадетскаго корпуса, артиллеріи генералъ-маіоръ К. А. Линденъ, прослужившій до того времени слишкомъ двадцать лѣтъ по учебной части.

V.

Сибирская военная гимназія.

(1866—1876 гг.)

Въ началѣ 1866 г., по распоряженію Военнаго Министра, приступлено было къ обсужденію вопроса о преобразованіи Сибирскаго кадетскаго корпуса въ военную гимназію.

Съ этою цѣлью попечитель корпуса, генералъ отъ инфантеріи Александръ Осиповичъ Дюгамель, учредилъ особую коммиссію подъ своимъ предсѣдательствомъ, назначивъ членами ея: директора и инспектора классовъ корпуса (полковникъ Тыртовъ), главнаго инспектора гражданскихъ учебныхъ заведеній Западной Сибири и начальниковъ штаба: Западно-Сибирскаго военнаго округа и Сибирскаго казачьяго войска.

Въ полномъ составѣ коммиссія собиралась въ извѣстные дни у предсѣдателя, а для подготовительныхъ работъ имѣла особый отдѣлъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ директора корпуса; членами этого отдѣла были лица служившія въ корпусѣ.

По изготовленіи проэкта положенія о Сибирской военной гимназіи, директоръ заведенія былъ командированъ въ С.-Петербургъ, для представленія проэкта Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

28-го іюля 1866 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Сибирскаго кадетскаго корпуса въ военную гимназію.

На основаніи общаго положенія о военныхъ гимназіяхъ, Высочайше утвержденнаго въ 15 день октября 1866 г., Сибирская военная гимназія имѣетъ цѣлью доставленія дѣтямъ, пред-

назначеннымъ къ военной службѣ, общаго образованія и воспитанія. Но въ этомъ положеніи есть постановленія касающіяся одной только Сибирской гимназіи.

Постановленія же слѣдующія: 1) въ Сибирскую военную гимназію принимаются сыновья офицеровъ и чиновниковъ служащихъ и служившихъ въ Сибири; 2) въ число приходящихъ учениковъ допускаются сыновья лицъ всѣхъ сословій (постановленіе это имѣло особенную важность въ виду крайняго недостатка образовательныхъ средствъ въ азіатской россіи); 3) опредѣленіе въ число воспитанниковъ гимназіи и увольненіе ихъ зависитъ отъ главнаго начальника мѣстнаго военнаго округа; 4) малолѣтніе, опредѣляемые въ Сибирскую военную гимназію изъ Восточной и Западной Сибири, доставляются въ оную на счетъ казны; 5) своекоштные воспитанники Сибирской военной гимназіи платятъ по 125 руб. (вмѣсто обычныхъ 200 р.), а плата за посѣщеніе гимназіи приходящими установлена въ размѣрѣ 25 р. въ годъ; 6) дѣти киргизовъ принимаются безъ экзамена и, по выпускѣ, переводятся на годъ въ Оренбургское юнкерское училище для окончанія курса въ старшемъ его классѣ; 7) изъ иностранныхъ языковъ предназначено преподавать здѣсь три: нѣмецкій, французскій и татарскій, при чемъ всѣмъ воспитанникамъ изъ киргизовъ и желающимъ изъ воспитанниковъ казачьяго происхожденія предоставлено право изучать лишь одинъ изъ европейскихъ языковъ и татарскій и 8) директору гимназіи предоставлено право временнаго замѣщенія должностей штатныхъ преподавателей изъ мѣстныхъ лицъ, способныхъ къ преподаванію.

Дѣйствительное преобразованіе корпуса въ гимназію произведено окончательно въ первую половину учебнаго 186⁶/₇ г. Тотчасъ по выходѣ воспитанниковъ изъ лагеря начали формироваться возрасты и воспитательныя отдѣленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось распредѣленіе должностныхъ лицъ по всѣмъ частямъ гимназіи изъ служившихъ въ составѣ бывшаго корпуса; только трое изъ нихъ остались за штатомъ.

Сумма, слѣдовавшая на содержаніе этихъ послѣднихъ чиновъ, а также верховыхъ лошадей и прислуги при манежѣ, поступила въ общій бюджетъ заведенія, который до 1-го января 1868 г. т. е. до приведенія въ дѣйствіе штата и табели Сибирской военной гимназіи, изданныхъ 30-го іюня 1867 г. не выходилъ изъ смѣты прежняго корпуса; по новому же штату и табели расходы на содержаніе гимназіи превышали 100 т. рублей.

Черезъ три года послѣ преобразованія корпуса въ гимназію она была осчастливлена посѣщеніемъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Августѣйшій путешественникъ прибылъ въ Омскъ 10 іюня 1868 г., въ 3 часа пополудни, и на другой же день посѣтилъ гимназическій лагерь. Его Высочество, обойдя воспитанниковъ по баракамъ, а также временное отдѣленіе гимназическаго лазарета, изволилъ потомъ пройти въ столовую, куда воспитанники были собраны для ужина. 12-го іюня вечеромъ Великій Князь снова изволилъ посѣтить гимназическій лагерь, гдѣ всѣ воспитатели, преподаватели и прочіе чины заведенія, какъ и приглашенное на этотъ вечеръ избранное мѣстное общество, были въ сборѣ. Для встрѣчи Его Высочества, воспитанники построены были фронтомъ у входа въ лагерную рощу.

Поздоровавшись съ ними, Великій Князь прошелъ въ рощу и, удостоивъ посмотрѣть на разнообразныя гимнастическія упражненія воспитанниковъ, изволилъ войти въ галлерею, гдѣ прослушалъ пѣніе четырехъ піесъ, исполненныхъ хоромъ воспитанниковъ съ акомпаниментомъ оркестра Сибирскаго казачьяго войска.

Затѣмъ начался танцевальный вечеръ, въ которомъ Августѣйшій гость соизволилъ принять участіе. Когда начало смеркаться,

вся лагерная роща была иллюминованна; на площадкѣ, около галлереи, горѣли убранные цвѣтами три щита съ вензелевыми изображеніями Высочайшихъ именъ Императорской фамиліи. Къ концу вечера, предъ отбытіемъ Его Высочества, всѣ воспитанники, собравшись въ галлереѣ, исполнили, съ аккомпаниментомъ музыки, народный гимнъ и проводили Великаго Князя до экипажа.

Въ 1873 г., во время путешествія чрезъ Сибирь Великаго Князя Алексѣя Александровича, Сибирская гимназія имѣла счастіе выразить Его Высочеству чувства почтительной преданности чрезъ депутата своего, статскаго совѣтника Чернавина, командированнаго для этого въ Тобольскъ.

Въ 1869 году Сибирской военной гимназіи былъ произведенъ инспекторскій осмотръ членомъ военнаго совѣта генералъ-лейтенантомъ Волковымъ. Протоколъ этого осмотра заключаетъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія о состояніи гимназіи въ первые годы по ея преобразованіи.

Ко времени осмотра личный составъ служащихъ въ заведеніи былъ слѣдующій: директоръ, инспекторъ классовъ, помощникъ его (онъ же и библіотекарь), воспитателей 11, штатныхъ преподавателей 12, нештатныхъ 5. Изъ этого числа служащихъ получили образованіе: 11 лицъ—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 9—въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ. Всѣ воспитатели, кромѣ одного, состояли въ военныхъ чинахъ.

Воспитанниковъ къ началу 1869—1870 учебнаго года состояло 291, въ томъ числѣ 20 своекоштныхъ и 60 приходящихъ. О нравственномъ воспитаніи въ гимназіи г. инспектировавшимъ даны слѣдующія заключенія: дѣло это представляло здѣсь немалыя затрудненія, которыя заключались, главнымъ образомъ, въ недостаточности первоначальнаго домашняго образованія и воспитанія малолѣтнихъ, поступившихъ въ заведеніе, а

потому вниманіе начальства гимназіи особенно обращалось на вновь принятыхъ воспитанниковъ. Воспитатель старался какъ можно ближе сойтись съ каждымъ изъ нихъ, ознакомиться съ его характеромъ, наклонностями, образомъ прежней жизни.

Большинство же проступковъ воспитанниковъ въ заведеніи не выходили изъ круга обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей. Какъ исключенія, бывали, напримѣръ, случаи воровства; чаще проступки заключались въ грубости, неисполнительности, неопрятности, недостаткѣ вниманія и т. д.

Учебный курсъ гимназіи распредѣлялся по 6-ти классамъ, съ параллельными отдѣленіями; наиболѣе слабые воспитанники 1 класса образовали особое приготовительное отдѣленіе. Всѣ воспитанники раздѣлялись на возрасты: старшій, средній и младшій.

Кромѣ предметовъ научнаго образованія, воспитанники обучались гимнастикѣ; для желающихъ устроены были токарная и переплетная мастерскія.

Относительно содержанія воспитанниковъ, протоколъ смотра представляетъ весьма благопріятные отзывы; въ спальняхъ, въ классахъ и въ залахъ замѣченъ вездѣ, не смотря на ветхость зданій, порядокъ и чистота.

Въ одномъ отношеніи гимназія имѣла большой недостатокъ, именно въ помѣщеніи; генералъ-лейтенантъ Волковъ находилъ неотложнымъ расширеніе и приспособленіе зданія. Проэктъ и смѣта расходовъ на этотъ предметъ были тогда уже составлены и утвержденіе ихъ послѣдовало, какъ сказано выше, въ 1873 году.

Учебная часть найдена инспектировавшимъ также въ хорошемъ состояніи; „на задаваемые вопросы воспитанники давали совершенно удовлетворительные отвѣты, показывавшіе, что пройденное ими усвоено . . . Вообще“, замѣчено въ протоколѣ, „дѣло

воспитанія велось здѣсь съ усердіемъ и съ полною любовью, но слѣдовало бы только обратить нѣсколько болѣе вниманія на фронтовое обученіе".

Въ исходѣ 1874 года скончался первый директоръ Сибирской военной гимназіи К. А. Линденъ, на мѣсто котораго тогда же былъ назначенъ нынѣшній директоръ заведенія артиллеріи генералъ-маіоръ П. С. Цытовичъ; при немъ Сибирская военная гимназія праздновала, въ 1876 г., свой пятидесятилѣтній юбилей (см. приложен. I).

Въ заключеніе очерка минувшей дѣятельности нашего заведенія приводимъ точныя данныя о числѣ молодыхъ людей, окончившихъ въ немъ курсъ ученія. Въ періодъ существованія его подъ именемъ училища Сибирскаго казачьяго войска, заведеніе выпустило въ казачьи войска съ ихъ артиллеріей и въ Сибирскіе линейные баталіоны: офицеровъ 111 и нижнихъ чиновъ 558.

Изъ Сибирскаго кадетскаго корпуса, съ 1846 по 1866 г. выпущено: офицерскими чинами . . . 342
казачьими урядниками . . . 31
классными чинами . . . 7.

Наконецъ изъ Сибирской военной гимназіи, съ 1867 по 1876 г., переведено въ военныя училища 242.

Такимъ образомъ общее число окончившихъ курсъ въ нашемъ заведеніи за весь пятидесятилѣтній періодъ его существованія выражается цифрой 1291.

Приложенія

къ

ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ

ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ

СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ОМСКЪ.
1884.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ.

22-го августа 1876 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Въ началѣ того же года, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на празднованіе этого памятнаго для нашего заведенія дня, Сибирская военная гимназія обратилась къ бывшимъ своимъ воспитанникамъ съ нижеслѣдующимъ приглашеніемъ:

„Сибирская военная гимназія въ 1866 году заступила мѣсто кадетскаго корпуса, образовавшагося, въ свою очередь, изъ училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Это послѣднее получило Высочайше утвержденное положеніе въ 1825 году и въ первый разъ представилось въ совершенно устроенномъ видѣ, блистательно празднуя день Священнаго Коронованія Императора Николая I, 22-го августа 1826 г. А потому 22 августа текущаго года наступитъ полъ-вѣка существованію заведенія, неуклонно стремящагося къ подготовленію образованныхъ офицеровъ и распространенію образованія въ

мѣстномъ населеніи". Далѣе гимназія, упоминая о разрѣшеніи праздновать юбилей, проситъ всѣхъ воспитывавшихся или служившихъ въ заведеніи почтить своимъ присутствіемъ ея юбилейное торжество.

Въ назначенный день празднованіе юбилея началось торжественнымъ Богослуженіемъ съ благодарственнымъ молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ основателямъ и благодѣтелямъ заведенія: Императорамъ: Александру I и Николаю I, и Великому Князю Михаилу Павловичу.

Во время литургіи, досточтимый законоучитель гимназіи, о. протоіерей Сулоцкій, произнесъ проповѣдь, въ которой изложилъ постепенное развитіе заведенія и пригласилъ молящихся благодарить Творца за милости къ разсаднику просвѣщенія и просить святой Его помощи для дальнѣйшаго преуспѣянія.

Послѣ божественной службы воспитывавшіеся и служившіе въ заведеніи, а также чины и воспитанники гимназіи, были представлены генералъ-губернатору Западной Сибири, генералъ-адъютанту Казнакову, который обошелъ всѣхъ представлявшихся и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Вслѣдъ затѣмъ, директоръ гимназіи, отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ, испросилъ разрѣшеніе начальника края на отправленіе привѣтственныхъ телеграммъ Государю Императору и членамъ Августѣйшаго Дома, осчастливившихъ заведеніе особымъ вниманіемъ, а также высшимъ начальникамъ гимназіи. При этомъ были прочтены слѣдующія телеграммы:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

„Сибирская военная гимназія, празднуя пятидесятилѣтній юбилей заведенія, въ собраніи бывшихъ и настоящихъ руководи-

телей и воспитанниковъ, по принесеніи горячей молитвы о здравіи и долгоденствіи обожаемаго Монарха, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной преданности. Она съ благоговѣніемъ вспоминаетъ милостивый привѣтъ, присланный Вашимъ Величествомъ изъ Тобольска, при посѣщеніи Западной Сибири, и время, когда имѣла счастіе состоять подъ Вашимъ Августѣйшимъ начальствомъ".

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ:

„Сибирская военная гимназія, преобразованная изъ училища Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, празднуя сегодня день 50-ти лѣтняго юбилея заведенія, повергаетъ чувства безпредѣльной преданности къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены телеграммы Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ: Михаилу Николаевичу, Владиміру Александровичу и Алексѣю Александровичу, а также Военному Министру и Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній.

По окончаніи чтенія телеграммъ, всѣ приглашенные направились въ актовую залу, убранную зеленью и цвѣтами, среди которыхъ помѣщались портреты Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, пожалованные гимназіи Ихъ Высочествами, во время посѣщенія Западной Сибири.

Юбилейный актъ начался чтеніемъ поздравительныхъ привѣтствій заведенію.

Прежде всего Омскій городской голова, ст. совѣт. Ѳ. Л. Черна-

винъ отъ имени городскаго общества произнесъ рѣчь (см. приложеніе III п. 1).

Затѣмъ были прочитаны привѣтствія, присланныя Тобольскою и Томскою губернскими гимназіями, и многими лицами близкими заведенію. Обиліе заочныхъ привѣтствій и значительное число бывшихъ воспитанниковъ, съѣхавшися на праздникъ роднаго заведенія, свидѣтельствовали о принесенной имъ пользѣ и заслуженной репутаціи.

Послѣ того былъ прочитанъ учителемъ гимназіи, Николаемъ Петровичемъ Андреевымъ, краткій историческій очеркъ заведенія, который закончился отчетомъ по учебной части за истекшій годъ, составленнымъ инспекторомъ классовъ, полковникомъ Кругликовымъ (см. приложеніе III, п. 2).

Въ заключеніе акта, послѣ раздачи наградъ, присужденныхъ гимназіей воспитанникамъ ея за прошлый учебный годъ, былъ исполненъ хоромъ всего заведенія народный гимнъ. Во время послѣдовавшаго затѣмъ обѣда, сервированнаго въ верхнемъ этажѣ главнаго зданія на 350 учениковъ и 200 гостей, Начальникомъ края были провозглашены тосты: за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома; а также за здоровье Военнаго Министра; директоръ же гимназіи предложилъ тосты: за здоровье Главнаго Начальника края, командующаго войсками округа—попечителя Сибирской военной гимназіи, и за здоровье Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Заключительный тостъ былъ предложенъ Начальникомъ края: за процвѣтаніе гимназіи и за здоровье бывшихъ и настоящихъ членовъ гимназической семьи, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ.

На отправленныя, во время празднованія, телеграммы гимназія была осчастливлена слѣдующими отвѣтами:

ИЗЪ ЛАЗЕНОКЪ.

Генералъ-Адъютанту Казнакову.

„Государь Императоръ изволилъ поручить мнѣ благодарить ваше превосходительство за телеграмму вашу по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Сибирской военной гимназіи. Его Величество изволитъ надѣяться, что и на будущее время заведеніе будетъ разсадникомъ вѣрныхъ и надежныхъ слугъ Государю и Отечеству“.

Ген.-Адъют. Милютинъ.

ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Генералъ-Адъютанту Казнакову.

„Прошу передать мою искреннюю благодарность служащимъ и учащимся въ Сибирской военной гимназіи за привѣтствіе. Желаю гимназіи процвѣтать еще на многія лѣта“.

ЦЕСАРЕВИЧЪ „АЛЕКСАНДРЪ“

ИЗЪ АЛЕКСАНДРОПОЛЯ.

Генералъ-Маіору Цытовичу.

„Поздравляю Сибирскую военную гимназію съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ; желаю ей и впредь продолжать свою полезную дѣятельность для блага Сибирскаго края. Очень благодаренъ за депешу вашу и что вспомнили о старомъ своемъ начальникѣ“.

„МИХАИЛЪ“.

ИЗЪ СМИРНЫ.

Генералъ-Маіору Цытовичу.

„Поздравляю васъ и вашу гимназію съ днемъ юбилея и благодарю васъ за телеграмму, которую я только что получилъ".

„*АЛЕКСѢЙ*".

ИЗЪ ЛАЗЕНОКЪ.

Генералъ-Маіру Цытовичу.

„Приношу благодарность за телеграмму, полученную только сегодня; поздравляю Сибирскую военную гимназіию съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ".

Ген.-Адъют. Милютинъ.

Въ память юбилея гимназіей составленъ историческій альбомъ съ фотографическими портретами служившихъ и учившихся.

Сверхъ того, въ день юбилея открыта была подписка на составленіе стипендій для бѣднѣйшихъ учениковъ заведенія; подписка дала сбора 1200 р., на проценты съ которыхъ учреждены двѣ стипендіи для приходящихъ воспитанниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

1) СПИСОКЪ ВОСПИТАННИКАМЪ, СОСТОЯВШИМЪ ВЪ УЧИЛИЩѢ СИБИРСКАГО ЛИНЕЙНАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ВЪ 1826 Г.

1. Степанъ Абакумовъ
Григорій Агапитовъ
Дмитрій Алгазинъ
Алексѣй Алгазинъ
Матвѣй Алгазинъ
Василій Алексѣевъ
Иванъ Алексѣевъ
Николай Алексѣевъ
Илья Алексѣевъ
10. Василій Алферовъ
Иванъ Ананьинъ
Семенъ Аникіевъ
Илья Анцыферовъ
Ефимъ Арефьевъ
Алексѣй Архиповъ
Николай Асановъ
Николай Атласовъ
Матвѣй Барбанаковъ
Павелъ Барбанаковъ
20. Прохоръ Батуринъ
Иванъ Байгуловъ
Иванъ Байгуловъ
Иванъ Березовскій
Петръ Березовскій
Семенъ Березовскій
Андрей Бородинъ
Петръ Бубеновъ
Павелъ Булатовъ
Ефимъ Булдаковъ
30. Леонтій Булдаковъ
Василій Бурковъ
Павелъ Бурковъ
Григорій Бутаковъ
Григорій Бутаковъ
Михаилъ Буторинъ
Андрей Бѣдаревъ
Григорій Бѣдаревъ
Яковъ Бѣднягинъ
Евграфъ Вагановъ
40. Иванъ Вагановъ
Яковъ Васильченковъ
Ксенофонтъ Велижанинъ
Григорій Велижанскій
Феоктистъ Веревкинъ
Василій Власовъ
Алексѣй Власовъ
Иванъ Волковъ
Андрей Волковъ
Павелъ Вставскій
50. Яковъ Высыпкинъ
Матвѣй Вязигинъ
Иванъ Вязигинъ
Василій Вяткинъ
Іустинъ Герасимовъ

	Степанъ	Герасимовъ
	Василій	Глѣбовъ
	Иванъ	Горбовскій
	Хорлампій	Григорьевъ
	Николай	Деевъ
60.	Андрей	Денисовъ
	Никита	Дмитріевъ
	Петръ	Добшинскій
	Никифоръ	Добшинскій
	Иванъ	Добшинскій
	Созонтъ	Евсеевъ
	Евграфъ	Евтифеевъ
	Иванъ	Еремѣевъ
	Николай	Ерыкаловъ
	Григорій	Ефимовъ
70.	Степанъ	Жеребятьевъ
	Яковъ	Жеребятьевъ
	Петръ	Жуковъ
	Ѳедоръ	Жуковъ
	Иванъ	Забродинъ
	Алексѣй	Завьяловъ
	Петръ	Захаровъ
	Степанъ	Зарубинъ
	Василій	Зарубинъ
	Иванъ	Затѣнщиковъ
80.	Николай	Зеленцовъ
	Михаилъ	Зыряновъ
	Ефимъ	Ивановъ
	Ѳедоръ	Ивановъ
	Никита	Іоновъ
	Иванъ	Казаковъ
	Михаилъ	Казачининъ
	Павелъ	Калашниковъ
	Павелъ	Калугинъ
	Николай	Калугинъ
90.	Павелъ	Карагановъ
	Иванъ	Карбышевъ
	Александръ	Карбышевъ
	Василій	Карбышевъ
	Максимъ	Карповъ
	Максимъ	Карташевъ
	Ивойло	Кайдаловъ
	Аѳанасій	Кожевниковъ
	Гавріилъ	Козловъ
	Дмитрій	Кокаревъ
100.	Григорій	Колмогоровъ
	Романъ	Кондратовъ
	Василій	Коноваловъ
	Ѳеодотъ	Коноваловъ
	Михаилъ	Кононовъ
	Адріанъ	Кононовъ
	Петръ	Кононовъ
	Павелъ	Конюховъ
	Самсонъ	Копѣйкинъ
	Ѳедоръ	Копѣйкинъ
110.	Иванъ	Корниловъ
	Николай	Костылецкій
	Павелъ	Кошкаровъ
	Исаія	Кравченковъ
	Моисей	Кубринъ
	Иванъ	Кудрявцевъ
	Левъ	Кузнецовъ
	Петръ	Куликовъ
	Андрей	Куликовъ
	Ѳедоръ	Куликовъ
120.	Семенъ	Куликовъ

Осипъ Кусковъ
Яковъ Кучковскій
Семенъ Лебедевъ
Василій Леденевъ
Матвѣй Лузинъ
Степанъ Лукинъ
Лука Лѣсковъ
Иларіонъ Лязгинъ
Иванъ Ляпинъ
130. Яковъ Ляпинъ
Дмитрій Малышевъ
Павелъ Мальцевъ
Степанъ Мамонтовъ
Матвѣй Махневъ
Семенъ Махонинъ
Иванъ Медвѣдевъ
Яковъ Медвѣдевъ
Александръ Медвѣдевъ
Максимъ Мельниковъ
140. Василій Мельниковъ
Корнилій Меньковъ
Онисимъ Меньщиковъ
Петръ Миляевъ
Алексѣй Миляевъ
Егоръ Михайловъ
Александръ Михайловъ
Дмитрій Михайловъ
Лука Мокинъ
Яковъ Мокинъ
150. Григорій Мокинъ
Гавріилъ Мокринскій
Петръ Молодовъ
Иванъ Морозовъ
Василій Набоковъ
Александръ Набоковъ
Михаилъ Неклюдовъ
Андрей Ненилинъ
Дмитрій Николаевъ
Тимоѳей Нифантьевъ
160. Михаилъ Норычъ
Николай Одинцовъ
Никита Окуневъ
Василій Осиповъ
Тимоѳей Панковъ
Михаилъ Пахандринъ
Егоръ Пахоруковъ
Леонтій Перфильевъ
Константинъ Петровъ
Сергѣй Подкорытовъ
170. Егоръ Поликарповъ
Никита Полозовъ
Петръ Путинцевъ
Михаилъ Рахваловъ
Петръ Ребровъ
Павелъ Ребровъ
Прокопій Ромащевъ
Егоръ Русиновъ
Петръ Рыбаковъ
Евдокимъ Рыбниковъ
180. Ѳедоръ Рѣшетниковъ
Алексѣй Ряпусовъ
Петръ Салагаевъ
Николай Сальниковъ
Каллиникъ Самсоновъ
Александръ Сергѣевъ
Дмитрій Силинъ

	Иванъ	Симоновъ
	Алексѣй	Симоновъ
	Василій	Скляренковъ
190.	Василій	Скуратовъ
	Матвѣй	Смирновъ
	Аѳанасій	Смокотинъ
	Григорій	Соболевъ
	Алексѣй	Соболевъ
	Павелъ	Соколовскій
	Иванъ	Соколовъ
	Иванъ	Соколовъ
	Алексѣй	Солодушкинъ
	Яковъ	Ставровъ
200.	Семенъ	Ставровъ
	Семенъ	Старковъ
	Константинъ	Старковъ
	Андрей	Степановъ
	Василій	Сусловъ
	Иванъ	Сусловъ
	Яковъ	Таморзинъ
	Семенъ	Тарановъ
	Захаръ	Тереховъ
	Максимъ	Толмачевъ
210.	Илья	Трофимовъ
	Василій	Трофимовъ
	Василій	Трубачевъ
	Дмитрій	Трубачевъ
	Ѳедоръ	Туголуковъ
	Дмитрій	Туголуковъ
	Иванъ	Тумашевъ
	Матвѣй	Турнаевъ
	Иванъ	Тустановскій
	Григорій	Угрюмовъ
220.	Романъ	Упоровъ
	Лукьянъ	Фроловъ
	Осипъ	Чебаевъ
	Петръ	Червевъ
	Семенъ	Чеузовъ
	Василій	Чириковъ
	Александръ	Чукреевъ
	Андрей	Чукрѣевъ
	Михаилъ	Шавриковъ
	Ѳедоръ	Шебалинъ
230.	Семенъ	Шевелевъ
	Яковъ	Шелковниковъ
	Николай	Шейкинъ
	Герасимъ	Шиловъ
	Герасимъ	Шрамовъ
	Иванъ	Шульгинъ
	Гавріилъ	Юдановъ
	Андрей	Ѳедоровъ
	Василій	Ѳедоровъ
239.	Ѳедоръ	Ѳедуловъ

Примѣчаніе. Изъ воспитанниковъ, поименованныхъ въ этомъ спискѣ, удостоено было производства въ офицеры, частью по экзамену, а частью въ порядкѣ службы — 49 человѣкъ; въ томъ числѣ было: генераловъ—3, штабъ-офицеровъ—10, оберъ-офицеровъ—33 и классныхъ чиновниковъ—3. За тѣмъ остальные, за исключеніемъ только весьма немногихъ, состояли и состоятъ въ урядничьемъ званіи преимущественно въ писарскихъ и учительскихъ, а частью въ фельдшерскихъ и коновальныхъ должностяхъ.

2) СПИСОКЪ ВОСПИТАННИКАМЪ СИБИРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, ПРОИЗВЕДЕННЫМЪ ВЪ ОФИЦЕРЫ.

(ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ВЫПУСКОВЪ, Т. Е. СЪ 1846 ПО 1854 Г. ПРОИЗВОДИЛИСЬ ЧРЕЗЪ 2 ГОДА)

1846 года.

ИЗЪ РОТЫ:

Подпоручикомъ

Клугинъ

Прапорщиками:

Васильевъ
Кошелевъ
Кощенецъ
Мартыновъ
Семеновъ
Фалецкій

Коллежск. Регистр.

Андреевъ

8

ИЗЪ ЭСКАДРОНА:

Хорунжимъ

Волковъ

Урядниками:

Асановъ
Герасимовъ
Карбышевъ
Лаптевъ

5

1848 года.

ИЗЪ РОТЫ:

Подпоручикомъ

Юдинъ

Прапорщиками:

Антоновъ
Денисьевъ
Еманаковъ
Канищевъ
Логиновъ
Логиновъ
Лукашевъ
Любимовъ
Минѣевъ
Наумовъ
Ракитинъ
Семеновъ
Томыковскій
Черепановъ
Шуклинъ

Коллежск. Регистр.

Бураковъ

17

ИЗЪ ЭСКАДРОНА:

Хорунжими:

Вагинъ
Захаровъ
Лапинъ
Пирожковъ 1-й
Симоновъ
Усовъ 1-й
Чириковъ

Урядниками:

Власовъ 1-й
Волковъ 1-й
Елгаштинъ
Ивановъ
Кошкаровъ
Солнцевъ
Таганашевъ
Фроловъ
Щербаковъ

16

1850 года.

ИЗЪ РОТЫ:

Подпоручикомъ

Бѣляевъ 1-й

Прапорщиками:

Горбуновъ
Здоренко
Зерчаниновъ
Камаевъ
Кошкаровъ
Кульмаметьевъ
Лыткинъ 1-й
Лыткинъ 2-й
Меркульевъ
Ракитинъ 2-й
Рожецъ-Галицкій

Семеновъ 2-й
Соболевъ 1-й
Томскій

15

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжими:

Ивановъ 2-й
Усовъ 2-й
Фроловъ 2-й

Урядниками:

Герасимовъ 1-й
Игнатьевъ 1-й
Измайловъ
Кошкаровъ
Лаптевъ 1-й
Ребровъ 1-й
Рытовъ
Угрюмовъ 1-й
Хлѣбниковъ 1-й

12

1852 года.

ИЗЪ РОТЫ:

Подпоручикомъ

Ганкинъ

Прапорщиками:

Андреевъ 1-й
Антоновъ 2-й
Астафьевъ
Бахиревъ
Вечесловъ 1-й
Волковъ
Грязновъ 1-й
Грязновъ 2-й
Губарь 1-й
Доронинъ 2-й
Ивановъ 5-й
Исаковъ 1-й
Лапинъ 1-й
Любимовъ
Любимовъ 2-й
Малявкинъ
Михинъ
Нестеровъ 2-й
Поповъ
Прищепенко 1-й
Симаковъ
Симоновъ
Симоновъ 3-й
Соколовъ 1-й
Соколовъ
Темновъ
Шраммъ
(въ гренадер. корпусъ)

Коллежскимъ Регистр.

Наумовъ 2-й

29

ИЗЪ ЭСКАДРОНА:

Хорунжими:

Жеребятьевъ
Лаптевъ
Лобановъ 1-й
Маслацовъ
Махонинъ 1-й
Пирожковъ 2-й
Потанинъ
Хлѣбниковъ
Русиновъ

Урядниками:

Барановъ 1-й
Бородихинъ 1-й
Герасимовъ 2-й
Герасимовъ 3-й
Красильниковъ
Рытовъ 2-й
Солнцевъ 2-й
Солнцевъ 3-й
Соколовъ 6-й
Угрюмовъ 2-й

19

1853 года.

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Корнетомъ

Султанъ Валихановъ
(по окончаніи половиннаго курса 1-го класса).

1854 года

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками:

Артиллер. Шуклинъ 1
Булыгинъ
Бѣляевъ 2-й
Бѣляевъ 3-й
Гуцынъ
Давыдовъ 1-й
Колосовъ 1-й
Кузнецовъ
Лапинъ

Минѣевъ 2-й
Михайловскій
Петровъ 2-й
Прошутинскій
Сапожниковъ 1-й
Сервидовичъ 1-й
Скворцовъ
Ставровъ 2-й
Страшниковъ
Толмачевъ 3-й
Ткаченко 1-й
(умеръ до производства).
Чаусовъ
Шпаковскій

22

ИЗЪ ЭСКАДРОНА:

Сотниками:
Жуковъ 2-й
Русиновъ 2-й

Хорунжими:
Березовскій 2-й
Калачевъ
Лобановъ 2-й
Махонинъ 2-й
Медвѣдевъ
Толмачевъ 1-й
Чукрѣевъ

9

1855 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.
Войцеховичъ 1-й
Кулябко
Логиновъ 1-й
Мединскій
Рейнталь 1-й

Прапорщиками:
Биркъ
Бурцовъ
Вахрушевъ
Вечесловъ 2-й
Колмогоровъ
Кремковъ 1-й
Мордовскій
Мѣсяцевъ
Осиповъ
Текутьевъ
Ягодкинъ

16

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ
Нестеровъ

Хорунжими:
Барановъ
Бедринъ
Бородихинъ 2-й
Ивановъ 6-й
Карташевъ
Корниловъ
Петровъ 1-й

8

1856 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщикомъ артил.
Колосовъ 2-й

Прапорщиками:
Андреевъ 2-й
Баженовъ 1-й
Бастрыковъ
Власенко
Доронинъ
Левантуевъ 2-й
Прищепенко 2-й
Семеновъ 4-й
Францовъ

10

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ
Усовъ 3-й

Хорунжими:
Копцовъ
Кучковскій

3

1857 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.
Игнатьевъ
Клевецкій
Лукашовъ
Толмачевъ 4-й

Подпоручикомъ.
Кремковъ 2-й

Прапорщиками:
Баженовъ
Гусевъ 1-й
Кириловъ
Клейнеръ
Липинъ

Пономаревъ
Ростковскій
Сытинъ 1-й
Хилковскій
Шохинъ
Коллежскимъ Регист.
Дашевскій
16

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ
Барбасовъ
Хорунжими:
Измаиловъ
Кузнецовъ
Ребровъ
Черепановъ 1-й
5

1858 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.
Бориславскій
Войцеховичъ 2-й
Рейнталь 2-й
Тилле
Прапорщиками:
Андреевскій
Вечесловъ 3-й
Забѣлинъ
Ивановъ 9-й
Каргопольцовъ
Лосевъ
Никулинъ
Парфентьевъ
Прутовыхъ
Сабынинъ
Степановъ 2-й
Сѣдовъ
Топорковъ
17

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжимъ
Березовскій
1

1859 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.
Курловъ
Столбовскій
Подпоручикомъ
Реймерсъ
Прапорщиками:
Губарь
Добрынинъ
Зобнинъ 1-й
Ивановъ 8-й
Конопельскій 1-й
Крековъ
Кривцовъ
Левантуевъ 3-й
Симоновъ 4-й
Степановъ 1-й
Травниковъ
Шипицынъ 1-й
Шпиръ 1-й
Якимовъ
Коллежскимъ Секрет.
Анненскій
18

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ
Черепановъ 2-й
Хорунжими:
Ивановъ 7-й
Маслацовъ
Корниловъ
Усовъ 4-й
Корнетомъ
Султанъ Булатовъ
(изъ 5 общ. клас.)
6

1860 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.
Волковъ
Стрекаловскій
Травниковъ
Шипиловъ
Прапорщиками:
Андреевскій 2-й
Бржезовскій
Зелинскій 1-й
Клевенскій
(экстернъ-юнкеръ).
Ковалевъ 1-й
Логиновъ

Мамонтовъ 1-й
Соколовъ 7-й
Фурсовъ
Шипицынъ 2-й
14

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжимъ

Корниловъ
1

1861 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщикомъ артил.

Никулинъ

Прапорщиками:

Дубининъ
Лазаревъ
Первухинъ
Побѣдухинъ
Плѣшковъ
(экст.-юнк., въ стрѣлк. бат.)
Цитовичъ
Ѳедоровъ

Коллежскимъ Регист.

Рудаковъ
9

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжими:

Казинъ
Кубринъ
Маслацовъ
Подкорытовъ
Ставскій
Тарановъ
6

1862 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.

Бабиковъ 1-й
Войцеховичъ 3-й
Егоровъ 1-й

Прапорщиками:

Андреевъ 3-й
Князь Гантимуровъ
Давыдовъ 3-й
Заборовскій
Зелинскій 2-й
Зиминъ
Зобнинъ
Ковалевъ 2-й
Колосовъ 3-й
Новицкій 1-й
Паюсовъ
Петраковъ
Садковъ
Сервидовичъ 4-й
Толмачевъ 5-й
Яковлевъ 1-й
19

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ

Сапожниковъ

Хорунжими:

Грязновъ
Пахоруковъ
Путинцовъ
(экстернъ-юнкеръ)
Сальниковъ
Трошковъ
Усовъ 5-й
Чукрѣевъ
Шишкинъ
9

1863 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками:

Акимовъ 1-й
(Перев. по экз. въ арт.)
Алунинъ 1-й
Григорьевъ
Кириковъ
Мамонтовъ
Михайловъ 1-й
Назаровъ
(Перев. по экз. въ арт.)
Семеновъ 5-й
Соколовъ
Ткаченко
Янушевъ 1-й
(Перев. по экз. въ арт.)
11

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжими:

Голенковъ
Колесниковъ
Путинцевъ 2-й
Ряпусовъ 1-й
Ряпусовъ 2-й
Шайтановъ 1-й
6

1864 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.

Меркуловъ

Прищипенко 2-й

Прапорщиками:

Акимовъ 2-й (перев. по экз. въ артил.)

Круликевичъ 1 (экстернъ-юнкера.)

Круликевичъ 2

Насоновъ

Павловъ

Солодовниковъ

Тахтаровъ

Тихобаевъ

Урвановъ

11

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжими:

Бутаковъ

Власовъ 1-й

Ерыкаловъ

Шараповъ

4

1865 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками артил.

Петровъ 4-й

Успенскій 2-й

Подпоручиками:

Бабиковъ (перев. по экз. въ артил.)

Бѣляевъ

Сизыхъ

Чернавинъ (экст.-юнкеръ).

Воиновъ (въ армію).

Прапорщиками:

Богдановъ (перев. по экз. въ артил.)

Вавиловъ

Войткевичъ

Игнатьевъ

Прищипенко

Скуратовъ 1-й

Яковлевъ 2-й

Янушевъ 2-й

Ѳедоровъ

Коллежскимъ Регист.

Михайловъ

17

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Хорунжими:

Грязновъ 1-й

Ребровъ

Швабскій

Корнетомъ

Айтуваровъ (изъ киргизъ).

4

1866 года.

ИЗЪ РОТЫ.

Прапорщиками:

Баженовъ 5-й

Бржезовскій

Бутвиловскій 1-й

Костюринъ

Нагибинъ 1-й

Сапожниковъ

Степановъ 2-й

7

ИЗЪ ЭСКАДРОНА.

Сотникомъ

Путинцевъ 4-й

Хорунжими:

Березовскій 5-й

Бутаковъ 2-й

Катанаевъ

Кондратовъ

Плотниковъ

Корнетомъ

Султанъ Валихановъ

7

Примѣчаніе 1-е. Съ выпускомъ въ офицеры 1866 г. соединился, по случаю преобразованія корпуса въ гимназію, и первый переводъ воспитанниковъ въ Михайловское артиллерійское и 1-е Военное Павловское

училища. Въ первое назначены тѣ изъ нихъ, которые, состоя въ специальномъ классѣ, были подготовлены къ поступленію прямо въ старшій классъ этого заведенія, именно изъ роты—5, а изъ эскадрона—1. Во второе же перешли воспитанники 5 общаго класса бывшаго корпуса . 6 „ „ 7.
Въ томъ числѣ 1-нъ киргизъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ 20-ти лѣтнее существованіе бывшаго корпуса при 17 общихъ и 1 частномъ (1853 г.) выпускахъ произведено:

изъ состава роты:

Подпоручиками 11
(въ томъ числѣ 1, Воиновъ, какъ постоянный пансіонеръ).

Прапорщиками:

Въ гренадерскій корпусъ . . . 1
Шраммъ, какъ сынъ бывшаго директора).

Въ артиллерію 29
„ стрѣлковый баталіонъ . . . 1
(Плѣшковъ, какъ экстернъ-юнкеръ).
„ Сибирскіе линейные батал. 209
Въ губернскіе секретари . . 1
„ коллежскіе регистраторы . 6

изъ эскадрона

Въ Сибирское казачье войско.

Сотниками. 8
Хорунжими 111
Корнетами 4
(Дѣти киргизскихъ чиновниковъ).

итого . 381.

3) СПИСОКЪ ВОСПИТАННИКАМЪ СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, ПЕРЕВЕДЕН. ВЪ ВОЕННЫЯ УЧИЛИЩА (1867—1876 ГГ.)

Въ 1867 году.

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду:

1. Халиль Ускембаевъ
Василій Логиновъ
Константинъ Казачининъ
Сергѣй Карташевъ
Александръ Панковъ
Ѳедоръ Катыбаевъ
Иванъ Волковъ
Лаврентій Стерлиговъ 1
Викторъ Ковалевъ
10. Александръ Трофимовъ
Василій Антоновъ
Владиміръ Хлыновскій
Александръ Михайловъ
Алексѣй Сизыхъ
15. Помпей Голянковъ 2

Въ 1868 году.

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду:

1. Василій Десятовъ
Михаилъ Козловскій
Валеріанъ Зеленинъ
Павелъ Сапожниковъ
Петръ Щербаковъ
Александръ Семеновъ
Василій Верещагинъ
Павелъ Крузе
Михаилъ Черепашковъ
10. Алексѣй Леденевъ
Михаилъ Чириковъ
Николай Костырко
Александръ Кермикъ
Алексѣй Алексѣевъ
Александръ Ѳаворовъ
Михаилъ Потаповъ
Александръ Саламатовъ
Петръ Сизовъ
Иванъ Симоновъ
20. Викторъ Смѣльницкій

Въ 1869 году.

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду:

1. Александръ Сергѣевъ
Василій Янушевъ
Николай Алексѣевъ
Владиміръ Красильниковъ
Василій Крохалевъ
Александръ Грызовъ
Павелъ Березовскій
Иванъ Трошковъ
Константинъ Калугинъ
10. Александръ Калачевъ 2

Андрей Романовъ
Александръ Ничевскій
13. Николай Симановъ

Въ 1870 году.

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду:

1. Хрисанфъ Власовъ
Захарій Калачевъ
Михаилъ Садиловъ
Николай Музеусъ
Владиміръ Петровъ
Николай Камаевъ
Иванъ Нагибинъ
Петръ Ростовцевъ
Сергѣй Макаровъ
10. Иванъ Плѣшковъ
Николай Путьковскій
Павелъ Калачевъ
Иванъ Гантимуровъ
Дмитрій Вишневскій

по 2-му разряду:

Петръ Бялковскій
Апполинарій Вонгродскій
Дмитрій Батуринъ
Петръ Хонятовскій
19. Яковъ Калитѣевъ

Въ 1871 году.

Въ 1-е Павловское.

по 2-му разряду.

1. Михаилъ Золотовъ

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду:

2. Евграфъ Давыдовъ
Ефимъ Путиловъ
Николай Катеневъ
Василій Камаевъ 4
Михаилъ Фроловъ
Фотинъ Клюевъ 3
Павелъ Захаровъ
Михаилъ Естифеевъ
10. Николай Котляревскій
Николай Грѣховъ 2
Николай Трунинъ
Константинъ Урядовъ
Алексѣй Ягодкинъ

по 2-му разряду

Павелъ Плотниковъ
Владиміръ Кощенецъ 1
Владиміръ Говорухинъ
Дмитрій Камаевъ 3
Стефанъ Анненковъ
20. Александръ Воиновъ
Михаилъ Мурашкинъ
Владиміръ Бутаковъ 3
23. Андрей Клюевъ 1

Въ 1872 году.

Въ 1-е Павловское.

по 1-му разряду.

1. Викторъ Петровъ 8

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду.

2.	Андрей	Померанцевъ
	Георгіой	Даниловъ
	Николай	Корницкій
	Николай	Сапожниковъ
	Иванъ	Забѣлинъ 1
	Александръ	Крузе 2
	Николай	Безсоновъ
	Константинъ	Кошкаровъ 2
10.	Павелъ	Забѣлинъ 2
	Евгеній	Батуринъ 2
	Александръ	Верещагинъ
	Александръ	Молченко
	Арнольдъ	Шульманъ
	Иванъ	Леонтьевъ
	Александръ	Костинъ
	Анатолій	Стерлиговъ
	Александръ	Кисель
	Меѳодій	Калачевъ
20.	Алексѣй	Антоновъ
	Ѳедоръ	Вологодскій
	Всеволодъ	Мурзинцовъ
	Иванъ	Саковичъ
	Василій	Богдановъ
	Михаилъ	Асановъ
	Евгеній	Юдинъ
	Василій	Бабиковъ
	Владиміръ	Матюшенко
	Константинъ	Щечилинъ
30.	Николай	Корытовъ
	Николай	Зощенко
	Борисъ	Бутаковъ 4
	Веніаминъ	Пѣтуховъ
34.	Николай	Шубинъ

Въ 1873 году.

Въ 1-е Павловское.

по 1-му разряду.

1.	Николай	Волковъ 2
	Теодоръ	Бергъ
	Иванъ	Тутолминъ
	Владиміръ	Линденъ

по 2-му разряду.

5.	Сергѣй	Дьяковъ

Во 2-е Константиновское.

по 1-му разряду.

6.	Николай	Калачевъ 5
	Александръ	Поповъ
	Николай	Майдель
	Александръ	Сыропятовъ
10.	Иннокентій	Сергѣевъ

Въ 3-е Александровское..

по 1-му разряду.

11.	Владиміръ	Симановъ
	Владиміръ	Панковъ 2
	Николай	Даниловъ 3
	Алексѣй	Бялковскій 1
	Иванъ	Арзамасовъ 1
	Павелъ	Путинцевъ
	Павелъ	Ефтинъ
	Андрей	Мурзинцевъ 1
	Павелъ	Копѣйкинъ

по 2-му разряду.

Василій Шишкинъ

21. Василій Подольскій

Въ 1874 году.

1-е Павловское.

по 1-му разряду.

1. Александръ Баженовъ

Во 2-е Константиновское.

по 1-му разряду.

2. Александръ Васильевъ

Сергѣй Петровъ

Михаилъ Ковзанъ

Иванъ Фотенгауеръ

по 2-му разряду.

Дмитрій Орловъ

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду.

Николай Февралевъ

Николай Булатовъ

Николай Сулоцкій

10. Вечеславъ Никольскій

Иванъ Калугинъ

Иванъ Путинцевъ

Яковъ Гладиловъ

Ипполитъ Поповъ

Владиміръ Калугинъ

Алексѣй Елгаштинъ

Всеволодъ Катанаевъ

Александръ Сорокинъ

Иванъ Кузьминъ

20. Петръ Клюевъ

Яковъ Петраковъ

Павелъ Алексѣевъ

Михаилъ Пеньковскій

Брониславъ Сороко

по 2-му разряду.

25. Петръ Лютикъ

Въ 1875 году.

Въ 1-е Павловское.

по 1-му разряду.

1. Петръ Поляковъ 1

Георгій Коноваловъ 1

Всеволодъ Чернавинъ

Николай Панковъ

Петръ Лагуновъ

Иннокентій Булатовъ

Лавръ Канищевъ

8. Николай Шульце

Во 2-е Константиновское.

по 1-му разряду.

9. Иванъ Пѣгановъ 1

Николай Ерковскій

Всеволодъ Никольскій 1

Александръ Александровъ

Исай Акимовъ

Павелъ Рябковъ

15. Сергѣй Боярскій

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду.

16. Василій Ошурковъ

Владиміръ Захаровъ

Николай Волковъ
Дмитрій Нифантьевъ
20. Василій Костюринъ
Михаилъ Сизыхъ
Николай Боярскій
Георгій Дороховъ
Николай Понѣмѣевъ
Николай Бороздинъ
Викторъ Плотниковъ
Григорій Путинцевъ 1
Михаилъ Тарчевскій
Александръ Широковъ 1
30. Михаилъ Федотовъ 1
Болеславъ Сороко
Валентинъ Емельяновъ
Петръ Рупышевъ
Григорій Агаповъ
Иванъ Сидѣльниковъ 1
Степанъ Андреевъ
Михаилъ Зобнинъ
Константинъ Кошкадамовъ
Константинъ Пеньковъ 1
40. Михаилъ Крупенниковъ

Въ 1876 году.

Въ 1-е Павловское.

по 1-му разряду.

1. Сергѣй Панковъ
Михаилъ Канищевъ

Въ 3-е Александровское.

по 1-му разряду.

3. Владиміръ Туровъ 1
Петръ Игумновъ 1
Иванъ Сапожниковъ
Василій Масловъ
Сергѣй Кедринъ
Александръ Золотовъ
Василій Созоновъ
10. Николай Кузнецовъ 1
Алексѣй Гантимуровъ
Петръ Старковъ
Николай Седельниковъ
Иванъ Павловъ 3
Александръ Чугуновъ
Ямвлихъ Миловановъ 1
Дмитрій Кулаковъ
Елисѣй Рубановъ
Владиміръ Краузе
20. Андрей Завьяловъ
Павелъ Солнцевъ
Михаилъ Мордвиновъ
Антонъ Нордвикъ
Александръ Стецкевичъ
Александръ Бахиревъ
Сергѣй Бабиковъ
Леонидъ Садиловъ
Никандръ Дерябинъ
Николай Чириковъ
30. Илья Барановъ
31 Гавріилъ Черкасовъ
32 Владиміръ Анзимировъ
33 Василій Сахаровъ
34 Алексѣй Дигуляровъ
35 Владиміръ Ивановъ
36. Викторъ Энгельгардтъ

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

1] РѢЧЬ ОМСКАГО ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ СТАТСК. СОВѢТН. ЧЕРНАВИНА, ВЪ ДЕНЬ ЮБИЛЕЙНАГО ПРАЗДНИКА СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, 22 АВГУСТА 1876 Г.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Сегодня мы собрались на торжество, имѣющее глубокое значеніе: мы празднуемъ пятидесятилѣтній юбилей заведенія, бывшаго въ нашемъ городѣ первымъ и долгое время единственнымъ піонеромъ просвѣщенія. Не смотря на спеціальный отчасти характеръ заведенія, цивилизующее вліяніе его на край и въ особенности на нашъ городъ,—громадно. Хотя въ настоящее время существуетъ уже въ городѣ значительное число учебныхъ заведеній низшихъ и среднихъ, и представляется надежда на скорое учрежденіе Университета, но все это не уменьшаетъ заслугъ и значенія заведенія, юбилей котораго мы празднуемъ. Напротивъ, нельзя не признать, что оно имѣло несомнѣнное вліяніе на постепенное развитіе въ жителяхъ того стремленія къ образованію, которому не могутъ вполнѣ удовлетворить болѣе 10 учебныхъ заведеній, существующихъ въ настоящее время въ городѣ Омскѣ.

Какъ представитель городскихъ жителей, отъ имени города привѣтствую заведеніе съ настоящимъ торжествомъ, приношу ему искреннюю благодарность за все то добро и пользу, которыя оно принесло въ свое многолѣтнее существованіе, и желаю ему на будущее время полнаго успѣха въ его дѣятельности. Мнѣ весьма пріятно заявить при этомъ, что чувства, выражен-

ныя мною отъ имени жителей города, раздѣляются также учрежденіями и многими лицами, живущими внѣ Омска, что подтверждается телеграммами и письмами, полученными заведеніемъ по случаю настоящаго торжества.

2) ОТЧЕТЪ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, ЗА 187⁵/₆ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Гимназія начала прошлый учебный курсъ, имѣя 241-го воспитанника и 92 приходящихъ учениковъ.

Воспитанники размѣщены были въ 12-ти отдѣленіяхъ, сгруппированныхъ въ 3 возраста.

Преподавателей было 27; изъ нихъ 12 штатныхъ или исправляющихъ эту должность, 3 прикомандированные учителя Московской военной прогимназіи, 9 воспитателей, имѣющихъ уроки, и 3 лица, приглашенныя гимназіей со стороны.

Учебный курсъ по времени былъ раздѣленъ на 4 семестра: первый продолжался съ 16 августа до 1 ноября, 2-й до Рождества, 3-й до 1 марта и 4-й до 1 мая. Курсъ былъ веденъ согласно утвержденныхъ программъ и положеній педагогическаго комитета гимназіи. Въ маѣ и началѣ іюня производился экзаменъ въ старшемъ, 7-мъ, классѣ и репетиціи въ остальныхъ. Въ концѣ каждаго семестра были также частныя репетиціи пройденныхъ отдѣловъ курсовъ, при чемъ выставлялись всѣмъ воспитанникамъ баллы и они размѣщались вновь въ спискахъ отдѣленій по среднимъ балламъ. Воспитанники, имѣвшіе по какому—либо предмету менѣе 6-ти, считались неудовлетворительными. Средній баллъ на этихъ испытаніяхъ постепенно повышался отъ 7,59 выражающаго весьма удовлетворительный успѣхъ, до 8,08, выражающаго успѣхъ хорошій. Лучшимъ отдѣленіемъ по успѣху въ наукахъ оставалось весь годъ второе

отдѣленіе 6-го класса; за нимъ слѣдовало второе отдѣленіе 5-го класса и 7-й классъ. Выводъ среднихъ балловъ по предметамъ показываетъ, что Законъ Божій, геометрическое черченіе и приложеніе алгебры къ геометріи занимали въ теченіи года первыя мѣста, а естественная исторія и иностранные языки—послѣднія.

Изъ числа 330-ти воспитанниковъ, подвергнутыхъ годичному испытанію, 306 или 93°/о получили по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки (не менѣе 6), а 24 или 7°/о—неудовлетворительныя. 12 изъ сихъ послѣднихъ, вслѣдствіе выдержаннаго ими дополнительнаго испытанія послѣ каникулъ перечислены въ категорію успѣшныхъ.

По экзамену всѣ 36 воспитанниковъ 7 класса получили право на переводъ въ военныя училища по 1 разряду, а 19 изъ нихъ, то есть слишкомъ половина, на перемѣщеніе въ спеціальныя училища (Михайловское артиллерійское и Николаевское инженерное). Изъ воспитанниковъ 7-го класса 4, по собственному желанію и 2, признанныхъ неспособными къ военной службѣ, выпущены изъ гимназіи съ аттестатами; остальные 30 воспитанниковъ отправились 28 іюля въ Москву и Петербургъ, для поступленія въ военныя училища.

Изъ воспитанниковъ остальныхъ классовъ одинъ переведенъ въ 2-ю Московскую гимназію, четверо, какъ недостаточно способные, но хорошаго поведенія, переведены въ Омскую военную прогимназію и одинъ исключенъ изъ заведенія за то, что неявился въ срокъ на дополнительный экзаменъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ.

Въ теченіи года одинъ воспитанникъ умеръ въ гимназіи и другой утонулъ, находясь въ отпуску.

Къ началу настоящаго курса переведено въ слѣдующіе классы 209 воспитанниковъ и 72 приходящихъ учениковъ и ос-

тавлено въ тѣхъ же классахъ на второй годъ 4 воспитанника и 4 приходящихъ.

Для пополненія комплекта, по конкурентному экзамену принято 27 воспитанниковъ и 31 приходящій ученикъ, всего 58, изъ 100 державшихъ экзаменъ. За тѣмъ гимназія начинаетъ предстоящій курсъ при 240 воспитанникахъ и 106 приходящихъ. При переходѣ въ слѣдующіе классы 8 учениковъ оказали успѣхъ отличный (не менѣе 11 среднихъ), 16—очень хорошій (отъ 10 до 11 среднихъ) и 136—хорошій (отъ 8 до 10 средн.) Воспитанники этихъ категорій заслужили одобреніе заведенія.

3) УЧАСТНИКИ ЮБИЛЕЙНАГО ТОРЖЕСТВА.

А) СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛУ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ И КЛАССНЫМЪ ЧИНОВНИКАМЪ, СОСТОЯВШИМЪ ВЪ СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, ВЪ АВГУСТѢ 1876 Г.

Директоръ

Генералъ-Маіоръ, Платонъ Степановичъ Цытовичъ

Воспитатели:

Коллежскій Совѣтникъ Петръ Петровичъ Постниковъ

Подполковники:

Михаилъ Кузьмичъ . . . . Канищевъ
Александръ Григорьевичъ . . . . . Угрюмовъ
Александръ Васильевичъ . . . . Губарь
Николай Львовичъ . . . . Боярскій
Александръ Евграфовичъ . . . . . Курловъ

Надворные Совѣтники:

Иванъ Яковлевичъ . . . . Словцовъ
Платонъ Александровичъ . . . . Леваневскій
Владиміръ Кириловичъ . . . . . Ольденборгеръ
Николай Яковлевичъ . . . . . Виноградовъ

Капитаны:

Михаилъ Егоровичъ . . . . Сапожниковъ
Павелъ Михайловичъ . . . . Плѣшковъ

И. д. Воспитателей:

Коллеж. Секрет. Андрей Константиновичъ Сененко
Шт.-Капит. Яковъ Яковлевичъ . . . Вакаръ 2-й
Хоррунжій Георгій Ефремовичъ . . . Катанаевъ

Инспекторъ классовъ,

Полковникъ Сергѣй Николаевичъ. . . Кругликовъ

Штатные преподаватели:

Статскіе Совѣтники:

Ташмамедъ Гасановичъ . . . . . Сейфулинъ
Ѳедоръ Леонтьевичъ . . . . . . Чернавинъ
Василій Петровичъ . . . . Лободовскій

Коллежскіе Совѣтники:

Вильгельмъ Георгіевичъ . . . . . Кури
Михаилъ Макаровичъ . . . . . . Сажинъ
Левъ Станиславовичъ . . . . . . Буланже
Подполковникъ Николай Петровичъ . . Андреевъ
Коллежск. Ассес. Александръ Ивановичъ Бекрѣевъ

Неимѣющіе чиновъ:

Константинъ Васильевичъ . . . . . Ельницкій
Петръ Ивановичъ . . . . Мозеръ
Александръ Прокопьевичъ . . . . Куртуковъ

Законоучитель,

Протоіерей Александръ Ивановичъ. . . Сулоцкій
Дьяконъ Степанъ Владиміровичъ . . . Шалабановъ

Экономъ,

Титулярн. Совѣтн. Кирилъ Андреевичъ Андреевъ

Смотритель дома,

Маіоръ Михаилъ Алексѣевичъ . . . Ребровъ

Завѣдывающій обмундированіемъ,

Титулярн. Совѣтн. Петръ Андреевичъ Колосовъ

Секретарь,

Губерн. Секрет. Прокопій Ипполитовичъ Черкасскій

Бухгалтеръ,

Надв. Совѣтн. Павелъ Константиновичъ Бобровъ

Старшій врачъ,

Статск. Совѣтн. Павелъ Дмитріевичъ Любимовъ

Младшій Врачъ,

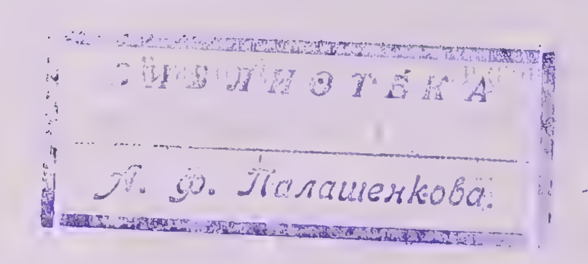
Коллеж. Ассес. Николай Ѳедоровичъ Соколовъ

Прикомандированные къ заведенію учителя 4-й Московской военной прогимназіи:

Коллеж. Ассес. Александръ Степановичъ Головѣсовъ
Коллеж. Секрет. Аполлонъ Петровичъ Буткѣевъ
Губерн. Секр. Даніилъ Алексѣевичъ . . Ивановъ

Старшій Аптечный фельшеръ,

Коллеж. Регистр. Никифоръ Павловичъ Клейнштейнъ

Б) СПИСОКЪ ВОСПИТАННИКАМЪ, СОСТОЯВШИМЪ ВЪ СИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ КЪ 26 АВГУСТА 1876 Г.

7-ГО КЛАССА:

1-го отдѣленія.

1. Евгеній Барановъ 2-й
Перфирій Батаговъ
Семенъ Блау
Иванъ Жеребятьевъ 1
Павлинъ Ивановъ 2-й
Иннокентій Кириковъ 1-й
Михаилъ Кислицкій 1-й
Николай Крузе 1-й
Павелъ Ломшаковъ
10. Владиміръ Миловановъ 2-й
Алексѣй Мурзинцевъ
Иванъ Николаевъ 1-й
Олегъ Нордвигъ 2-й
Владиміръ Павловъ 2-й
Павелъ Плахинъ 1-й
Николай Ромадинъ
Сергѣй Смирновъ 1-й
Габдулъ-Газисъ Татеневъ
Константинъ Хомякъ
20. Иннокентій Шастинъ
Александръ Шмонинъ 1-й

Приходящіе:

Апполонъ Буровъ 1-й
Семенъ Дьяковъ 2-й
24. Николай Лободовскій

2-го отдѣленія.

1. Александръ Боровскій
Василій Бялковскій 2-й
Альфредъ Виренъ 1-й
Василій Дьяковъ 1-й
Василій Костылецкій 1
Иванъ Котовичъ
Николай Кузнецовъ 2-й
Поликарпъ Кузнецовъ 3-й
Михаилъ Меньщиковъ 1-й
10. Владиміръ Молченко
Александръ Осиповъ 1-й
Александръ Савищевъ
Александръ Силуановъ
Николай Стерлиговъ
Анатолій Янчуковскій

Приходящіе:

Станиславъ Верковскій
Александръ Громовъ
Адамъ Кондратовичъ 3
Вольдемаръ Кури
20. Павелъ Матюшенко 1-й
Александръ Симановъ 2-й
Петръ Смолинъ
23. Владиміръ Михайловъ 3-й

6-го класса:

1-го отдѣленія.

1. Иннокентій Антоновъ 1-й
Михаилъ Барташевичъ 1
(Своекоштный).
Владиміръ Болтуновъ
Николай Булдаковъ
Петръ Добшинскій
Николай Доронинъ
Евгеній Елгаштинъ 2-й
Константинъ Коноваловъ 2-й
Евгеній Крузе 2-й
10. Леонидъ Матяшевичъ
Августинъ Охримовичъ 1-й
Петръ Поповъ 1-й
Евграфъ Поповъ 2-й
Иннокентій Постниковъ 1-й
Николай Путинцевъ 2-й
Өедоръ Снессоревъ 1-й
Владиміръ Тимоөеевъ
Владиміръ Чигирь
Николай Яценко 1-й

Приходящіе:

Вольдемаръ Загеръ
Георгій Крутиковъ
Петръ Марковъ
Владиміръ Пономаревъ 1-й
24. Василій Яцутинъ 1-й

2-го отдѣленія.

1. Николай Аөанасьевъ
Николай Брызгаловъ 1-й
Петръ Бѣляевъ 1-й
Владиміръ Веденяевъ
Викентій Вершицкій 1-й
Иннокентій Газенкампфъ
Альфонсъ Ивашкевичъ 1-й
Николай Кларкъ
Іосифъ Кондратовичъ 1
10. Николай Косачинскій
Александръ Лукьянскій
Александръ Сухановъ 1-й
Петръ Шеметкинъ 1-й

Приходящіе:

Иванъ Астафьевъ
Иннокентій Барановъ 3-й
Николай Баскаловъ
Владиміръ Занинъ
Николай Кругликовъ
Павелъ Лагуновъ
20. Анатолій Мальгудовичъ
Николай Пѣгановъ
Леонидъ Симановъ 3-й
23. Вячеславъ Чернавинъ 2-й

5-го класса:

1-го отдѣленія.

1. Алексѣй Алексѣевъ 2-й
Николай Борцевъ
Константинъ Бялковскій 3-й
Владиміръ Веселицкій
Николай Фонъ-Гленъ 1
Яковъ Жеребятьевъ 2
Павелъ Игумновъ 2-й

Іуліанъ	Кондратовичъ 2
Анатолій	Павловъ 4-й
10. Андрей	Созоновъ
Павелъ	Смирновъ 2-й
Левъ	Слащевъ

(Своекоштный).

Михаилъ	Ясинскій

Приходящіе:

Константинъ	Баженовъ 2-й
Артуръ	Виренъ 2-й
Василій	Клементьевъ
Михаилъ	Михайловъ 2-й
Дмитрій	Нифантьевъ
Сергѣй	Пѣшковъ
Иванъ	Скалеповъ
Георгій	Устьянцевъ
22. Василій	Шестаковъ

2-го отдѣленія.

1. Леонидъ	Айдаровъ 1-й
Владиміръ	Батуринъ
Михаилъ	Беватъ
Александръ	Буровъ 2-й
Иннокентій	Зыбинъ
Лавръ	Клугинъ
Константинъ	Мангазѣевъ
Василій	Миловановъ 3-й
Аркадій	Охримовичъ 2-й
10. Александръ	Померанцевъ
Яковъ	Романовъ
Константинъ	Снессоревъ 2-й
Евгеній	Трисвятскій
Александръ	Цытовичъ
Александръ	Юдинъ
Владиміръ	Шмонинъ

Приходящіе:

Семенъ	Воложанинъ
Ксенофонтъ	Галкинъ
Алексѣй	Скалеповъ 2-й
Александръ	Смирновъ 3-й
Владиміръ	Эйсмондъ

4-го класса:

1-го отдѣленія.

1. Александръ	Блоковъ
Сергѣй	Булкинъ
Николай	Бялковскій 4-й
Николай	Вардугинъ 1-й
Михаилъ	Денисовъ
Сергѣй	Дидрихсъ
Петръ	Дорофѣевъ
Иванъ	Елгаштинъ 3-й
Анатолій	Ивашкевичъ 2-й
10. Александръ	Калачевъ 1-й
Елисѣй	Киренскій
Илларіонъ	Кислицкій
Константинъ	Корниловъ
Егоръ	Михель
Степанъ	Осиповъ 2-й
Аѳанасій	Пономаревъ 2-й
Григорій	Поповъ 3-й
Георгій	Прасоловъ 2-й
Николай	Прейнъ

(Своекоштный).

20. Алексѣй Рѣдько
Искандеръ Сейфулинъ
Константинъ Скоснягинъ
Степанъ Сосновскій 1-й
Петръ Шалобановъ
Алексѣй Шамовскій
Григорій Шелковниковъ

Приходящіе:

Степанъ Венедиктовъ
Эдуардъ Виренъ
Николай Котовскій
30. Сергѣй Кузьминъ
Николай Михайловъ 4-й
Владиміръ Парецкій
Николай Россетеръ
Михаилъ Сапожниковъ
Василій Щекинъ
36. Павелъ Лакіеръ

2-го отдѣленія.

1. Антоній Барташевичъ 2 (Своекоштный).
Николай Вараксинъ 1-й
Владиміръ Вецель
Петръ Вставскій
Павелъ Герасимовъ
Проталіонъ Дебреевъ
Василій Добшинскій 2-й
Евгеній Дю-Вернуа
Иванъ Евтинъ
10. Петръ Копѣйкинъ
Петръ Ларіоновъ 1-й
Василій Леденевъ 1-й
Павелъ Линда
Александръ Максимовъ
Степанъ Новоселовъ
Сигизмундъ Ольшановскій 1
Иванъ Саламатовъ
Михаилъ Сизяковъ
Сергѣй Сильверстовъ
30. Николай Скоробогатовъ 3 (Своекоштный).
Константинъ Флейшманъ 2
Андрей Хаскинъ 1-й
Леонидъ Шепетковскій
Иванъ Шульце 2-й

Приходящіе:

Аркадій Васильевъ 1-й
Петръ Жиромскій 1-й
Петръ Ивановъ 4-й
Александръ Киселевъ 1-й
Александръ Кочневъ
30. Петръ Мартыновъ
Павелъ Набаловъ
Василій Проскуряковъ
Николай Путинцевъ 1-й
Сергѣй Флейшманъ 1-й
Эдуардъ Юшкевичъ
36. Михаилъ Ячменевъ

3-го класса:

1-го отдѣленія.

1. Иванъ Алексѣевъ 3-й
Өедоръ Атамановскій

	Семіонъ	Буровъ 3-й
	Владиміръ	Фонъ-Гленъ 2
	Генрихъ	Ивашкевичъ 3
	Порфирій	Киселевъ 2-й
	(Своекоштный).	
	Владиміръ	Ларіоновъ 2-й
	Лонгинъ	Левантуевъ 1-й
	Николай	Леденевъ 2-й
10.	Дмитрій	Лыткинъ
	Өедоръ	Музеусъ
	Владиміръ	Никольскій 3-й
	Николай	Павловъ 5-й
	Александръ	Петровъ
	Иннокентій	Поповъ 4-й
	Иннокентій	Пчельниковъ
	Александръ	Тихановскій 2
	Константинъ	Федосѣевъ
	(Своекоштный).	
	Алексѣй	Фроловъ 1-й
20.	Иннокентій	Чвановъ
	Георгій	Шиловъ
	(Своекоштный).	
	Владиміръ	Широковъ
	Иннокентій	Языковъ

Приходящіе:

	Андрей	Зенковъ
	Өедоръ	Матюшенко 2-й
	Александръ	Михайловъ
	Дмитрій	Набоковъ
	Александръ	Поляковъ 2-й
	Александръ	Понамаревъ 3-й
30.	Павелъ	Ягрутинъ

2-го отдѣленія.

1.	Николай	Аврамовъ
	Леонидъ	Бадашковъ
	Михаилъ	Банинъ
	Петръ	Барановъ 4-й
	Петръ	Ботъ 1-й
	Василій	Бѣляевъ 3-й
	Арефъ	Вандакуровъ
	Павелъ	Григоровичъ
	Григорій	Грязновъ
10.	Алексѣй	Жеребятьевъ 3
	Павелъ	Калининъ
	Александръ	Карпинскій
	(Своекоштный).	
	Викторъ	Канищевъ 3-й
	Александръ	Ложкинъ
	(Своекоштный).	
	Александръ	Меньщиковъ 2
	Валентинъ	Немчиновъ
	Михаилъ	Поповъ 5-й
	Николай	Рѣзановъ
	Александръ	Серебренниковъ
20.	Владиміръ	Чернявскій 1-й

Приходящіе:

Михаилъ	Волковъ
Михаилъ	Говоровъ
Александръ	Завадскій
Иванъ	Кокшаровъ
Константинъ	Колчинъ
Валеріанъ	Ловицкій
Владиміръ	Ревнивыхъ
Коронатъ	Скоробогатовъ 4

Павелъ Федотьевъ
30. Петръ Чириковъ

2-го класса:

1. Александръ Айдаровъ
Леонидъ Богдановъ
Илья Булыгинъ
Зенонъ Буткевичъ
Михаилъ Бѣлозеровъ
Василій Васильевъ 2-й
Павелъ Вершицкій 2-й
Іосифъ Владиміровъ
Василій Грѣчиха
10. Петръ Дементьевъ
Николай Калачевъ 2-й
Владиміръ Кошелевъ
Өедоръ Кручекъ-Голубевъ
Владиміръ Кучковскій
Петръ Левантуевъ
Николай Рексъ
Петръ Скварскій
Павелъ Сухановъ 2-й
Андрей Тяжеловъ
20. Владиміръ Усыревъ
Владиміръ Фроловъ 2-й
Михаилъ Хаскинъ 2-й
(Своекоштный).
Михаилъ Чикуновъ
Николай Шараповъ
Иннокентій Шипицинъ
Александръ Яценко 2-й
Николай Өедоровъ
(Своекоштный)

Приходящіе:

Альфонсъ Ботъ 2-й
Лука Возовиковъ
30. Владиміръ Гвоздицкій
Владиміръ Емельяновъ
Михаилъ Коншинъ
Евгеній Мейеръ
Павелъ Пахотинъ
Николай Прасоловъ 1-й
Василій Рохмановъ
Николай Угрюмовъ
Андрей Флейшманъ
39. Николай Цытовичъ

1-го класса:

1. Николай Антоновъ 2-й
Викторъ Бородкинъ
Владиміръ Брызгаловъ 2-й
Дмитрій Вараксинъ 2-й
Петръ Деминъ
Борисъ Захаровъ
Алексѣй Зощенко
Василій Красноженовъ
(Своекоштный).
Константинъ Крыловъ
(Своекоштный).
10. Александръ Кубасовъ
Михаилъ Лѣсковъ
Николай Нестеренко

Иванъ	Олышановскій
Александръ	Плѣшковъ
Петръ	Савицкій
Петръ	Сажинъ
Михаилъ	Смѣльницкій

(Своекоштный).

	Александръ	Страшниковъ
	Павелъ	Темниковъ
20.	Орестъ	Чернявскій 2-й

Приходящіе:

	Алексѣй	Алексѣевъ 4-й
	Александръ	Вардугинъ 2-й
	Агафонгелъ	Васильевъ 3-й
	Михаилъ	Вишневскій
	Павелъ	Вялыхъ
	Александръ	Жиромскій 2-й
	Лонгинъ	Караульщиковъ
	Николай	Костылецкій 2-й
	Мухаметъ	Кульмаметьевъ
30.	Леонидъ	Куртуковъ
	Михаилъ	Орловъ
	Ѳедоръ	Сосновскій 2-й
	Александръ	Трескинъ
	Вячеславъ	Ульяницкій
	Осипъ	Трофимовъ
	Даніилъ	Холево
	Евгеній	Цыновскій
	Николай	Шеметкинъ 2-й

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

СТРАНИЦА.	НАПЕЧАТАНО:			СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
		(1857 г.)		
108	Барбасовъ	—	—	Бирбасовъ
		(1870 г.)		
113	Хонятовскій	—	—	Хоцятовскій
		(1872 г.)		
114	Корницкій	—	—	Корпицкій
		(1875 г.)		
116	Нифантьевъ	—	—	Инфантьевъ
—	Понѣмѣевъ	—	—	Пепеляевъ
—	Агаповъ	—	—	Асановъ
—	Пеньковъ 1	—	—	Пеньковскій
		(1876 г.)		
—	Кедринъ	—	—	Кудринъ
—	Стецкевичъ	—	—	Стацкевичъ
		(5-й классъ).		
124	Борцевъ	—	—	Борщовъ
		(3-й классъ).		
127	Ягрутинъ	—	—	Яцутинъ

[illegible]

1) [illegible]

2) [illegible]

3) [illegible]

4) [illegible]

5) [illegible]
[illegible]

С 1878–1885 г. [illegible]

[illegible]
[illegible]

1884

